

Алекс Найдт

The illustration depicts a man and a woman in a richly decorated room. The man, with short white hair, is dressed in a dark, high-collared uniform with epaulettes and is holding a glowing blue orb. The woman, with long dark hair, is wearing a black, form-fitting outfit with a high collar and epaulettes. They are standing close together, looking at each other. The room features ornate furniture, including a bed with a canopy, a desk with a candle, and a large window with heavy curtains. The lighting is warm and golden, creating a dramatic atmosphere.

БЫВШАЯ ЖЕНА
ДРАКОНЬЕГО
ВОЕНАЧАЛЬНИКА

Алекс Найт
Бывшая жена драконьего
военачальника
Серия «Разлом», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70313332
SelfPub; 2024*

Аннотация

Однажды в мой дом пришёл за помощью дракон. И изменил мою жизнь навсегда. Фиктивный брак, что был лишь платой за услугу, стал настоящим, но завершился раньше срока. Мы расторгли брачный контракт и разошлись, уверенные, что между нами всё разрушено. Теперь он только мой преподаватель и главная опасность, ведь всё громче слухи о его стремлении к перевороту в стране. У меня много тайн, но все они могут упростить его путь к власти. Как сохранить их, и защитить свою жизнь от притязаний бывшего мужа, когда сердце рвётся к нему вопреки здравому смыслу? Вторая книга дилогии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	60
Глава 4	85
Глава 5	109
Глава 6	141
Глава 7	173
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Алекс Найт

Бывшая жена драконьего военачальника

Однажды в мой дом пришёл за помощью дракон. И изменил мою жизнь навсегда. Фиктивный брак, что был лишь платой за услугу, стал настоящим, но завершился раньше срока. Мы расторгли брачный контракт и разошлись, уверенные, что между нами всё разрушено. Теперь он только мой преподаватель и главная опасность, ведь всё громче слухи о его стремлении к перевороту в стране. У меня много тайн, но все они могут упростить его путь к власти. Как сохранить их, и защитит ли свою жизнь от притязаний бывшего мужа, когда сердце рвётся к нему вопреки здравому смыслу?

Глава 1

Это вторая книга дилогии! Первая [ЗДЕСЬ](#)

Итан Вилдбэрн/

Дверь за спиной закрылась, завершая болезненную веху моей жизни. Там осталась Джослин, счастливые воспоминания о мгновениях с ней, аромат морошки, рассветного лотоса и горький привкус предательства. Вряд ли мне когда-то

удастся забыть его вкус...

– Как прошёл разговор? – бодро поинтересовался чересчур довольный Шейн.

– Ты... – я мгновенно оказался возле него, вцепился в мундир на его груди и толкнул его к стене.

Он коротко выдохнул от удара и хрипло рассмеялся. Голубые глаза смотрели в мои с вызовом. Он провоцировал даже взглядом. И от него пахло Джослин...

– Решил не дожидаться дуэли? – на его губах появилась злая усмешка.

– Я бы с радостью, но нужно больше свидетелей, – отпустив его, отступил, мысленно уговаривая себя успокоиться. – Не могу поверить. Она тебе жизнь спасла, а ты её шантажируешь.

– Считаешь, что дело в шантаже? – тёмные брови приподнялись в ироничном выражении. – Так приятнее думать, правда, Итан? Уж проще, чем поверить, что девушка выбрала не тебя. Я могу ей дать то же, что и ты, только без риска попасть в политическую мясорубку. Рациональный выбор, не находишь?

– И тебе нравится быть удобной заменой?

Глаза Шейна потемнели от ярости, но губы растянулись в улыбке.

– Джослин стоит того, чтобы поступиться гордостью. Я готов пойти на компенсацию... чтобы сгладить ситуацию.

– Хочешь отказаться от дуэли? – ему удалось меня обес-

куражить.

Казалось, этого он и добивался.

– Ну, знаешь ли, живым оно всяко лучше. Условия явно будут против меня. Так понимаю, ты планируешь сражаться в реале и без настоящего оружия.

– Именно.

– Говорю же, всё против меня.

– Ты прекрасно понимал, на что шёл, когда протянул лапы к моей жене.

– Бывшей жене, – напомнил он о болезненном. – Ну, я хоть обезопасил от тебя девушку, что спасла мне жизнь.

– Ты думал только о себе, – поморщился я. – Если действительно заботаешься о ней, тогда оставишь её в покое и не посмеешь тронуть даже пальцем.

Шейн только усмехнулся, качнув головой.

– Я рискую жизнью, как же после этого держаться от неё подальше? Но, конечно, всё можно обговорить. Заключим договор, пропишем все условия. Я готов пообещать держать дистанцию все четыре года её учёбы и даже молчать о твоей тёмной тайне, – он с улыбкой коснулся пальцем своей щеки возле правого глаза.

Шумно выдохнув, я отвёл взгляд. Это ведь самый простой вариант, добиться молчания и обезопасить Джослин. Поступить гордостью ради неё. Может, и стоит? Слишком сложный шаг, а я слишком устал, чтобы сейчас что-то решать.

– Я подумаю, но ты её не трогаешь.

Мог бы потребовать уйти вместе со мной, но что ему на самом деле помешает вернуться? Всё это лишь слова, они чаще всего лживы. Гораздо проще избавиться от проблемы радикально.

– Договорились, – серьёзно кивнул он.

Ничего не ответив, я отвернулся и направился к лестнице. Не мог больше общаться с ним. Мне нужно было хорошенько подумать и отдохнуть. Больше второе, чем первое. Мышцы ломило от усталости, резерв опустел больше чем наполовину. Глаза просто закрывались. Наверное, не стоило принимать такие решения в подобном состоянии, но иначе бы я не сумел. Отреагировал бы эмоциями там, где нужен холодный расчёт. Независимо от причин, которые подтолкнули Джоэлин к разводу, к нему стоило прийти, пока не так больно. Через год разрыв стал бы невозможным, теперь я осознаю эту истину в полной мере. Просто стоило дальше себя убеждать в том, что фиктивная жена не стоит внимания. До того как Морошка впиалась шипами в сердце.

– Поговорили? – Мелинда ждала внизу вместе с супругом.

Женщина прожигала меня строгим взглядом, скрестив руки на груди.

– Да, больше я вас не беспокою, миссис Холланд. И настоятельно прошу также не беспокоить меня и членов моей семьи. Можете быть довольны, вы добились своего: помолвка Виктории отменяется. Прошу переговорить с дочерью и попросить её не приближаться к моей сестре. И сообщить ей

о невозможности с моей стороны проводить с ней индивидуальные занятия.

– Но... как же... – она растерялась на мгновение. – Спасибо за всю оказанную помощь, мистер Вилдбэрн.

– Не стоит. Мне неприятна ваша благодарность, – ответил честно, проходя к выходу.

Похоже, я ошибся во всех: и в Джослин, и в Мелиссе, и в Римусе. Хорошо, что Виктория не стала молчать о назревающем скандале. Впрочем, на фоне того, что скоро будет кипеть вокруг меня, никто и не заметит отмены её помолвки. Вот ещё один довод в пользу дуэли.

Путь до квартиры практически не запомнился, похоже, я задремал в машине. Совершенно вымотался. Но хоть на время сна удалось забыть обо всех своих проблемах и разочарованиях. Надо бы скорее добраться до кровати, чтобы вновь забыться. Но перед этим стоило бы кое-что уладить.

Я прошёл в свой кабинет и вызвал по артефакту отца. Он ответил практически сразу. Проекция сформировалась, чётко демонстрируя, что и ему не удалось сегодня толком поспать. Светлые волосы пребывали в лёгком беспорядке, под синими глазами пролегли следы усталости.

– Ты появишься в здании совета? – вместо приветствия уточнил он. – Тут весело, сын Морриса потерял артефакт-ключ от защиты академии. Кто-то под шумок проник в закрытую секцию библиотеки и украл несколько секретных книг.

– Действительно, весело, – хмыкнул я, тяжело опускаясь в кресло. – Ему предъявят обвинения?

– Конечно, Картер уже здесь. Так что, когда ты появишься?

– Я не в том состоянии, отец. Ночь была длинная.

– Ты до сих пор не отдохнул? – обеспокоенно нахмурился он.

– Искал Джослин. Мы развелись. Сможешь успокоить газетчиков?

– Вы что? – удивился он. – Я думал, не сумею оттащить тебя от неё и через год, а вы развелись?

– Можешь открывать праздничное вино из Тринаты, – съязвил я.

– Я лучше предложу вариант смягчения скандала. Дочь Морриса недавно разорвала помолвку. Свободная, родовитая, говорят, совершенно не похожа на отца и брата. Что думаешь?

– О чём? – я устало сжал пальцами переносицу, вдруг поняв, что пропустил мимо ушей половину его слов.

– Об обсуждении помолвки.

– С дочерью Морриса? Как её, Камилла?

– Да, прекрасная партия. Как только избавимся от сына, её можно продвинуть в совет вместо отца.

– Логично, – согласился я.

– Так мне договариваться? Камилла тебя устраивает?

Перед глазами вспыхнул образ Джослин в объятиях Шей-

на. С любовью у меня не получается, вернусь к расчёту.
– Без разницы.

/Джослин Андервуд/

– Джослин, что ты тут делаешь? – няня спешно направилась ко мне.

Очки в круглой оправе на покрытом морщинами лице, седые волосы собраны в аккуратный пучок, серые глаза смотрят с тревогой. Это точно была она, я не сошла с ума. Но где мы? Куда меня перенесло? И почему тётя не в нашем доме в Мглистом Лесу?

– Я не знаю... Этот дурацкий дар... Открылся портал, я его коснулась и оказалась здесь.

– Твой дар пробудился? – остановившись рядом, она протянула мне руки, чтобы помочь подняться.

Беспокойство в родных глазах, нежность в голосе. Я так злилась на неё и обижалась, что отказывалась от общения несколько недель. А теперь, глядя на неё, осознала, насколько соскучилась.

– Мне так плохо... – с уст сорвался вскрик, потом ещё один и ещё.

И через мгновение я разрыдалась, вцепившись в подол платья няни. Из глаз лились горячие слёзы. Я мелко дрожала, не в состоянии успокоиться.

– Джослин? Что с тобой? Что случилось? Где болит? Почему плохо? – запричитала няня, поглаживая меня по голо-

ве.

От этой ласки стало ещё хуже. Слёзы будто не имели конца. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мне удалось выровнять дыхание и перестать жалобно всхлипывать. Только тогда няня сумела заставить меня подняться с пола и дойти до кровати.

– Расскажи мне, что происходит? – попросила она строго, но продолжала аккуратно поглаживать меня по плечу.

– Всё ужасно! Грант, Шейн Грант, сын члена совета узнал мою тайну. Он заставил меня развестись.

– Что?! И Вилдбэрн согласился?

– Он думает, что я ему изменила, – перед мысленным взором встало лицо Итана и лёд его разочарованного взгляда. – Нам нужно бежать, прятаться. Грант обнаружит, что я сбежала и отправится в совет.

– Бежать? Нет, Джослин, мы не можем сбежать, – серые глаза няни посмотрели бескомпромиссно.

– Но мы ведь это и планировали. Уйти, как только я научусь управлять даром отца.

– А драконицу ты приручила?

– Нет. Но зачем мне она в другой стране?

Сердце защемило от тоски. Казалось, теперь я предаю и Леди. Несмотря на то, что она пыталась меня убить, я успела пропитаться к ней странной тягой.

– Зачем тебе она? Затем, что ты дракон!

– А если я не хочу быть драконом? Пусть все драконы с

их обычаями и временными браками катятся в бездну!

– Успокойся! – её ладонь налетела на мою щеку.

Дёрнув головой от удара, я растерянно захлопала глазами. Пелена паники будто соскользнула с разума. Дыхание выровнялось. Тётя никогда не поднимала на меня руку. А ещё у меня никогда не случалось истерик. Всё однажды происходит в первый раз.

– Ну, взяла себя в руки? – няня прищурилась, приглядываясь к моему лицу.

Я кивнула, потеряв покрасневшую щеку.

– Тогда расскажи, что случилось, в подробностях и по порядку.

– Хорошо.

Вслед за эмоциональным взрывом и истерикой пришла апатия. Я отвела взгляд и начала свой рассказ. Старалась говорить кратко и по существу, не вдаваться в лишние подробности, особенно касательно отношений с Итаном, но повествование выходило длинным. Няня даже налила мне стакан воды из стоящего на прикроватной тумбе кувшина.

– Вот же беда... – она покачала головой, неодобрительно вздохнув, когда мой рассказ завершился.

– Я старалась быть осторожной, – произнесла тусклым голосом.

– Ты не виновата. Это Грант полез туда, куда не следовало. Но ничего, он же обещал молчать.

– Я исчезла из особняка Холландов. Он может решить,

что сбежала, – пальцы нервно сжали подол юбки.

Я весь его измяла, пока рассказывала историю своих злоключений.

– Мы этого не знаем. Надо с ним связаться и объяснить ситуацию. Ещё лучше будет, если он тебя заберёт.

– Но где мы, няня? – впервые с начала моего рассказа апатия чуть отодвинулась, сменившись любопытством.

Я поднялась с кровати и прошла к окну. Сдержать удивлённый вздох не удалось. Передо мной открывался вид на знакомый музей. Мы находились в столице, в центре города. Академия всего в пятнадцати минутах спокойного шага.

– Как это возможно? – я обернулась к няне и вперила вопросительный взгляд в её невозмутимое лицо.

– Ты на меня злилась, не выходила на связь. Я решила приехать и поддержать.

– И сейчас я должна, как всегда, поверить? – нервно и немного зло усмехнулась. – Мы, конечно, не бедствовали, но апартаменты в центре города...

– Они не мои, – сдержанно пояснила она.

– Мне это надоело, – прикрыв глаза, я растёрла ноющие веки. – Ты всё от меня скрываешь, обманываешь. Ты подмешала мне зелье, которое вывело резерв из-под контроля, – произнесла сердито, ударяя пальцем по груди над сердцем.

– Ты отказывалась ехать в академию, – она недовольно поджала тонкие губы.

– В итоге съездила, набралась впечатлений.

– Мы понимали опасность, поэтому я настояла на браке. Вилдбэрн должен был тебя защитить.

– Ты хоть знаешь, какие слухи о нём ходят? – иронично усмехнулась я. – Говорят, что он готовит новый переворот. На меня совершили несколько покушений, считая, что я посвящена в его тайны.

– Но ты жива, значит, его защита сработала.

– Как видишь, от всего защитить невозможно. От подлости и обмана особенно. И мы возвращаемся к тому же. Хватит мне лгать, расскажи правду, – потребовала я, притопнув ногой.

– Что ты хочешь узнать?

– Много чего. Мама, она правда была послом?

– Она несколько лет прожила в Альвиане, стране фениксов, потому стала идеальной кандидатурой на эту роль.

– Так родители и познакомились?

– Да, – кивнула няня, обратив задумчивый взгляд в пустоту. – Встретились и, говорят, влюбились.

– Мне сказали, что мама убила отца.

– Твоя мать и император измучили друг друга своей любовью. Под конец Хелен его ненавидела, но он её не отпускал. И тогда она связалась с заговорщиками. А когда не справились они, решила сделать всё сама. Она смертельно ранила твоего отца. И он выпустил всю силу резерва. Они сгорели вместе в пламени его ненависти. Такую правду ты хочешь слышать? Неведение было слаще, Джослин.

– А я была моложе и глупее, – из глаз вновь полились слёзы, но я зло их стёрла. – Это моё прошлое. Прошлое моих родителей. Я имею право знать правду.

– Ты её уже знаешь. Холланд не обманула и рассказал общеизвестную версию, которая, впрочем, распространяется в ограниченных кругах, – на тонких губах няни обозначилась кривая усмешка. – Император не воздействовал на Разлом, эту сказку придумали, чтобы объяснить переворот. Скорее всего, его действительно собирались пленить, но в историю вмешалась Хелен.

Сердце билось неровно. Прошлая версия его изранила, а новая разбила вдребезги. В ней моя мама была злодейкой. Но самое ужасное состояло в том, что я не могла доверять даже няне. Она уже обманывала меня, действовала за моей спиной. И теперь я располагала лишь несколькими версиями о прошлом, которые не у кого подтвердить. Моя жизнь запуталась окончательно.

– Я спрятала тебя от заговорщиков и продолжаю прятать до сих пор. Пока что нам везёт. Грант, судя по всему, либо желает получить твой дар в род, либо просто тебя вожделеет. Потому будет хранить твою тайну. Может, нам повезёт и Вилдбэрн его убьёт во время дуэли. Тогда проблема исчезнет сама собой.

– Что ты такое говоришь?

Я не хотела думать о дуэли и надеялась её предотвратить.

– Ты же сама говоришь, что стала взрослее и умнее. Выжи-

вание требует жертв и не только от тебя. Ты попала впросак, так выбирайся. Сейчас я принесу артефакт, ты свяжешься с Грантом. Скажешь, что перенервничала, случайно открыла портал, упала в него и попросишь тебя забрать.

– У меня нет его контакта.

– Я найду, не переживай, – она невозмутимо поднялась с кровати и направилась на выход.

– И что дальше? Мне вернуться в академию и выполнять все его условия? А если он потребует спать с ним?

– Он тебя раскрыл, Джослин. Ты сумела с ним договориться, добилась его молчания. Теперь у тебя есть время, чтобы приручить свою драконицу, – она сердито посмотрела в мои глаза. – Выживание требует жертв. Разве для тебя произойдёт что-то новое, если он выставит такие условия?

Вздвогнув, я опустила взгляд. В своём рассказе не касалась личной темы, но, похоже, няня обо всём догадалась.

– Это другое.

– Это лишь твоё отношение к ситуации. Поменяешь его, и станет легче. Ночь с неприятным мужчиной не смертельна. Гранта ты, по крайней мере, знаешь. А вот кого тебе подберёт совет? Может, они вообще решат, что ты общее достоиние и должна ребёнка каждому из великих родов. И пока ты только надумываешь, – махнула она рукой. – Судя по характеристикам, Грант не лишён благородства. Возможно, воспитание не позволит ему выставить такое условие. Но в любом случае у тебя есть время подготовиться.

– Есть время... – я устало качнула головой.

Казалось, все эмоции перегорели, в душе разверзлась пустота. Наверное, няня права, мне удалось сохранить относительную свободу и возможность продолжать обучение. Плата небольшая: контроль со стороны Гранта. Дополнительных условий он пока не выставил. А если будут... можно постараться переиграть ситуацию. Но даже если не получится, это действительно не смертельно.

– Мы точно не можем просто уйти?

Истерика давно прошла, мне хотелось убедиться в том, что нет другого пути.

– Дар проснулся, но чтобы открыть портал через барьер в другую страну, нужно много магии. Сильная драконица и второй дух дадут тебе достаточное развитие резерва. Хочешь быстрее сбежать, так постарайся. Ты открыла портал сюда, прислушайся к себе.

Я задумчиво нахмурилась, оценивая резерв, и только сейчас с грустью осознала, что он пуст больше чем наполовину.

– То-то и оно, – хмыкнула няня, открывая дверь. – Посиди тут, я раздобуду контакт Гранта и принесу артефакт.

– Раздобудешь контакт? Ты так легко об этом говоришь. То, о чём упоминала Мелинда, тоже правда? Она назвала тебя шептуньей.

– Это было давно, до того как я взяла на себя ответственность за тебя. Но кое-что ещё помню, – серые глаза тёти хищно блеснули. – Посиди тут, я скоро вернусь.

– Кассандра? Ты здесь? – послышался из соседнего помещения незнакомый мужской голос.

– Кто это? – встревожилась я.

Няня усмехнулась, словно в неверии.

– Я рассчитывала познакомить вас позже. Но раз так сложились обстоятельства, идём, представлю тебя твоему дяде.

– Моему дяде? У меня есть дядя? – я моментально оказалась возле няни.

– Он троюродный брат твоего отца по материнской линии, – она общалась со мной словно свысока, так бывало, когда её что-то очень злило.

Наверняка она зла на ситуацию, но почему-то я не сомневалась, что в первую очередь на меня. Само собой, глупо отрицать свою вину. Я не воспринимала Гранта угрозой. Считала, что он просто хочет насолить противнику. И не думала, насколько далеко он зайдёт в своих стремлениях. Наверное, мне стоило рассказать Итану о том поцелуе. Но я боялась столкнуть двух сильных магов, опасалась за репутацию мужа и его жизнь. В итоге теперь он считает меня предательницей. И наверняка уверен, что я встречалась с Грантом за его спиной. Только нет смысла жалеть о случившемся. Сколько бы я ни корила себя, а ситуация не изменится. Итана больше нет рядом, чтобы защитить. От Гранта можно ждать чего угодно. Мне остаётся только собраться и держать удар. В общении с няней в том числе.

– Почему я не знала о нём? Мне было бы приятно осозна-

вать, что в мире есть родной мне... Он ведь дракон?

– Дракон. Родство дальше, – поморщилась она. – После переворота он долгое время находился под наблюдением совета. Мог выдать нас в стремлении вернуть прежнее положение рода. Я не хотела тебя обнадеживать. Но ты ведь не думала, что деньги на строительство дома возникли из ниоткуда?

– Ты не рассказывала, откуда они. Ты вообще мало чего рассказывала. Если бы не твоя скрытность, я бы избежала многих ошибок.

– Главную ты уже совершила, потеряла Вилдбэрна, – обвинила она сердито. – Его личность защитила бы тебя, даже если бы совету стало известно о твоём существовании.

– Это ты говоришь. Я уже ни в чём не уверена. Дядя – мой единственный родственник или мне ещё что-то неизвестно? – уточнила иронично.

– Все носители фамилии Андервуд погибли или были убиты после переворота. Возможно, родители твоей матери живы, но они остались в другой стране.

– Бабушка и дедушка? – прошептала я в неверии.

В сердце зажглась отчаянная надежда.

– Вот поэтому я и молчу. Пустые надежды, ты лишь трастишь на них силы, чтобы однажды столкнуться с полнейшим разочарованием.

Мы покинули комнату и попали в просторный коридор. Вдоль стен расположились столики с роскошными вазами,

стены украшали картины. Нам навстречу шёл представительный мужчина в синем костюме. Тёмные с лёгкой седой волосы были отведены назад. Серые глаза широко расширились при взгляде на меня.

– Джослин, представляю тебе Говарда Бейли. Твоего дядю.

– Приятно познакомиться, дядя, – я приглядывалась к его лицу, пытаюсь отыскать знакомые черты и увидеть хоть тень радости в глазах.

Он совсем не был похож на моего отца. Не такой рослый, и грубоват внешне.

– Это неожиданно, но я рад, что Кассандра перестала прятать тебя от меня, – произнёс он с лёгким упрёком, приблизившись ко мне, и деликатно приобнял за плечи.

Я замерла, не зная, как реагировать, потом же осторожно ответила на объятие. Совершенный незнакомец, но его появление радовало, ведь до этого момента я считала, что у меня не осталось родственников.

– Не скажу, что мы с твоим отцом были очень близки. Но мне отратно знать, что его дочь жива, и я поучаствовал в её судьбе, – произнёс он, отстраняясь.

– Джослин здесь вынужденно, – сухо сообщила няня. – Нам необходимо связаться с Шейном Грантом, чтобы он её забрал.

– С кем? – нахмурился Говард.

И няне пришлось рассказать краткую историю моих зло-

ключений. Дядя разозлился, но не стал отказывать в помощи. Няня нас торопила, потому общения как такового не вышло. Меня вывели на улицу, там мне дали артефакт для связи с Грантом. К счастью, он ответил сразу. Но судя по взгляду, жнец был невероятно зол.

– Я подумывал отправиться в здание совета, – хмыкнул он сердито. – Где ты? Я тебя заберу.

– Недалеко от музея.

– Буду через десять минут, – на этом он прекратил связь, проекция его лица исчезла.

– Молодец, – похвалила няня. Они с дядей стояли возле меня на улице, терпеливо ожидая завершения общения. – Теперь отправляйся к музею. Тебя должны видеть, чтобы у Гранта не возникло сомнений. Скажешь, что не запомнила лица господина, у которого попросила артефакт.

– Хорошо, – тусклым голосом отозвалась я.

– Может, не стоит её так отправлять? – хмуро осведомился Говард. – На ней лица нет.

– Джослин – сильная девочка, она соберётся, – няня произнесла эти слова так уверенно, что они придали мне сил.

Может, она так и не считала, просто хотела возразить дяде, но в это хотелось верить мне. Что я сильная и со всем справлюсь.

– Как только появится возможность, свяжись со мной, – няня положила ладони на мои плечи и развернула меня к себе лицом. Впервые она смотрела без злости, а с беспокой-

ством в глубине серых глаз. – Береги себя, не думай о плохом, мы что-нибудь придумаем. Ведь всегда придумывали, правда, Лин-Лин? – и подмигнула, совсем как раньше.

Привычное обращение принесло тепло в душе. Да, нужно верить, что всё не так страшно. Моя тайна известна Гранту, но он пообещал молчать. По сути, я просто сменила защитника. Конечно, он вызывает неприязнь, даже омерзение после всего произошедшего, и меня пугают его возможные условия. Но договорённости между нами дадут мне необходимое время, чтобы развить резерв, приручить Леди и обуздать свои силы. Я со всем справлюсь. Просто обязана справиться.

– Вот, это моя Лин-Лин, – она поддела меня пальцами за подбородок и мимолётно коснулась губами моей щеки.

Будто видела весь тот калейдоскоп мыслей, что сейчас творился в моей голове, и легко их читала.

Кивнув ей и улыбнувшись дяде, я побрела к зданию музея. Здесь немного побродила, даже встретила знакомого из академии. Как раз, когда общалась с ним, к нам и подошёл Грант.

– Добрый день, Лайт, Вуд, – вежливо поздоровался он. – Можно ехать? – и вопросительно посмотрел на меня.

Спорить я, само собой, не стала. Попрошалась со знакомым и побрела за Грантом.

У обочины ждал чёрный магмобиль. Жнец открыл мне заднюю дверь, а сам сел за руль. Судя по мелькающей в глу-

бине лазурных глаз магии, он был невероятно рассержен. Наверное, потому и молчал всю дорогу. А мне и не хотелось разговаривать.

– Я думала, вы отвезёте меня к Холландам, – пробормотала, когда Грант припарковался возле солидного на вид многоэтажного дома.

– Я им не доверяю и главе рода в первую очередь. Будешь находиться при мне, пока не возобновится учёба.

– Не думаю, что это приемлемо.

– Главное, что это оптимально для меня. Нам всё равно нужно подписать контракт.

Он покинул салон магмобиля и открыл для меня дверь. Мне ничего не оставалось, как выбраться на улицу и последовать за мрачным жнецом. В фойе здания нас встретил приветливый служащий, от меня не укрылось любопытство в его взгляде. Я простолюдинка для всех, но даже моя репутация пострадает после ночи в квартире неженатого мужчины. Грант – сын члена совета, о его личной жизни будут шептаться в любом случае. А уж когда во мне узнают бывшую жену клирика Вилдбэрна... Страшно представить. Ведь только недавно я с нетерпением ждала, когда слухи вокруг меня утихнут. Скоро они вспыхнут с особой силой.

Мы поднялись на самый последний, шестой этаж. Квартира Гранта оказалась просторной, выполненной в сдержанном лаконичном стиле с преобладанием тёмного дерева в оформлении.

– Я бываю здесь редко, предпочитаю оставаться в академии, но уборка проходит еженедельно. На кухне должна быть еда. Скоро вызову домработницу. Напиши список всего необходимого, она купит, – пока перечислял инструкции, он вёл меня вглубь своего жилища. – Комната для гостей. В твоём полном распоряжении. Если что-то понадобится, пожалуйста, не трогай меня, ищи сама. Я не спал всю ночь и валюсь с ног от усталости.

– Я и не собиралась.

До этого он вёл себя отстранённо, практически не смотрел на меня, а теперь вдруг обернулся. В голубых глазах плескались задумчивость и раздражение.

– Вижу, ты не в восторге, но, надеюсь, сумеешь совладать с эмоциями. Мы теперь связаны на многие годы. Ты можешь либо жить в ненависти, либо принять текущее положение дел и наладить со мной общение. Только от тебя зависит, как будут строиться наши отношения.

– Я тоже устала, жнец Грант, и хотела бы передохнуть. От разговоров в том числе.

– Ты такая колючая, – усмехнулся он, мазнув пальцем по моей щеке.

«Морошка», – мелькнуло в мыслях голосом Итана, и стало так больно в груди.

– Сходим в мой кабинет, и потом ты можешь быть свободна. На тему контракта пообщаемся позже, когда я отдохну.

– Зачем нужно в ваш кабинет?

– Наденешь блокирующий магию артефакт. Чтобы снова случайно не открыть портал, – с лёгкой издёвкой усмехнулся он.

– Блокирующий? – я испуганно отступила, но Грант удержал меня за руку.

Магия делала меня особенной. Лишиться её даже на время – это лишиться части себя.

– Ненадолго, только пока не придумаем что-нибудь эффективнее.

Он потянул меня за собой, и я на негнущихся ногах побрела следом.

«Временно, это временно», – повторяла себе, но всё равно было невероятно страшно.

Кабинета мы достигли быстро, даже слишком быстро, чтобы я успела успокоиться. Помещение оказалось оформлено лаконично, без личных вещей. Никаких картин с родственниками или памятных безделушек. Почти как у Итана. Сразу видно, что здесь не живут.

– Как мне вам верить? – всё же не сдержалась я, когда он извлёк из скрытого за картиной сейфа обычный на вид серебряный браслет.

– Могу задать тебе тот же вопрос, – парировал он, протягивая мне артефакт. – Я верю тебе на слово. И в то, что ты желаешь лишь спокойной жизни, и что Итан не знает о твоём даре. Вот и тебе придётся верить мне.

Он приблизился, требовательно заглядывая в мои глаза.

Отвернувшись, я вытянула руку, и на ней тут же защёлкнулся браслет. Накатила слабость. Грант поддержал меня, не давая упасть.

– Это временно, – зачем-то произнёс он со вздохом, вот только не спешил отступать. – А я всё гадал, почему от тебя так притягательно пахнет? – усмехнулся странно-сердито.

– Отпустите, – попросила я.

– А ты?

– Что я?

– Притяжение редко бывает невзаимным. Это же инстинкты, показатель того, что мы подходим друг другу, – Грант склонил голову к моей макушке и громко потянул носом воздух. – Впрочем, я замечал твоё странное поведение при мне. Тоже чувствовала?

– Я просто терялась, знала, что вы с Итаном в плохих отношениях.

При упоминании имени моего бывшего мужа мужчина заметно напрягся.

– Если вы ищете в моём поведении какие-то намёки на расположение, то зря.

– Мы теперь повязаны, Джослин, – сжав пальцами подбородок, он заставил меня посмотреть в его глаза. – Поэтому можешь обращаться ко мне на «ты» и по имени. Шейн.

– Вы говорили об отдыхе, – слегка оттолкнув его руку, я сделала шаг назад.

– Да, иди, потом поговорим, – мужчина значительно по-

мрачнел, но указал на дверь, отпуская меня.

Украдкой вздохнув с облегчением, я покинула комнату. Его намёки напугали, но ноги дрожали не поэтому. Доступ к резерву пропал, а без магии я обессилила.

Выделенные мне покои оказались довольно просторными и вполне уютными. А ещё на двери имелся замок. Вряд ли он задержит мага, но почему-то стоило только запереться, как мне стало легче. Я освежилась в купальне и забралась в кровать. Если до этого не представляла, как сумею расслабиться, то после блокировки магии буквально провалилась в сон.

На этот раз мне ничего не снилось, а разбудил меня деликатный стук в дверь. В коридоре ожидала женщина лет сорока в коричневом форменном платье. Она представилась Мартой, горничной, и попросила продиктовать ей список всего необходимого. Сначала захотелось отказаться от всего, что может мне приобрести Грант. Потом же пришло осознание глупости подобных мыслей. Я и так чувствую себя абсолютно некомфортно, зачем создавать себе новые лишения? Итан был добр ко мне, потому я ощущала себя неуютно, когда использовала его деньги. Но вряд ли меня посетят подобные чувства по отношению к Гранту. Потому список получился обширный.

После того как Марта ушла, я привела себя в порядок со сна и отправилась на поиски кухни. Похоже, горничная успела заняться едой, потому что на плите ожидали котелки с супом, мясной кашей, а на столе – пирожки. И тут я осознала,

что совершенно не помню, когда в последний раз ела.

Полные еды тарелки опустели за рекордное время. Я почувствовала себя значительно лучше. По крайней мере, прежняя апатия окончательно рассеялась. Сейчас мне было стыдно за свою истерику перед няней. Я совершенно расклеилась. Да, обстоятельства складывались против меня, но всё не так плохо, как могло бы быть. Мне осталась относительная свобода и возможность развиваться. А там можно будет и подумать об освобождении из созданных Грантом оков. Но кое-что уже не исправить. Разрушенные с Итаном отношения не склеить, его доверия не вернуть. И от этого так больно на душе, что снова хочется плакать, несмотря на полный желудок и боевой настрой.

– Ты здесь, – Грант появился на кухне в совершенно необычном для меня облике.

Он был одет в свободного кроя рубашку синего цвета и серые штаны. Собранные в небрежный хвост волосы пребывали в лёгком беспорядке. Усталость не покинула его лица, но выглядел он намного лучше.

– Прочитай и ознакомься, – он положил передо мной несколько листов бумаги.

Когда только успел подготовить? Похоже, я проспала дольше, чем мне казалось.

– Я могу внести изменения?

– По непринципиальным моментам вполне, – кивнул он, направившись к плите.

Пока я изучала документ, он накрыл себе на стол и принялся за еду. Строчки контракта сухо и по существу передавали детали нашего соглашения. Я обязана охранять свой секрет ото всех, продолжать обучение и во всём слушаться Гранта, а он обещает покровительство и защиту.

– Здесь не указано, что вы обещаете молчать о тайне Итана.

– Я поклялся жизнью на словах, – поджал он недовольно губы.

– Простите, я не верю в ваше благородство.

– Твоё, – исправил он меня, мимолётно потемнев лицом. – Хорошо, я внесу этот пункт. Что-то ещё?

– Нет пункта о близости. Я хочу быть уверена...

– Нет, – оборвал он меня.

– Но...

– Нет, – произнёс хлёстко, отчего я вздрогнула. – Что ещё?

Несколько секунд я смотрела в его сердитые глаза, раздумывая, что ответить. Няня права, ничего нового не произойдёт с технической точки зрения, если Грант потребует близости, и мне даже удалось бы это принять два месяца назад. Но с тех пор многое изменилось: я успела испытать сладость страсти и радость взаимности и осознать, что не все наставления Роксаны приемлемы.

– Внесите пункт о добровольной близости, – потребовала я, вскинув подбородок. – Если вы считаете, что я буду терпеть и насилие, то вы ошибаетесь.

– Я и не...

– Итан внёс этот пункт по моей просьбе, – сообщила с лёгкими нотками снисхождения в голосе, ведь помнила о соперничестве мужчин, и Грант задохнулся от ярости.

Почти минуту мы мерились взглядами, после чего он вдруг усмехнулся.

– Я не намеревался настаивать на близости. Раз с твоей стороны есть опасения на этот счёт, внесём пункт о добровольности. Ещё будут требования?

– Нет, – душу затопило облегчением, я пододвинула к нему документ по столешнице.

Он сразу призвал астральную книгу и активировал заклинание. Бумага взлетела над столом, и дополнительным пунктом начали выводиться строчки моих требований. Когда дело было завершено, Грант подхватил документ и размашисто расписался. После чего контракт был возвращён мне вместе с ручкой. Дело осталось за малым: поставить свою подпись. Я сделала это быстро и зажмурившись, а потом резко поднялась из-за стола.

– Когда мне можно будет вернуться в академию?

– Занятия возобновятся послезавтра.

– Неужели нельзя вернуться в жилое здание раньше?

– Воспринимай это время возможностью отдохнуть и привыкнуть ко мне.

– Вы обещали мне спокойные дни учёбы, – я посмотрела в его глаза сердито.

– Под моим покровительством, – на губах мужчины обозначилась кривая усмешка. – Если ты думаешь, что моё внимание к тебе связано только с Итаном, это не так. Меня привлекала и интриговала ты, Джослин. Именно поэтому я иду на этот контракт. Поэтому и потому, что ты спасла мне жизнь, хоть и сама частично виновата в том нападении. Но как бы то ни было, в ином случае мне было бы плевать на твою судьбу. Цени это и прояви хоть немного расположения.

Его слова вызвали ошеломление в мыслях. Если подумать, единственная причина, по которой он мог быть мной заинтересован, это сильный дар. Получить его в род можно только через ребёнка, и для такого не нужно ждать четыре года учёбы, но он даёт мне это время. Конечно, возможно, дело в другом, и отсрочка нужна, чтобы я не совершила глупость в попытке спастись. Только истинные причины мне неизвестны, потому его слова могут оказаться правдивыми.

Проблема в том, что я не представляю, как привыкнуть к его присутствию в моей жизни. Как испытывать к нему больше, чем злость и ненависть? Как проявить благодарность, когда её не испытываешь? Похоже, придётся вспомнить уроки Мелинды и развить в себе актёрские навыки. Терпение имеет свойство заканчиваться, оно оправдано, только когда есть надежда на успех. И если его слова правдивы, однажды ему может надоесть биться в глухую стену. Похоже, чтобы сохранить шанс на спасение и свободу, мне придётся стараться поддерживать хотя бы иллюзию надежды. Но опять-таки

прийти к этим логическим выводам не так сложно, другое дело им следовать.

– Это непросто, думаю, вы понимаете.

– Конечно, – кивнул он, а лазурные глаза странно блестя. – Можно начать с малого. Например, с имени. Шейн. Повтори.

– Шейн, – произнесла я с трудом, словно звук его имени пытался застрять в глотке.

Глупость, конечно, но, казалось, что это первый рубеж, который слишком быстро пал. Хотя что может быть опасного в обращении по имени?

– Видишь, это было просто, – улыбнулся он довольно. – Отдыхай, Джослин. Скоро возобновится учёба, и потом будет не до отдыха. Если настаиваешь на своём билде, придётся усиленно работать, чтобы успевать на занятия обоих отрядов.

– Вы не станете мне запрещать? То есть ты... – исправились, когда он недовольно прищурился.

– Энтузиазм должен поощряться. Хочу посмотреть, что из этого получится.

Похоже, он говорит, уже не о билде...

Глава 2

/Джослин Андервуд/

– Джослин! – Мелисса бросилась ко мне, стоило показаться в дверях нашей комнаты, и крепко меня обняла.

Я с радостью ответила на объятие, ощущая, как глаза не в первый раз за последние дни наполняют слёзы. Столько всего произошло, казалось, прошло не два дня разлуки, а два месяца. И событий за это время набежало, не рассказать за пару минут. Но впервые за эти дни я действительно дышала свободно. Дни заточения в квартире Гранта завершены. Рекрутам разрешили вернуться в академию, он снял с меня блокирующий артефакт и отпустил. Само собой, не навсегда, но чем больше расстояние между нами, тем легче. Воспитывать в себе актёрские таланты довольно сложно, мне нелегко даётся общение с ним. Радовало то, что он не навязывал мне своё общество на постоянной основе. Но даже несколько совместных приёмов пищи и разговоров опустошили меня до предела.

– Ты как? – отстранившись, демоница с беспокойством заглянула в мои глаза.

У меня не было с собой артефакта связи, потому эти дни мы не могли связаться и обсудить произошедшее. Наверняка подруга надумала много всего ужасного. Да и я успела себя накрутить. К счастью, пока Грант держал дистанцию. Но я

не особо верила, что так будет всегда. В конце концов, он на словах обозначил наличие влечения ко мне. И даже если это не так, условие о ребёнке не исчезло.

– Нормально, – коротко ответила я. – А вы? Грант же остался у вас после моего исчезновения.

– Был жуткий скандал, – поморщилась она. – Он заявил, что нам выдвинут обвинения в государственной измене, если ты не найдёшься.

– Прости, – стало так стыдно и горько.

Глупо было считать, что с моим исчезновением испарятся и проблемы моих близких. Я лишь эгоистично хотела скрыться от всех бед, и этот проклятый дар попытался помочь в моих стремлениях. Повезло, что меня просто перенесло в центр города. А что, если бы бросило где-нибудь в чёрной зоне или действительно в другой стране? Там чужая культура, другой язык, непонятные законы и новые опасности. О том, что могло меня ждать в чёрной зоне, лучше вообще не думать. Само собой, себя можно оправдать, я была истощена, жутко расстроена, но этот случай лишь показал истину, которая мне всегда была известна: эмоции не помощники в жизненных решениях, скорее, наоборот. Правда, опять-таки понять и вспомнить об этом легко лишь в спокойной для себя ситуации. А вернись я сейчас назад во времени, наверняка снова угодила бы в беду.

– Я должна была хотя бы попытаться с вами связаться.

На самом деле я попросила у Гранта артефакт, но он

мне отказал. Нужно было быть настойчивее или попробовать действовать за его спиной, но страх оказался слишком силён. Я боялась окончательно вывести своего тюремщика из себя.

– Грант с нами связался и объяснил ситуацию, – Мелисса вся скривилась, в серых глазах подружки зажглись яростные огоньки.

– И что он сказал?

– Что ты случайно открыла портал в центр города, он тебя нашёл и привёз к себе. Он встречался с моими родителями, они подписали контракт, договорились молчать о тебе. Я тоже участвовала. Уж не знаю, что он задумал, но точно намерен скрывать твою тайну. Это же хорошо?

– Относительно, – устало отведя волосы от лица, я прошла к своей кровати.

Раньше мне приходилось молчать и держать переживания в себе, а теперь можно рассказать подружке абсолютно всё. Несмотря на все свалившиеся на мою голову сложности, меня это несказанно радовало.

– Вот же гад! – как только услышала все условия моего контракта с Грантом, Мелисса начала яростно носиться по комнате.

В глубине рогов демоницы мелькал свет магии. Кажется, я никогда не видела её настолько злой.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем! Мы найдём на него управу!

– Вряд ли, – пожала я плечами. Не хотела питать напрас-

ных надежд. – Лучше придумать, как избежать дуэли.

– Зачем? Может, это и выход? Не будет Гранта, не будет и проблемы.

– Не говори так.

Меня пугала мысль о том, что кто-то погибнет из-за моей тайны. И я не хотела, чтобы Итан становился убийцей.

– Смерти во время дуэлей возможны. Особенно если маги будут сражаться в реальном мире. Будь к этому готова, Джо-слин, – произнесла она строго.

– Но ведь и Итан может погибнуть из-за меня.

– Он сильнейший маг страны, – хмуро возразила она. – Если честно, я так гордилась, что он лично со мной занимается...

Подруга невероятно тяжело вздохнула, прошла к своей кровати и буквально рухнула на неё.

– Ты же не знаешь... – произнесла она опустошённо. – Виктория рассказала Вилдбэрну о том, что произошло между мной и Римусом. Их помолвку расторгнут.

– Что? – я даже приподнялась на кровати от удивления.

– Клирик Вилдбэрн винит меня. Он потребовал у мамы, чтобы наша семья держалась подальше от представителей его рода. И отказался от индивидуальных занятий со мной.

– Мне так жаль, – поднявшись с кровати, я прошла к Мелиссе, села рядом и крепко обняла её за плечи.

– Не надо. Он прав, я поступила некрасиво, поощрила интерес Римуса, когда должна была пресечь любое общение с

ним в зачатке. Не представляю, в каком сейчас состоянии Виктория. И даже не могу к ней приблизиться. И стыдно, и мне запретили, – расстроено призналась она.

А ведь всё на самом деле из-за меня. Итан наверняка думает, что Холланды помогали мне его обманывать. В итоге он пресёк общение не только со мной, но и отказал Мелиссе в необходимой ей помощи по учёбе.

– Мы что-нибудь придумаем. Раз Грант виноват, пусть сам занимается с тобой или ищет преподавателя.

– Только не он, – скривилась она.

– А кто ещё поможет тебе освоиться с орбом?

– Подумаю об этом потом. Это не так важно.

– Когда потом? Учёба начинается уже завтра.

– Вот начнётся и подумаю, – она показала мне язык, чтобы свести разговор к шутке. – Лучше давай думать, что делать с Грантом. У тебя есть рецепты зелий, вызывающих мужское бессилие?

– Что?! – кашлянула я от неожиданности.

Мелисса весело поиграла бровями, и мы обе громко расхохотались. Смех вышел немного нервным, надсадным, но нам было необходимо сбросить напряжение.

Следующий день начался невероятно обычно. Мы проснулись, собрались и отправились на утреннюю пробежку. Физические нагрузки пришлись по душе, они помогли немного проветрить голову. Только Найджела и Джереми не

было: они решили ещё день побыть с матерью.

Вслед за спокойным завтраком начались пары. Видимо, совет стремился скрыть следы той сложной ночи: все разрешения исчезли. Ничего не говорило о том, что только недавно по коридорам академии носились порождения мглы. Об опасных монстрах лишь болтали, но и то шёпотом, словно делились слухами. В какой-то момент действительно могло показаться, что того кошмара не было, и он лишь приснился. Жаль, что это не так.

Я чувствовала себя виноватой перед Мелиссой, потому, несмотря на неприязнь к Гранту, решила с ним поговорить.

– Я думал, ты будешь меня избегать, – отметил он с улыбкой, когда я перехватила его в коридоре.

– Есть важная тема, которую я хотела бы обсудить.

– Пошли в мой кабинет, – мужчина вёл себя спокойно, но в глубине его глаз мне чудилось какое-то внутреннее удовлетворение.

Уединяться с ним не хотелось, тем более на нас и так поглядывали любопытные. Вот только проблема подруги была выше моих собственных. В конце концов, среди слухов мне приходилось жить с самого начала учёбы.

По пути к кабинету Грант интересовался моим самочувствием и настроением. Приходилось отвечать максимально вежливо. К счастью, мы быстро добрались. Здесь тоже прибрались, вместо разрушенной столкновением магов софы появился новый диван.

– Располагайся, – предложил Грант.

– Я не займу много времени, – отрицательно покачала головой, замерев по центру кабинета.

Помещение пропитал мускусный аромат дракона. Раньше он вызывал волнение, кипение резерва, сейчас же почти раздражал. Как хорошо, что личное всё же выше инстинктов.

– Хорошо. О чём ты хотела поговорить? – обернувшись ко мне, Грант присел на край письменного стола.

– Итан отказал Мелиссе в индивидуальных занятиях. Ей нужна помощь с орбом и...

– Нет, – перебил он меня. – Я не собираюсь оказывать поддержку никому из рода Холланд. Более того, несколько первокурсников отчислили, освободились комнаты. Ты можешь переехать.

– Зачем? – ужаснулась я.

– Чтобы прекратить общение с Холланд, – произнёс он таким тоном, будто это очевиднейшая вещь на свете.

– Но Мелисса... – я замолкла, осознав, что довод личного характера будет проигнорирован. Гранту всё равно, что она моя единственная подруга. – Вы... ты настаиваешь?

– Если потребуется, – кивнул он, внимательно приглядываясь к моему лицу.

Наверное, ожидал истерики или возражений. Я же судорожно размышляла, как ответить.

– Думаешь, это разумно? – наконец уточнила у него, на что он нахмурился. – Мелисса подписала договор, обещала

молчать о моей тайне. При ней можно не бояться, что дар выйдет из-под контроля. Переезжать к другой соседке – это рисковать моей тайной.

Скрестив руки на груди, Грант задумался.

– Разумно, – произнёс он, кажется, через вечность молчания, что позволило мысленно вздохнуть с облегчением. – Ты вообще чаще всего разумна. Оставайся такой.

– Постараюсь, – смутилась я и про себя решила, что разговоров с Грантом стоит избегать, чтобы не создавать из одной проблемы несколько.

Тема была закрыта, и я поспешила попрощаться, сославшись на дела. К счастью, он не стал задерживать. Я благополучно покинула его кабинет и отправилась к аудитории, где должна была пройти следующая пара. Навстречу шёл Калёб.

– Добрый день, жнец Салливан, – поздоровалась я, посчитав, что будет невежливо просто пройти мимо.

– Вуд, – в карих глазах огневика вспыхнул огонь, заставивший поёжиться.

Кивнув мне, мужчина прошёл дальше. Друзья бывшего мужа тоже считали меня предательницей. Я понимала, что будет именно так, но всё равно ощутила расстройство и боль в груди.

Подставив лицо нежному ветру, я улыбнулась. Впервые с прошлой сложной недели выбралась в астрал и почувствовала себя по-настоящему хорошо. Царил спокойный вечер.

Воздух был чист, свеж и наполнен влагой. Мягко ступая по поблёскивающей от росы траве, я приблизилась к берегу. Пришла, чтобы поработать, но вместо этого присела, мысленной командой сняла с себя обувь и опустила голые ступни в воду. Соприкосновение с родной стихией принесло облегчение. В эти моменты все проблемы показались такими далёкими, что на душу мягко опустилось умиротворение.

Не знаю, сколько я так сидела, наслаждаясь тишиной вечера, но внезапно до слуха донеслось приглушённое шипение, напоминая, насколько астрал опасен, если расслабиться. Я стремительно подскочила на ноги. Раньше, чем мысли сформировались в нечто связное, передо мной соткалась астральная книга. Плетение для создания защитного купола я призвала на чистых инстинктах. Меня окружила полупрозрачная голубоватая плёнка, в которую тут же ударил хвост враждебного духа. Вздрыгнув от неожиданности, я коротко выдохнула. В двух метрах от меня замерло странное существо, совмещающее в себе живое растение и змею. Кончик хвоста подрагивал, наполняя воздух звенящим звуком приближения беды.

Мелькнуло малодушное желание тут же сбежать в реальный мир. Но вдруг стало так тошно. В последнее время я только и делаю, что бегу от проблем. Само собой, потому что они сильнее меня. Мне предстоит серьёзный путь, чтобы стать действительно опасной фигурой. Но невозможно убежать от всего. В конце концов, для чего ещё были эти слож-

ные дни, посвящённые работе над астральной книгой?

– Соберись! – приказала я себе твёрдо и создала заклинание сканирования.

Оно сразу выдало информацию о противостоящем мне духе. Лиственный слизер, девятый уровень. Основная стихия: вода. Дополнительно: растения. Идеальный кристалл для меня. Я буду душой, если его упусти. Правда, уровень слишком опасный. Но в крайнем случае всегда можно перейти в реальный мир.

– Ну, иди сюда! – вопреки опасности ситуации на губах расцвела улыбка.

Я ведь к этому и готовилась, к этому стремилась. К возможности и умению защититься. Пора испытать себя и увидеть, чему я научилась и на что способна.

Змея снова зашипела. Её глаза блеснули опасным голубым светом. Она приподняла огромную голову, собирая тело кольцами. Медленно выдохнув, чтобы успокоить сердцебиение, я сформировала перед собой необходимые плетения, связала их и наполнила магией. Подчиняясь моей воле, вода в реке забурлила и потянулась ко мне, окружая кипящими жгутами. Стихия вряд ли навредит змее, но поддержит меня силой и защитит там, где я не успею создать щит.

– Вперёд, – прошептала себе, и это стало отправной точкой противостояния.

Змея распахнула пасть, демонстрируя пару выкидных клыков, и резко бросилась вперёд, ударяя по щиту. Тот заря-

бил, но выдержал. Наполнив силой заклинания, я пустила их в ход. На тело змеи опустились водные пики. Бой начался, и мне ещё никогда не приходилось настолько сосредоточенно вкладываться в какие-то действия. При столкновении с растительным духом я была не одна, а здесь могла рассчитывать только на свои силы, которые были конечны.

Я поливала змею атакующими заклинаниями, отбивалась щитами. И всё носилась вокруг неё в потоках воды. Противник был нереально быстрым, чаще всего мне не удавалось уклониться от его атак, и это вынуждало тратить магию на построение защиты. А мой резерв хоть и был достаточно большим для моего возраста, но его ещё только предстояло развить. Потому приходилось тщательно обдумывать свои шаги. Но всё же я была только начинающим воином и в какой-то момент пропустила удар. Барьер лопнул, когда на него налетел огромный хвост змеи. Меня хлестнуло по плечу и отбросило на несколько метров. Спина встретилась со стволом дерева. В глазах потемнело. Но злое шипение духа заставило быстро прийти в себя. Я резко перевернулась в сторону за секунду до того, как хвост животного ударил в место моего приземления. Подчиняясь моей воле, потоки воды взъярились вокруг меня и моментально вскипели, создавая целое облако пара. Змея озадаченно зашипела, потеряв добычу из вида. И это дало мне время, чтобы вновь обратиться к астральной книге. Бой затягивался, силы таяли, мне следовало использовать более сильные заклинания или

бежать.

Рука болела после удара и с трудом поднималась, но, стиснув челюсть, я упрямо соединила два плетения. А потом, подумав, подвела в сеть и третье, развернув направленность. Оно должно было противодействовать обезвоживанию, я вложила его в книгу, посчитав, что оно может быть полезным магу моей стихии. И наверное, без общения с Максвеллом ни за что бы не использовала заклинание лечения для атаки.

Змея закрутила головой, когда над ней засияла голубоватая сеть заклинаний. Пять ледяных копий приковали её к земле, проткнув насквозь. Следом на неё сверху полился дождь из острых игл. А заклинание обезвоживания в этот момент окружало её тело желтоватым облаком и постепенно иссушало, лишая связи с родной стихией. Резерв пустел невероятно быстро, но я продолжала упрямо наполнять заклинания магией. Перед глазами всё плыло, и взор восстановился вновь, когда до слуха донёсся предсмертный вопль зверя. Огромное тело змеи рухнуло на землю и рассеялось блёстками, обратившись зелёным кристаллом.

Тяжело дыша, я обессиленно опустилась на колени. На губах расцвела шальная улыбка.

– Смогла, – прохрипела я, стирая пот со лба, и рассмеялась.

Резерв был практически пуст, мне удалось справиться в последний момент. Но главное, что получилось. Всё было не зря, все мои старания. Я двигаюсь в верном направлении.

Подняться удалось нескоро. Тело болело после удара, а на обезболивание не хватало магии. Я подобрала кристалл с земли и доковыляла до воды. Там избавилась от одежды и погрузилась в реку, впитывая в себя магию астрала. А кристалл наложился на обложку моей книги. Итан говорил, что сейчас самый важный период, чтобы максимально её усиливать. Стоит пользоваться советом опытного клирика. Как только кристалл соединился с книгой, стало чуточку легче. Я выбралась из воды и отправилась в реальный мир.

Здесь усталость навалилась с новой силой, но хоть раны остались в астрале. С трудом поднявшись с пола, я подобрала сумку и побрела на выход. Меня шатало, голова немного кружилась, но на губах сияла улыбка. А раньше казалось, что бои вряд ли будут мне интересны. Но в них всё же что-то есть. Наверное, дело в ощущении собственной мощи. Не знаю, главное, что в душу вернулась уверенность в себе. Мои проблемы никуда не исчезли, но сейчас я не сомневалась, что мне удастся справиться со всем. Нужно верить и не сдаваться. А ещё продолжать работать. Страницы астральной книги, как и кристаллы, не появляются из ниоткуда.

– От того, что ты прожжёшь взглядом дырку в расписании, оно не изменится, – язвительно пропела у моего уха Меллисса.

– Ну а вдруг, – фыркнула я насмешливо.

Так как мы создали астральные книги, предстояло перей-

ти к разделению на отряды и, соответственно, к новому расписанию. Если честно, я думала, в связи с нашествием порождений в академию, его подготовят нескоро, но оно появилось уже на второй день с начала учёбы. Видимо, хотели отвлечь рекрутов от мрачных мыслей или успели подготовить раньше. Вот только в расписании не нашлось никаких пометок для меня. Я предполагала, что будет как при записи на факультатив, но, судя по всему, ошиблась.

Наверное, стоит обратиться к куратору первого курса или поговорить с Грантом, он ведь знает о моём желании совместить две программы обучения. Вот только общаться с ним лишний раз не хотелось. После вчерашнего удачного боя я ощущала себя разбитой физически, но при этом невероятно воодушевлённой. Хотелось бы сохранить этот настрой как можно дольше. А общение с Грантом никогда не оставляло после себя приятных эмоций.

– Что ты там ищешь? – на моих плечах повис Найджел.

Огневик привычно улыбался, от него исходил приятный дымный аромат.

– Привет, Джослин, – по другую сторону от меня возник Джереми.

Поправив очки на переносице, друг мягко улыбнулся.

– Вот и вы! Наконец-то! – обрадовалась я.

Они вышли на учёбу позже, чтобы побыть с матерью. Та перенервничала на фоне появления порождений в академии.

– Наша команда снова в сборе, – Найджел весело поиграл

бровями.

С появлением друзей и так хорошее настроение поднялось ещё на несколько пунктов. Теперь даже разговор с Грантом не пугал. Но это не означало, что я пойду к нему общаться. Сначала попробую уточнить подробности у Уилсона.

Мы направились в сторону столовой, и по пути я рассказала парням о своём затруднении. К сожалению, даже Найджел не смог подсказать мне решение. Нестандартные билды выбираются редко, потому он не знал, как организовывается обучение таких рекрутов. Упомянул только, что проводится комиссия, и это немного напрягло. Как бы ректор и совет преподавателей не решили выбрать мне отряд вместо меня, раз я привередничаю. Пришлось дать себе мысленную оплеуху, чтобы прекратить нагнетать. Пока ничего неизвестно, стоит просто подождать.

После приятного и немного шумного завтрака нам предстояло ненадолго расстаться, ведь каждый из нас выбрал своё направление обучения. Мелисса наконец-то призналась, что намерена развиваться в самой сложной области: контроле. Джереми собирался идти по стопам отца и стать стражем. А я решила отправиться на занятия для жнецов. Но наверное, стоило посмотреть в расписании и имя преподавателя.

– Рекруты, добрый день, – поздоровался Итан, входя в аудиторию через секунду после сигнала звонка. – Открываем страницу шесть учебника по технологии построения сту-

пеней.

Зашелестели страницы. Стоило, как все остальные, приступить к выполнению задания клирика, но я жадно впилась взглядом в бывшего мужа, подмечая про себя каждую деталь его облика. Сегодня Итан выглядел намного лучше, чем в нашу последнюю встречу. Исчезли следы усталости и истощения. Ничего не напоминало о рассечении на лбу. Интересно, кто помог ему с регенерацией, может, Линда? Ледяной клирик был, как обычно, невозмутим, но от него не укрылось моё внимание. Достигнув письменного стола преподавателя, он развернулся. Наши взгляды столкнулись. Я ожидала увидеть холод, но синее стекло его глаз оставалось безмятежным.

– Сегодня начинаем изучать базовые связки, подходящие боевым плетениям, – произнёс он спокойно.

Моя соседка заёрзала на стуле, словно от нетерпения. Она взирала на Итана с невероятным восторгом. Опомившись, я опустила взгляд к учебнику и, к своему ужасу, забыла, какую страницу необходимо было открыть. К счастью, удалось подглядеть у соседки. Пришлось призвать разрозненные мысли к порядку. Проходит лекция, Итан помнит об этом, мне тоже стоит.

Вскоре стало ясно, что на известного клирика с восторгом вздыхают многие. Его слушали даже чрезмерно внимательно, записывали буквально каждое его слово, а как только он разрешил задать вопросы, рекруты вскинули руки чуть ли

не на скорость. Даже стало стыдно, потому что материал был мне понятен и не требовал пояснений.

– По очереди, – впервые с начала лекции на губах Итана появилась улыбка, когда две девушки одновременно вскочили со своих мест в желании задать вопрос.

Но тут прозвенел звонок, и помещение наполнили разочарованные возгласы.

– Это не последняя моя пара у вас, – с коротким смешком напомнил Итан. – Домашнее задание на доске. Всем спасибо.

Не успел он покинуть аудиторию, как за ним устремились рекруты. Я тоже собрала вещи и вышла в коридор. Итана окружила стайка девчонок. Он ответил им что-то с улыбкой, и они звонко рассмеялись. В груди от этого зрелища заворочалось что-то тёмное. Мне уже было знакомо это чувство после общения с Линдой. Великие воды, я ревновала бывшего мужа к случайным рекрутам...

– Вот же дура, – пробормотала под нос. Низко опустив голову и прижав стопку тетрадей к груди, я зашагала прочь, но тут же на кого-то наткнулась. – Простите, – вскинулась досадливо.

Совсем не смотрю, куда иду.

– Задумалась? – усмехнулся Грант, бросив короткий взгляд мне за спину.

– Что вы... ты тут делаешь? – удивилась я.

Мы не виделись со вчерашнего дня, и меня это устраивало.

– Я не могу пройти мимо по коридору? – он иронично приподнял тёмную бровь, правый кончик твёрдых губ мужчины дёрнулся в усмешке.

– Я не ожидала, – пожала плечами.

– Как прошла первая лекция с бывшим мужем? – поинтересовался он, кивком предлагая мне следовать за ним.

– Просто проходил мимо... – мне не удалось удержаться от закатывания глаз.

– Язва, – практически привычно отозвался он. – Ладно, я не случайно решил подойти к тебе именно после этой пары. Хотел убедиться, что ты справляешься, и сообщить новость. Комиссия по вопросу рассмотрения состоятельности твоего билда состоится сегодня вечером в семь часов.

– Комиссия? – переспросила я немного нервно.

– Да, не переживай. Ректор, я и несколько преподавателей оценим качество твоего билда и примем решение по расписанию. Необходимая формальность.

– Мне как-то нужно готовиться? – его слова не сильно успокоили, в глубине души всё равно поднималось волнение.

– Для начала избавься от формы новобранца, – он небрежным движением поддел ворот моего мундира.

Многие рекруты уже отказались от серого варианта в пользу чёрного. Мелисса в том числе. А я во всей этой круговерти так и не распаковала присланные Меган чехлы с одеждой. Вот и появился повод выделить на это время.

– Веди себя уверенно и не волнуйся. Я тебя поддержу. С

Итаном я поговорил, он не будет чинить препятствий.

– Он тоже будет там? – стало ещё волнительнее.

– Да, поэтому я и подошёл после этой пары. Ведь всё в порядке? – он внимательно заглянул в мои глаза.

– Ничего не в порядке, – фыркнула я. – У меня вечером комиссия.

– Ладно, – прищурился он. – Вот и сосредоточься на предстоящем выступлении.

Внезапно задорно подмигнув мне, он двинулся было дальше по коридору.

– Грант... – я вцепилась в рукав его мундира. – Если вы говорили с Итаном, дуэль отменили?

– Нет, он сообщил, что это невозможно, – беспечно улыбнувшись, он освободился из моей хватки и направился дальше.

Будто не ему предстояло смертельное противостояние с сильнейшим магом страны...

Стоит ли мне пообщаться с Итаном и уговорить его отказаться от этой идеи? Или лучше позволить мужчинам самим разбираться, чтобы не сделать хуже?

Мысленно проревев от досады, я поспешила к лестничной площадке. Сосредоточусь на ближайшей цели: успешном прохождении комиссии. После новой встречи с бывшим мужем станет ясно, что делать дальше. Ну, я надеюсь...

Остаток дня минул без душевных потрясений. Я посетила новую лекцию отряда жнецов, проконсультировалась по

своему докладу и после быстрого ужина побежала к себе. Перед комиссией следовало выглядеть идеально. Сначала я собиралась только погладить форму и переодеться, но потом меня не устроило и состояние причёски. Пришлось бежать в купальню. А под конец волнение достигло такого уровня, что я даже воспользовалась пудрой подруги, чтобы поправить дело с синяками под глазами. Собственное отражение понравилось, в чёрной форме и с собранными в пучок волосами я выглядела строже и представительнее. Цель приготовлений была достигнута, и мне стало легче.

– Такое расточительство ради статуса, – посетовала я, извлекая из шкафа комплекты серой формы, которые даже ни разу не надела.

Именно их мне выделила академия, но пришлось носить пошитое на заказ.

– Аристократы такие противные, да? – весело фыркнула демоница, перелистывая страницу очередной книги. – Гораздо проще быть обычным лесным лекарем.

– Очень смешно, – скорчив рожицу, я вернулась к прерванному занятию.

Все комплекты академии предстояло вернуть на склад. Внезапно мне под ноги что-то упало. Это оказалась монетка, украшенная россыпью красных камней. Очень знакомых... Вспомнилось, что именно в форме спрятали артефакт, что не позволял мне переходить в астрал. Нахмурившись, я принялась перебирать всю одежду, выделенную мне академией.

В каждом мундире нашёлся артефакт.

Выходит, их подкинули не в академии, а раньше. Никто не мог проникнуть в комнату, одежду я не выносила, следовательно, они попали ко мне прямо со склада. Конечно, теперь это дело давно минувшего прошлого, но мне в любом случае надо избавиться от нелегальных артефактов. Раньше бы я связалась с Итаном или с Картером, только теперь этот простой путь для меня закрыт. Обратиться к Гранту тоже не выйдет, ведь та история связана с Элизой. Насколько знаю, её не стали придавать огласке. У них с Итаном наверняка заключён контракт. Похоже, вот и предлог для разговора с бывшим мужем.

– Ого, целый склад для выставления обвинений, – покачала головой Мелисса, когда увидела, что я рассматриваю.

Надо поскорее избавиться от опасных артефактов...

Приблизилось время назначенной комиссии, и я отправилась в главное здание академии. По дороге размышляла о том, как устроить разговор с Итаном, чтобы при этом не разозлить Гранта. Конечно, в нашем договоре не было запрета на общение с бывшим мужем, но только потому, что он являлся моим преподавателем. Мой новый покровитель дал чётко понять, что возобновление близких отношений с Итаном повлечёт незамедлительный и жёсткий ответ с его стороны. Впрочем, эта угроза абсолютно не пугала, потому что я не могла представить подобного сценария.

Видимо, хоть на этот раз мироздание решило мне помочь

и столкнуло с бывшим мужем. Итан вышел из коридора второго этажа на лестничную площадку. Мы оба пребывали в глубокой задумчивости, потому вздрогнули и остановились, ошеломлённые внезапной встречей. Сейчас Итан не казался равнодушным. Синие глаза мерцали, пока он рассматривал мой изменившийся облик.

– Добрый вечер, – тяжело сглотнув, поприветствовал он меня.

– Добрый вечер, – эхом отозвалась я.

Сердце бешено билось в груди. Присутствие Итана, его взгляд, его аромат будоражили до глубины души.

– Я вхожу в комиссию по твоему запросу, – сообщил он.

– Я знаю, – произнесла тихо, и мои слова разрушили момент встречи.

Взгляд Итана заледенел. Стало вдруг холодно и грустно.

– Нам пора, – он указал мне на лестницу.

Злился, но всё равно не мог отказаться от привитых с детства манер, потому пропускал девушку вперёд.

– Хорошо, что мы встретились, – прочистив горло, я двинулась вверх по ступеням. – Сегодня перебирала комплекты формы, чтобы вернуть их на склад. В каждом нашёлся артефакт. Помнишь, который не давал мне попасть в астрал?

– Помню, – сухо ответил он. – Ты можешь отдать их мне.

– Когда и где удобно? – стало неудобно, будто я напрашивалась на общение. – Я хотела и поговорить.

– Завтра. Я назначу время встречи, – таким же тоном от-

ветил он. И, прежде чем я мысленно вздохнула от облегчения, произнёс: – Принеси моё родовое кольцо.

– Я могу отдать его прямо сейчас.

Стало муторно на душе. Я действительно напрашивалась.

– Нет. Пока носи. Замену мне передадут только завтра.

Мы не уверены, что опасность миновала.

– Тебе не всё равно? – даже не знаю, зачем задала этот вопрос и какой хотела услышать ответ.

– Я никогда тебе не врал. В том числе и о своих чувствах, – отозвался он внезапно яростно.

Я остановилась, с силой вцепившись пальцами в перила лестницы. Всё внутри задрожало от боли. Его слова прозвучали упрёком. Хотелось возразить, объяснить ему причины, но тогда бы пришлось и открыть свою тайну. Только насколько долго после этого она оставалась бы таковой? Грант будет молчать, пока ничего не знает Итан. Магия сразу сообщит ему о нарушении контракта. Пытаясь обелить себя перед мужчиной, к которому равнодушна, мне придётся выдать свои секреты совету. А заодно и его тайну. Надо думать головой, а не сердцем, иначе наш хрупкий мир разрушится и наступит пора штормовых перемен. Она изменит жизнь Итана, Виктории, всех членов его семьи, но больше всего мою. Ведь за моей спиной нет сильного рода, который защитит, а Вилдбэрны потеряют все свои позиции, чтобы хоть как-то помочь.

– Поэтому откажись от дуэли, – я стремительно оберну-

лась к нему. – Пожалуйста, Итан.

– Переживаешь, что Шейн погибнет? – кончик его губ дёрнулся в ироничной ухмылке. – Ты из-за него спрашивала о контракте?

– Нет...

– Хотя сейчас не ври, – строго потребовал он. – Скажи правду, – в его словах мне почудилась отчаянная надежда.

– Я... это же дуэль! Ты можешь погибнуть.

– Это вряд ли, – качнул он головой, хмуро рассматривая моё лицо.

– Тогда ты можешь убить. Я не хочу, чтобы из-за меня ты становился убийцей.

Он гулко выдохнул и вдруг протянул руку к моему лицу. Дрожь пробежала по коже. Мне следовало отстраниться, но я не сдвинулась с места, мучительно ожидая его прикосновения. Кто бы знал, как я его жаждала в этот момент... Забыть обо всём и обо всех, просто вновь почувствовать, впитать, запомнить. Я слишком быстро лишилась Итана и не успела подготовиться. Но он меня не коснулся, лишь поддел прядь волос у уха и вытянул её из пучка. Скольких усилий стоило не потянуться за его рукой.

– Я никогда не спрашивал. Морошка и рассветный лотос. Что это? Откуда этот запах?

– Просто бальзам для волос.

– Просто... – усмехнулся он как-то горько, делая шаг назад от меня. – Идём скорее, опоздаем.

Между нами вновь поднялась ледяная стена. Итан отошёл от темы дуэли. Ничего, завтра мы снова встретимся, и я попытаюсь его уговорить.

Все действительно уже собрались в кабинете ректора. Грант прищурился при нашем появлении, но я сделала вид, что не заметила его взгляда, спокойно вошла в помещение и заняла предложенное место. Вернулось волнение перед предстоящим. После всех проблем последних дней я ожидала, что меня будут допрашивать, требовать пояснить причины выборы нестандартного билда и прочее, но всё оказалось намного проще. Комиссия, состоящая из ректора, Гранта, Итана, Уилсона и ещё двух преподавателей, углубилась в изучение предоставленной мной схемы. Мне оставалось только ждать их решения.

– Билд рабочий, – наконец вынес свой вердикт Хейз, преподаватель теории магии на старших курсах. – И весьма профессиональный. Молодец, Вуд.

– Его составляла не я, – отрицательно покачала головой. – С моей стороны внесены некоторые изменения. Билд мне предоставил Альберт Вилдбэрн.

Брови Итана приподнялись в выражении искреннего удивления. Интересно, он знал о желании отца стать целителем или изумление вызвало то, что тот поделился со мной билдом?

– Тем более, – кивнул ректор. – Вопрос к вам, Вуд, осилите двойную программу? – и пронзительно заглянул в мои

глаза.

– Иначе бы я здесь не сидела, – после одобрения билда почему-то стало легче.

– В таком случае не вижу причин препятствовать. Коллеги? – ректор взглянул на остальных преподавателей.

Возражений не прозвучало. На губах Гранта появилась удовлетворённая улыбка.

– Раз никто не против, рекруту Вуд разрешено заниматься по индивидуальному расписанию, – заключил ректор. – Оно будет подготовлено в ближайшие дни. Вы можете идти, Вуд.

– Большое спасибо за доверие, – мне не удалось скрыть победной улыбки.

Отслютовав преподавателям, я отправилась к двери, по пути развеяв сферу безмолвия.

– Вуд может идти, но есть ещё кое-что важное для обсуждения, – Грант поднялся со своего места. – Прошу вас задержаться.

Он создал новую сферу безмолвия, не позволяя мне услышать его следующие слова. Наверное, следовало уйти. Но покинув кабинет, я остановилась, а потом зажмурилась и призвала уже знакомое мне заклинание прослушки.

– Дуэль? И я должен это одобрить?! – прогрехотали в голове злые слова ректора.

– Мы лишь ставим вас в известность, – ответил Итан.

Начался спор, но он ни к чему не привёл, как бы яростно я не сжимала кулаки. Ректору пришлось принять реше-

ние Итана и Гранта. Несмотря на удачно прошедшую комиссию, я покинула здание в расстройстве. Больше не верила, что разговор изменит решение Итана. Но всё равно собиралась попытаться отговорить его.

На входе в жилое здание мне пришлось остановиться, когда поступил вызов на артефакт связи.

– Не знаю, где ты раздобыла запрещённое заклинание прослушки, но поясню детали, – холодным тоном заговорил Грант. – Чтобы оставаться незамеченным для того, в чью сферу безмолвия ты вмешиваешься, необходим высокий уровень и внесение изменений в билд. Иначе тебя засекут.

– Я не знала, – только и смогла вымолвить.

Пугало не то, что Грант узнал о моей маленькой диверсии, в конце концов, ничего нового я не услышала. Выходило, в день бала моё подслушивание тоже не осталось незамеченным. Вот только в чью сферу безмолвия я тогда вмешалась: ректора, Картера или Морриса? Кто-то из них знал, что мне стало известно об артефакте снятия защиты. Надеюсь, Мелинда вернула его на место без происшествий.

Глава 3

Итан Вилдбэрн/

– Мой вариант был бы проще, – хмыкнул Шейн, расписываясь в контракте.

Договорённости были достигнуты, оставалось провести дуэль. Не первую в моей жизни, но впервые я её желал. Шейн поднялся из-за стола и устремил взгляд к выходу. Как и я, хотел скорее прекратить общение. Тем более, оно проходило на моей территории, в моём кабинете, что в любом драконе вызывало бы неприятие, и мой собеседник не стал исключением.

– Проще было бы, если бы ты оставил Джослин в покое, – парировал я.

– Только для тебя, – поморщился он, сворачивая свой экземпляр соглашения. – Как же отказаться от симпатичной мне девушки? Если так переживаешь, лучше бы подумал о её душевном равновесии. Эта дуэль разобьёт ей сердце. Она сделала свой выбор, почему бы его просто не принять?

– Тебе пора. Время позднее... – произнёс я с намёком как можно более ровным тоном.

Ярость ворочалась в груди ядовитой змеёй, готовая ужалить в любой момент, но приходилось держать её в узде. Шейн не выведет меня на эмоции.

– Брак с тобой принес Джослин достаточно проблем. Мо-

жет, позволишь ей спокойно учиться? С её выбором билда это и так непросто.

– А ты не собираешься поступить так же?

– Ты видишь на ней мой брачный знак? – иронично ухмыльнулся он.

– Пока действует наше соглашение.

По итогам дуэли вступят в силу новые договорённости, более жёсткие. Вот только они не касаются моей тайны. Однако Шейн всё равно согласился молчать.

– Почему ты меня не выдал? – всё же спросил я, хотя и не рассчитывал на честный ответ.

– Ты всё объяснил, в такой ситуации мог оказаться и я. Но может, ещё выдам, – пожал он плечами. – Пока разговоры вокруг тебя – лишь слухи.

– Зато проблемы страны реальны, раз они возникли.

– Новый переворот их не решит, – опасно прищурился он.

– Поэтому ты молчишь? На всякий случай?

– Да, а ещё Джослин попросила. Мне сложно ей отказывать, – весело мне подмигнув, он покинул мой кабинет.

Захотелось швырнуть что-нибудь вслед, например, ледяной пик, но я, само собой, сдержался. Лишь отправил запирающее заклинание и двинулся к столу, чтобы спрятать документ. Если победа в завтрашнем бою достанется мне, то Шейн оставит Джослин в покое. Она будет свободна от его притязаний, сможет спокойно учиться. А скандал и слухи вокруг нас обезопасят её от моих врагов. Не идеально,

но приемлемо. Если, конечно, она не испытывает никаких чувств к Шейну. В конце концов, это мне удобнее думать, что я избавляю её от проблем. Тогда есть надежда на то, что она не обманывала, не встречалась с другим мужчиной за моей спиной, а потребовала развода вынужденно. Сама она не спешит развеять мои сомнения. Не хочет или не может, мне неизвестно.

Вытянув из кармана ленту, я снял с неё заклинание ста-зиса и поднёс к лицу, чтобы вдохнуть аромат морошки, рас-светного лотоса и кожи Джослин. Это запах мечты и запах боли. То, что не покидает в доме и следует за мной на ра-боте. То, что следует забыть. Стоило сформироваться этому решению, как лента покрылась инеем, и я раздавил её в ку-лаке. На пол посыпалась ледяная крошка. Сердце дрогнуло. Я почти сразу пожалел о своём поступке. Решение-то при-нял, но не успел подготовиться к нему морально. Отпустить свою морошку было правильно, но больно. Ещё больнее бы-ло осознавать возможное предательство. Но это не первое разочарование в моей жизни и вряд ли последнее.

Свернув контракт, я призвал астральную книгу и отпра-вил его в накопитель. Этот документ стоит хранить в самом надёжном месте. Там же до сих пор лежит наш с Джослин брачный контракт. Можно было его выбросить, но я поче-му-то не стал. Хотя... причина опять в чувствах. Мы оба зря их допустили...

Артефакт связи на столе засиял. Время позднее, интерес-

но, кому я понадобился? Стоило коснуться футляра артефакта, как в белоснежном облачке начало формироваться лицо травницы Роксаны.

– Я ждала, что вы свяжетесь со мной, мистер Вилдбэрн, – заявила она вместо приветствий, чопорно поджав тонкие губы.

– Были дела, – сухо отозвался я, обходя письменный стол, чтобы опуститься в кресло. – Но я пытался с вами связаться ранее, вы не отвечали.

– Лишь раз. И я была в дороге. Решила приехать, чтобы поддержать племянницу.

– Вы в столице? – поинтересовался я из вежливости.

Брак разорван по инициативе Джослин, и я никаким образом больше не связан с Роксаной. Хотя, конечно же, в случае её просьбы, оказал бы помощь и содействие. В конце концов, она спасла мне жизнь. Вот только плата за услугу оказалась... неоднозначной. Я ведь мог пресечь всё в зачатке, попытаться договориться, припугнуть, в конце концов. Но тогда не верилось в успех, мне было всё равно, потому я не думал о возможных последствиях.

– Да, в столице, – она приподняла подбородок, словно глядя на меня сверху вниз. – Джослин рассказала мне о разводе.

– Я пытался связаться с вами именно по этой причине. Раз Джослин пожелала прекратить наше соглашение, нужно обговорить отступные.

– Это вам лучше обсудить непосредственно с ней. Если

она согласится взять у вас деньги.

– Хорошо, завтра мы как раз планировали пообщаться.

Так и проще, и сложнее одновременно. Пообщаться нам стоило, но сегодняшний короткий разговор всего за пару минут взбудоражил и следом опустошил. Наверное, всё дело в разлуке, но сегодня она была слишком красива и слишком вкусно пахла. Я не представлял, как остаться с ней завтра в одном помещении и при этом держать себя в руках. А ведь нам предстояло обсудить многое. Теперь и вопрос отступных. Джослин с трудом брала у меня деньги, как бы я ни убеждал в том, что для меня материальное обеспечение супруги является обязательным. Скорее всего, и на этот раз мне предстоит натолкнуться на жёсткий отказ.

– Я слышала про дуэль, – продолжила Роксана.

– Да, тоже завтра.

– Я дала вам на хранение своё сокровище, мистер Вилдбэрн, а вы его не уберегли. Надеюсь, хоть завтра вы не оплошаете и избавите Джослин от внимания Гранта.

– Что она рассказывала вам на его счёт? – а вот ей удалось вывести меня на эмоции, голос дрогнул.

Я с жадностью ожидал ответа, хотел услышать подтверждение догадок, убедиться в том, что Джослин меня не обманывала, что всё дело в интригах Гранта. И, кажется, в глубине души всё ещё надеялся ощутить вкус Морошки на губах.

– До встречи, мистер Вилдбэрн, – коротко и, как мне по-

чудилось, довольно улыбнулась Роксана. – Удачи в дуэли.

Сеанс связи завершился. Подлокотники кресла заледенели под моими руками, и я резко поднялся на ноги. Несколько раз прошёлся по кабинету, смиряя ярость. Завтра предстоит разговор с Джослин. Он всё и решит.

– Может, мне тебя арестовать? – предложил Картер, стоило ответить на вызов по артефакту.

– За что на этот раз? – уточнил я, гипнотизируя взглядом дверь своего кабинета.

Привык к подобным выпадам друга, и сейчас меня больше интересовал предстоящий визит Джослин. Мы впервые останемся по-настоящему наедине после развода. И пусть не хотел себе признаваться, но я немного волновался, а ещё злился из-за того, что волнуюсь. Я прошёл через множество опасных ситуаций, выживал тогда, когда не мог выжить никто, хоронил друзей. А тут мучил себя мысленными предположениями из-за единственного разговора. Эта дикая морозка забралась глубоко под кожу. Я ей это позволил. Обманывала она или нет, но за мои переживания она не в ответе. Нужно помнить об этом, чтобы не сорваться.

– За твердолобость. Посидишь в камере, подумаешь и остынешь.

– Моё решение вполне взвешенное.

– Шейн предлагал тебе приемлемые условия. Ты мог их принять без дуэли.

– Они не были приемлемыми в отношении Джослин.

– Просто признайся, что хочешь набить морду Шейну, и я перестану тебя донимать.

– Не перестанешь, – фыркнул я, заметив лукавство в губине глаз друга.

Хотя больше он всё же злился. Само собой, переживал, ведь Шейн – опытный жнец и потому опасный противник. А ещё это не студенческие годы, дуэль в реальном мире допускала смерть участника поединка.

– Просто разреши мне поговорить с Джослин. У меня опыт допросов побольше.

– Увидимся позже, Картер, – бросил я, когда в дверь постучали. – Войдите.

В кабинет неуверенно заглянула Джослин, убедилась в том, что я один, и вошла.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась, прикрывая за своей спиной дверь.

– Добрый. На замок, чтобы никто не помешал, – попросил я ровным тоном.

Чёрная форма шла Джослин, придавала ей строгости, недоступности. Волосы она сегодня собрала в хвост, подвязав их изумрудной лентой. Под зелёными глазами девушки обозначились тёмные круги от недосыпа.

– Хорошо, – она послушно заперла дверь и развернулась ко мне, вопросительно глядя в мои глаза.

– Проходи и садись, – я указал ей на кресло напротив

письменного стола.

А раньше мы размещались на диване. Хотя в последний раз на полу... С Джослин мне отказывало самообладание: на передний план выходили эмоции. Это плохо, учитывая, какой я избрал путь. Наше расставание закономерно и правильно, но как же сложно его принять...

– Артефакты, – она положила на стол передо мной небольшой тряпичный мешочек, – и кольцо, – следом сняла с пальца украшение.

– Сразу надень это, – я протянул ей через стол другое кольцо, заказанная специально для неё защита.

– Может, не надо? Оно наверняка дорогое. И я принесла деньги, которые ты мне давал. Немного ушло на артефакты и новый шаблон, – затараторила она, выкладывая передо мной кошельки с монетами. И очень старалась не смотреть в мои глаза. – Если надо вернуть...

– Прекрати, – оборвал я её, не сумев сдержать гнев в голосе. – Ты пытаешься меня оскорбить?

– Нет, – вскинулась она. – Я понимаю, что виновата перед тобой и...

– Решила так уменьшить чувство вины? Вернёшь деньги, мои вещи, и можно решить, что ничего не было? – предположил я иронично.

– Мне так было бы проще, – признала она со вздохом, отведя взгляд.

– Но не мне, – я задумчиво побарабанил пальцами по под-

локотнику кресла, приглядываясь к её пылающим щекам, потом поднялся и обошёл стол.

Остановился рядом с ней и навис сверху. Запах морошки болезненно впился в мысли.

– Вчера мы общались с твоей тётей по поводу развода и отступных с моей стороны. Она оставила этот вопрос на нас.

– Какие ещё отступные? – Джослин подняла к моему лицу озадаченный взгляд зелёных глаз.

– Денежные. Наш брак завершился раньше срока.

– По моей инициативе.

– Испытываешь чувство вины, значит? – я подкинул в ладони новый защитный артефакт и протянул его ей. – Что ж, если чувствуешь себя виноватой, то заберёшь кольцо, деньги и примешь отступные. Иначе оскорбишь меня.

Джослин громко вздохнула, нахмутив тёмные брови.

– Ты мной манипулируешь. Я не могу...

– Можешь. Не устраивай споры из-за того, что не имеет значения. Это всего лишь вещи, – нагнувшись, я сам взял её за руку и надел на палец кольцо, а потом передал ей кошельки.

Ей ничего не оставалось, как убрать их обратно в сумку, тихо пыхтя от негодования. Это было так мило, что с трудом удавалось сдерживать улыбку.

– Моё мнение вообще не учитывается? – всё же не удержалась она.

Глаза Джослин вспыхнули голубым огнём. Она упрямо

поджала пухлые губы.

– Оно учитывалось, когда мы являлись мужем и женой. Я был обязан обеспечить твой комфорт и старался наладить общение. Теперь необходимость в этом отпала. Но смею предположить, что раз именно ты считаешь себя виноватой, то я пострадавшая сторона, и имею право на некоторую грубость. Ты не согласна?

Джослин медленно выдохнула, стиснув челюсть, но ничего не ответила.

– О чём ты хотела поговорить, кстати?

– Всё о том же. Отмени дуэль. Она ни к чему.

– Возможно... – я задумчиво присмотрелся к её лицу. –

Ты просишь ради меня или ради него?

Она замолчала, начав покусывать губы.

– Ну же, это лёгкий вопрос, – поторопил я её.

– Что мне ответить, чтобы ты отказался от дуэли? – спросила она устало.

– Ничего, – я выпрямился и отступил от неё. – Думаю, разговор на этом исчерпан. Размер отступных я определю сам и передам тебе.

– Нельзя же быть таким упрямым, – она резко поднялась и недовольно притопнула ногой.

– Учитывая изменившийся формат наших отношений, обращение на «ты» и по имени больше недопустимо, – сообщил я, пропустив её упрёк мимо ушей.

Мне об этом говорят практически все с момента назначе-

ния дуэли.

– Я вас поняла, клирик Вилдбэрн, – зелёные глаза вновь блеснули магией, но тут же грустно потускнели.

Джослин чересчур резко развернулась и торопливо направилась к выходу. Её аромат витал в воздухе, кружил голову, выводя из шаткого равновесия, а злость девушки была ощутима физически. Меняхватило на десять секунд. Я нагнал Джослин, когда она остановилась, чтобы отпереть замок, упёр руки в дверь, не позволяя ей выйти.

– Просто скажи мне правду, – зашептал я, жадно вбирая носом её аромат. – За кого ты просишь? – и, схватив за плечо, развернул её к себе лицом.

– Я не могу... – произнесла она тихим голосом.

– Всё просто, Джослин. Ты либо хочешь защитить меня, либо его. Если меня, то скажи, чем он тебя держит. А если тебе дорог он, то сообщи об этом прямо.

– И это отменит дуэль?

– Да, твой ответ может её отменить, – подтвердил я.

– Если он мне дорог... ты убьёшь его? – дрожащим голосом спросила она, и я тут же пожалел о своей настойчивости, ведь желал услышать другой ответ.

Точнее, вновь хотел получить её, вопреки прошлым решениям и стремлению защитить. Гораздо проще мыслить здраво, когда её нет рядом, когда лёгкие не наполняет её неповторимый аромат и когда эти зелёные глаза не заглядывают в душу.

– Ты можешь очень хорошо попросить, – я склонился к её лицу, почти коснулся её губ своими.

И в этот момент немного понял Линду. Я хотел разочароваться в Джослин. Перестать обманываться, получить подтверждение своим самым тёмным догадкам. Чудилось, что это поможет излечиться.

Джослин потянулась было ко мне, но вздрогнула от моих слов. Следом вздрогнул я, когда её ладонь налетела на мою щеку.

– Вы забываете, клирик Вилдбэрн, что подобное недопустимо в отношении рекрутов. Надеюсь, это больше не повторится, – тон её слов был призван уничтожить любые притязания на корню.

Глаза пылали от гнева. Как же она была прекрасна в этот момент и, возможно, опасна. Щека болела от удара. Который я, без сомнения, заслужил.

– Всё просто, я не хочу, чтобы из-за меня кто-то пострадал. Не хочу слухов, не хочу шумихи. Я хочу спокойно учиться, и чтобы меня не припирали к стенке всякие... драконы, – выплюнула она, словно ругательство.

– Что ж я вас понял, рекрут Вуд.

– И отмените дуэль?

– Нет, добьюсь того, чего вы хотите. В случае моей победы Шейн обещал забыть о любых притязаниях на ваш счёт на время учёбы.

– Правда? – удивилась она и будто немного оттаяла. – По-

этому ты настаиваешь на дуэли?

Она громко вздохнула, прижав пальцы к губам, когда поняла, что снова обратилась ко мне на «ты».

– И всё равно я против, – сообщила более сухим тоном и отвернулась от меня. – Отпустите...

Опомнившись, я сделал шаг назад, позволяя ей открыть дверь. Но в последний момент приостановил Джослин за плечо и вытянул ленту из её волос. Она так и не посмотрела на меня, будто не придавала значение этому жесту и спешно выскользнула в коридор. Разговор взбудоражил и разочаровал, но помог окончательно определиться. Дуэли быть. Джослин не достанется Шейну.

/Джослин Андервуд/

Я просто кипела от негодования. Невозможно упрямый, своенравный, бескомпромиссный, наглый. Дракон, одним словом! А его предложение... даже не знаю, как сдержалась и обошлась только пощёчиной. Он теперь не снобо-дракон, а наглодракон, вот! Я ведь пыталась смягчить ситуацию, избавить его от необходимости идти на эту дуэль. В итоге он развернул всё против меня, ещё и оскорбил. Если сегодня на дуэли ему влетит по чрезмерно твёрдому лбу, я его жалеть не буду!

– Дуэль... – вздохнула я еле слышно, приостановив свой практически бег по коридору.

Ведь в итоге не удалось ничего добиться. Итан и Грант

будут сегодня сражаться. И неизвестно, чем это закончится. Само собой, между ними существуют какие-то договорённости, но почему-то ни один из них не посчитал необходимым посвятить в них и меня. Моё мнение не учитывается. Драконы решили столкнуться, и драконы столкнутся. А мне потом жить с чувством вины? Нет уж! Косвенно я виновата в происходящем, но брать на себя ответственность за их решения глупо. Однако понимание этого не умаляло моих тревог и сомнений.

Исходя из слов Итана, выходит, что Грант откажется от любых притязаний на мой счёт в случае проигрыша. Но будет ли он тогда молчать обо мне? Уязвлённое самолюбие может подвигнуть на любой шаг. Ещё непонятно, что будет означать победа любого из них. Вдруг дуэль плавно перейдёт в похороны. Итан – сильнейший маг страны, он уверен в себе, но он клирик, тогда как Грант специализируется на боевых заклинаниях. К тому же мощь резерва вряд ли станет решающей. Всё будет зависеть от умения каждого из магов быстро кастовать заклинания и своевременно выбирать наиболее подходящие. По крайней мере, так писалось в книгах. Мне ещё не приходилось присутствовать на дуэлях. Моё краткое столкновение с Бенджамином не в счёт.

– Здравствуй, Джослин, – на моём пути появился Картер.

В душе вспыхнула радость, которая тут же сменилась настороженностью, когда я столкнулась взглядом со следователем. Именно со следователем, а не другом. Картер смотрел

с неодобрением. Прищуренный взгляд словно пытался пробиться в мысли и в душу. Вспоминалась наша первая встреча...

– Здравствуй... те, жрец Ланкастер.

– О, мы уже на «вы»? – иронично приподнял он светлую бровь.

– Я не знаю. Итан... клирик Вилдбэрн дал понять, что следует установить дистанцию, – мои слова больше походили на жалобу.

– Разве так не проще в вашей ситуации? – ленивым тоном поинтересовался он.

– В нашей ситуации... – я устало отвела от лица пряди волос.

Итан опять украл у меня ленту. Было бы смешно, если бы не сжимающая грудь тоска.

«Я никогда тебе не врал. В том числе и о своих чувствах», – ожили в мыслях его слова, и стало так муторно на душе.

– Я не знаю, как его отговорить от дуэли, Картер, – произнесла надломленным голосом. – Вдруг он погибнет?

Взгляд Ланкастера смягчился. Он ободряюще потрепал меня по плечу.

– Это же Итан. Он бывал и не в таких переделках. Но я здесь с той же целью. Попытаюсь отговорить, – тяжело вздохнув, он зашагал дальше в направлении кабинета Итана.

Мне оставалось только ждать и молиться об удачном исхо-

де. Но надежды не оправдались. О дуэли не сообщали официально, лишь предупредили о том, что полигон будет временно закрыт. Но слухи по академии расходятся быстро. Все знали о предстоящем столкновении боевых магов и намеревались понаблюдать. После ужина мы с друзьями отправились на полигон. Рекруты располагались за трибунами. Грант и Итан тоже находились здесь. Оба облачились в удобную полевую форму и уже заняли позиции напротив друг друга. Правда, начало боя ещё не объявляли. Пока они общались с друзьями и коллегами. Картер налегал на недовольного Итана. Гранту доставалось от ректора и незнакомого темноволосого мужчины, судя по внешнему сходству, его отца. Но общий настрой мужчин подсказывал, что дуэлянты отказываются отменять сражение.

– Великие воды, ну какие же упрямы, – я готова была заплакать от расстройств.

– Драконы же, – Мелисса сжала мои плечи руками, пытаюсь поддержать.

– Надо что-то сделать. Может... сломать защиту полигона?

– Просто сядь на своё место и не отсвечивай, – большая ладонь Калеба легла на мою макушку. – Уже натворила дел.

– Но... – я с мольбой заглянула в карие глаза огневика.

– Они сейчас собраны и спокойны, Джо. Увидят тебя и точно взбесятся. Пока что можно надеяться, что обойдётся без смертей, – он поморщился, покачав головой. – Поэтому

сиди и не показывайся им на глаза.

– Хорошо. Ты прав, – согласилась я с его доводами.

А Грант и Итан направились друг к другу, когда остальные начали освобождать поле. До начала поединка оставались считанные минуты.

– Займите места, – предложила я друзьям. – Останусь тут, чтобы они меня не видели.

– Молодец, Джо, – Калев потрепал меня по макушке и двинулся прочь.

Мы остались на ступенях между трибун. Я опустилась на одну из них, чтобы меня не было видно с поля. Рядом присела Мелисса, а за моей спиной устроились Джереми и Найджел. Снова на глазах выступили слёзы, на этот раз от радости. Наверное, всё было не зря, если в моей жизни появились такие друзья.

А Грант и Итан тем временем сблизились. Не знаю, о чём они говорили, но разошлись невероятно злыми. Кажется, мои попытки спрятаться ничего не изменили. Маги встали на определённые заранее места и призвали астральные книги. Началась подготовка плетений. Чудилось, я так сильно не боялась даже в ту нашу вылазку в подвалы академии. Меня буквально трясло. И когда Грант отправил первый пробный удар в виде кипящего шара, мне не удалось сдержать вскрика. Итан будто и не заметил атаки, просто развеял её лёгким взмахом руки. Именно тогда начался бой.

Плетения вокруг мужчин вспыхнули голубым и синим.

Магия забурлила и понеслась в атаку. Ледяные пики Итана разбились о непроницаемый купол, а водяной жгут попытался ударить его в спину. И только через пять минут стало ясно, что это тоже лишь разогрев. Мужчины ринулись друг на друга в потоках магии, отпуская плетения в сражение. Грохот взрывов заложил уши. Бурлящая вода и лёд столкнулись, чтобы определить, кто сильнее.

Теперь фигуры Итана и Гранта было не рассмотреть сквозь вспышки магии и стремительную смену атак. Они перемещались невероятно быстро, ударяли и отбивались, шли в атаку и уходили в оборону. Хотелось закрыть глаза, но я была не в состоянии отвести взор от этого невероятного зрелища. Всем демонстрировалось то, чего мы, возможно, не достигнем никогда. Сражались чистокровные, сильнейшие, элита. И если бы не понимание того, что один из них может погибнуть, я бы замирала от восторга, а не от ужаса.

Каждый удар заставлял тихо вскрикивать и задерживать дыхание. Каждый раз, когда кто-то из магов пропал из вида, сердце застывало в испуге. Я с силой сжимала ладони в кулаки и про себя молилась о благополучном исходе, хотя и понимала, что идеального итога не будет. В какой-то момент Итана скрыла пелена пара, когда на его голову обрушился водяной вал. Задохнувшись от ужаса, я поднялась на ноги и пробежала вниз по ступеням, пока не наткнулась на ограждение. И тут над паровым облаком поднялся фантомный змей. Магический дух зашипел, оскалив пасть, и резко

ударил.

Время застыло. Я сосредоточила взгляд на одинокой фигуре Гранта. Он активировал плетение, но вдруг его выпустил, резко согнулся и закашлялся, прижимая окровавленные пальцы к губам. Защита над ним исчезла. Он не успевал ни защититься, ни сбежать. Казалось, мы наблюдаем его последние мгновения жизни. Но за секунду до удара змей изменил траекторию движения. Да так стремительно, что потерял равновесие и несколько раз перевернулся кубарем по земле, однако сумел обойти фигуру Гранта.

Жнец рухнул на колени, продолжая кашлять и стирать кровь с лица. К нему бросились целители и Итан. Только раньше он повалился на бок и затих. Дуэль завершилась, но не победой кого-то из магов. Гранту по какой-то причине стало плохо. И он бы уже погиб, если бы в последний момент Итан не отвёл удар. Что же происходит?

Дальше события понеслись так же стремительно, как и прошёл бой. Целители унесли Гранта с поля. Большинство преподавателей и Итан в том числе отправились с ними. Нам велели срочно расходиться. Я не знала, что мне делать. С одной стороны, вряд ли моё присутствие что-то изменит, скорее, сделает хуже. С другой, я ощущала свою причастность к случившемуся, потому было сложно просто уйти.

– Пойдём в комнату, – Мелисса взяла меня за руку и потянул за собой.

Весь путь до жилого здания я размышляла о том, что де-

лать дальше. Парни активно обсуждали состоявшийся бой. Мелисса задумчиво рассуждала о последствиях.

– Как бы Вилдбэрна не обвинили в применении запрещённого проклятия, – вдруг заявила она.

– Что? – уточнила я, но события быстро сформировались в логическую цепочку.

Многие могут решить, что именно Итану было выгодно ослабить противника. Конечно, вряд ли найдутся доказательства. Но... кто-то же воздействовал на Гранта. Вдруг этот некто ударит снова. Или... Итан действительно применил запрещённый приём? В это верилось с трудом. Но в последнее время я могла принять всё что угодно. В конце концов, только недавно практически родной мне человек спокойно принял новость о том, что мне, возможно, придётся лечь в постель с незнакомцем.

Парни проводили нас до комнаты и оставили. От них не укрылось моё довольно взвинченное состояние. Наверное, около получаса я просто металась по комнате, взвешивала все «за» и «против». Пока вдруг не поняла, что и не обязана ни у кого спрашивать разрешения. Мне не станет спокойно, пока я не выясню детали. Дуэль состоялась из-за меня, так что я имею право знать, что произошло. Ну, относительно... Приняв это решение, я прослушала язвительные комментарии Мелиссы и отправилась в лазарет. Здесь было многолюдно. Помимо преподавателей и целителей, присутствовали и специалисты службы охраны правопорядка, что удивило и

насторожило.

– Зря пришла, – неодобрительно покачал головой Калёб.

Заметив меня, он прервал общение со следователем и направился ко мне.

– Я больше не могла сидеть в неизвестности, – прямо встретила его полный раздражения взгляд.

– Чувство вины гложет? – усмехнулся он невесело.

– Я пыталась отговорить Итана и вчера, и сегодня. Да, я ощущаю вину, хотя и не должна отвечать за его поступки.

– Итан такой упёртый, – вздохнул расстроено огневик.

– Что произошло? – спросила я тихо.

– Отравление.

– В каком смысле? – медленно уточнила я, но про себя начала формировать картину произошедшего.

Выходит, что Грант потерял сознание из-за отравления?

– В прямом. Пытаются установить яд. Итана арестовали.

– Арестовали?! За что? – спросила я испуганно.

– Он первый подозреваемый, – пожал широкими плечами Калёб.

– Неужели Картер ничего не может сделать?

– Это самое неприятное... – поморщился Салливан. – Ему и пришлось арестовать Итана по требованию отца Шейна.

– Это ужасно, – гулко вздохнув, я направилась к скрытой ширмой койке, вокруг которой суетились целители.

Грант так и не пришёл в себя. Его избавили от верхней

части одежды. Кожа побледнела, проступил рисунок вен, и губы его посинели. Очень знакомая картина отравления... Но такой редкий ингредиент, вряд ли использовали его. И даже если так, должна ли я сейчас высказать предположение о характере яда и попытаться помочь Гранту? Как лекаря меня не должна интересовать личность пациента. Нельзя помогать одному и игнорировать кого-то другого. Но именно Грант угрожает моей жизни, он меня шантажирует. Не будет ли его смерть означать свободу для меня? И не стану ли я убийцей, если позволю ему умереть?

– Жрец Ланкастер! – громкое восклицание, донёсшееся от двери, заставило отвлечься от мрачных мыслей и обернуться.

В лазарет вбежали двое специалистов службы охраны правопорядка. Один из них нёс, подняв над головой, небольшой флакончик, в котором плескалась прозрачная жидкость.

– Жрец Ланкастер. Нашли в кабинете Вилдбэрна.

Изумлённые вздохи слышались со всех сторон. В ушах зашумело от волнения. Неужели они обнаружили яд в кабинете Итана?

– Несите сюда! – позвала Беккер, активно помахав рукой. – Нужно установить, что это за состав.

– Это улика! – из кабинета целителя выбежал Картер.

Из-за открытой двери мне удалось увидеть Итана. Он сидел за столом со скованными перед ним наручниками руками. Его действительно арестовали...

– Улика или нет, а спасти пациента я обязана, – фыркнула женщина, выхватывая бутылочку из рук озадаченного специалиста.

Она приоткрыла крышку, принюхалась к составу, оценила его через стекло. На мгновение задохнувшись, я сама не поняла, как оказалась возле женщины. И прежде чем она возразила, мазнула пальцем по горлышку бутылочки и тут же попробовала жидкость на язык.

– Ты что здесь делаешь? – Картер возник возле нас мгновенно. Он схватил меня за руку и оттащил от Беккер. – Целитель или нет, но вам будет предъявлено обвинение в порче улики и возможном укрывательстве преступника. Вы военная, в конце концов, неужели не знаете правил?

Обвинение прозвучало так жёстко, что женщина задрожала. И только тогда я поняла, что специалист нёс флакон завёрнутым в платок, а она взяла его голыми руками.

– Наказание будет жёстче, если он погибнет, – припечатал Картер, отгаскивая меня подальше от растерянной целительницы.

– Зачем ты так с ней?

– Теперь я не смогу доказать, что на флаконе нет отпечатков пальцев Итана, – прошипел он разозлённо. – Ещё и ты лезешь. А если бы она выронила флакон, обвинение пало бы и на тебя.

Зелёные глаза следователя сверкнули золотым огнём его магии. Теперь и я задрожала, осознавая последствия ничего

незначашего на первый взгляд поступка.

– Она просто хочет спасти пациента. А я...

– Но в итоге рискует не спасти никого. Она подставила Итана, если Шейн погибнет, он не сможет дать показания, – Картер, наконец, дотащил меня до двери и вытолкнул в коридор. – Всем и так тяжело, Джослин, особенно Итану. Иди к себе. Я позже с тобой свяжусь.

Несколько секунд я растерянно хлопала глазами, быстро перебирая всё им сказанное. Выходит, Итана обвиняют в попытке убийства. Пока что никто не может высказаться в его защиту. А если Грант погибнет и не удастся выяснить детали, то обвинение переквалифицируется в убийство.

– Это не тот яд! – закричала я, прежде чем Ланкастер закрыл перед моим лицом дверь.

– Что? – он вновь развернулся ко мне.

– Во флаконе нечто простое. Я почувствовала щёлочь и будто лебядку. Но отравление специфическое, имеет место пигментация в синий оттенок. Это не тот яд.

– Допустим, – прищурился он. – Какой же тогда?

– Похоже на... голбику.

– Впервые слышу.

– Это тронутое мглой растение. Редкое. Само по себе оно неядовитое, но в больших количествах вызывает разжижение крови. Его используют при лечении...

– Давай без подробностей, – оборвал он меня. – Ты можешь помочь?

– Я... – взгляд устремился в помещение лазарета к Гранту.

Он уже раз оплатил мне за спасение своей жизни. Боюсь, что следующая благодарность меня просто убьёт. Но имею ли я право решать, кому жить и кому умирать? И так ли важны мои проблемы на фоне того, что Итан может лишиться свободы? Какая глупость, здесь не о чем раздумывать.

– Мне нужна моя сумка лекаря, – произнесла я скороговоркой, развернулась и понеслась прочь.

Глава 4

/Джослин Андервуд/

В последний раз я бежала так быстро только во время нашествия порождений в академию. Если бы не ежедневные тренировки, начала бы задыхаться уже на выходе из здания. Лёгкие горели, но я упрямо неслась вперёд. И перепугала своим явлением Мелиссу.

– Грант отравлен. Если он умрёт, Итана обвинят в убийстве! – прокричала я, подлетая к своему шкафу, где хранились все ингредиенты.

И принялась закидывать в сумку всё необходимое, когда у входа появился Ланкастер.

– Холланд, пропустите меня через защиту, – потребовал он.

Мелиссе ничего не оставалось, как подчиниться. Она пробежала к проходу и протянула следователю руку. Он ворвался в комнату и сразу подбежал ко мне. Вскрик сорвался с уст, когда он схватил меня за плечи и рывком развернул к себе.

– А теперь скажи-ка мне, Джослин, в твоей сумке лекаря не завалилась эта самая голбика?

– Конечно, она там есть. Мы с няней собрали самые редкие ингредиенты для продажи, чтобы я могла... Ох... Ты подозреваешь меня? – моё изумление было таким явным, что Картер нахмурился в сомнении.

– А то, чем отравили меня, огневица, она тоже есть в твоих запасах?

– Есть, – тяжело сглотнув, подтвердила я.

Мысли забились в испуге. Становилось понятным, на что он намекает.

– Все ингредиенты закупоренные, можно проверить.

– Но мне неизвестно сколько тары с опасными редкими травками ты привезла.

– Опасными...

Сначала стало так страшно. В последнее время все пытаются припереть меня к стенке. Потом же в глубине души поднялась ярость. Я ни в чём не виновата, и его намёки оскорбительны для лекаря.

– Я травница, Картер, – рассерженно передёрнув плечами, отступила от следователя. – И могу убить запасами кухарки. Ты, правда, веришь, что я на такое способна?

Зелёные глаза наполнились сомнениями.

– Нет, – наконец произнёс он. – Но я и до сих пор не могу поверить, что ты с Шейном.

– Там другое, – внезапно возразила Мелисса, но замолкла, когда я на неё шикнула.

Мне неизвестны детали их соглашения, лучше не испытывать судьбу. Да, всё не очень хорошо, Итан считает меня предательницей, но я, по крайней мере, снова в академии, могу развивать свои навыки, а Грант обещал спокойствие от его притязаний все годы учёбы.

– На всякий случай проверь, не исчезли ли у тебя голбика и огневица, – Картер сначала с усмешкой взглянул на Меллису, потом перевёл взгляд на меня.

Снова казалось, что смотрит в самую душу и читает меня словно открытую книгу.

– Хорошо, – кивнула я.

– И отдай мне всё опасное.

– Но...

– Не спорь, я конфискую опасные ингредиенты.

– Любой ингредиент опасен, если его перебрать. Попробуй съесть мешок соли.

– Я же сказал, не спорь. Значит, заберу всё, если не можешь определиться.

– Драконы... – выдохнула я сердито. – Ты хоть знаешь, сколько они стоят в столице? Я собиралась их продавать, если возникнут проблемы с деньгами.

– Если возникнут проблемы с деньгами, приходи, уж своей спасительнице я помогу, – иронично улыбнулся он.

Захотелось его стукнуть, и не было никакого желания сдерживаться. Картер усмехнулся, когда я толкнула его в плечо. С ним почему-то чувствовала себя свободнее, хотя он мог легко меня арестовать. Наверное, если мечтать о старшем брате, я бы хотела, чтобы он походил на Картера. Но у меня не было никого...

– Пока собирай всё для противоядия, – Ланкастер снова стал серьёзным следователем.

Кивнув в согласии, я вернулась к прерванному занятию. Ещё через десять минут мы покинули мою комнату и направились обратно в лазарет. Ланкастер сразу послал меня проверить состояние Гранта, чтобы убедиться в выводах о характере отравления. Нам попытался помешать мужчина, которого я изначально приняла за отца Гранта и, как выяснилось, оказалась права в своих выводах. Но Ланкастер быстро призвал его к порядку.

– Твой вердикт подтвердился? – спросил он, когда я завершила с диагностикой.

– Частично, – нахмурилась я. – Отёк лёгких нетипичен при использовании голбики.

– А второй яд?

Сначала я растерялась от его вопроса, потом же осознала, на что он намекает.

– Кстати, да, – согласилась я.

– Идём, – Картер повёл меня в соседнее помещение, оказавшееся лабораторией.

Целитель Беккер нашлась здесь же, кажется, занималась созданием противоядия.

– Слушаем меня, – объявил он. – Вы обе принимали участие в порче улики. Так что обязаны вытянуть Шейна. Судя по всему, действовал не один, а два отравителя. Ваша задача – создать гибридное противоядие, которое избавит его от последствий воздействия обоих составов. Вперёд, – улыбнулся широко и просто ушёл.

Нам с Беккер оставалось только на мгновение задохнуться от возмущения и спешно приняться за работу. Жизнь Гранта и свобода Итана зависели от её итогов. Ко мне целительница неприязни не испытывала, скорее, наоборот, даже проявляла некоторое уважение. Потому мы быстро обсудили оба состава яда и принялись за воплощение плана. Ингредиенты обоих противоядий не должны были вступать в конфликт, потому каждая сосредоточилась на своей сфере. Через некоторое время Ланкастер вернулся, чтобы проверить, и даже обрадовался этому решению.

Вскоре выяснилось, что он намерен поэкспериментировать на Гранте. В первую очередь попросил дать больному противоядие от найденной в кабинете Итана отравы. И не собирался слушать наши возражения. Отёк лёгких начал спадать, дыхание Гранта выровнялось, но смерть не собиралась его отпускать. И только тогда нам разрешили дать созданное мной противоядие. Оно принесло облегчение больному сразу. Стало ясно, что предположения Ланкастера подтвердились, Грант подвергся воздействию сразу двух ядов. Но теперь следователям предстояло искать не одного, а двух отравителей.

– Итана освободят? – впервые за последний час я отошла от койки Гранта и подступила к Ланкастеру.

– Он по-прежнему под подозрением. Но может, ты подскажешь что дельное по поводу своей голбики?

– Она не моя, – проворчал я, взглянув из-за плеча на дверь

кабинета целителя, за которой томился в ожидании новостей Итан.

Теперь ему не предъявят обвинение в убийстве. Но как доказать, что он не замешан в отравлении?

– Ну же, Джослин, подумай, если бы ты решила отравить кого-то голбикой, как бы поступила? – Картер внимательно присмотрелся к моему лицу.

– Сложный вопрос для лекаря, – нахмурилась я, вновь бросив взгляд на больного.

Грант дышал ровно, пигментация ушла. Яды не успели нанести большого вреда. Природная регенерация поможет ему быстро восстановиться. Хотя нет, вопрос не такой уж и сложный, если Грант попытается подтвердить обвинения против Итана, я сама его придушу.

– Голбику нужно принимать внутрь, она должна попасть в желудок. Пигментация появляется только при окислении. В обычном состоянии она имеет специфичный привкус, но он не противный, её можно принять за специю. И ещё она светится в темноте.

– И это не яд. На голбику не отреагировали бы артефакты, – кивнул он задумчиво. – Следовательно, Шейн должен был получить это вещество с едой. А первый яд как раз вполне распространённый, его бы артефакт обнаружил. Сколько нужно принять?

– Минимум миллилитр, и ещё больше для мгновенной реакции.

– То есть, если предположить, что, если Итан хотел отравить Гранта, тогда он должен был заранее всадить в него миллилитр яда или вогнать в него целый дротик во время дуэли. Верно?

– Да, ввести внутримышечно или внутривенно, – подтвердила я.

– При диагностике обнаружилось подобное ранение?

– Я не проверяла на физические повреждения.

– А ты проверь, – предложил он, взмахом руки указав на бессознательного Гранта.

Спорить я не стала, прошла к койке, вызвала астральную книгу и запустила самое сильное заклинание диагностики, которое имелось у меня в наличии.

– Дай-ка угадаю, ничего нет? – ухмыльнулся Картер.

– Да, никаких физических повреждений.

Эта дуэль могла закончиться смертельным исходом, но на момент отравления маги не успели нанести друг другу даже царапины.

– Как же его тогда отравили? – озадачилась я.

– Всё просто, – взяв под локоть, Картер потянул меня в сторону двери. – Второй яд не мог попасть через пищу. Ввести его до начала дуэли было возможно. Укол дротика сложно не заметить, да и артефакт опять-таки не пропустил бы. Во время дуэли полигон был закрыт защитным куполом, отравить Шейна мог только Итан. Но повреждений нет. То есть мы косвенно сняли обвинение. Осталось выяснить, как

именно в организм Шейна попал яд, тогда мы узнаем, кто неудавшийся убийца.

– Даже я не понимаю, как... Иное агрегатное состояние вещества, – догадалась я. – Его ввели не в качестве жидкости.

– Судя по всему. Кстати, просвети меня, где сегодня ночевал Шейн, где завтракал, где обедал и где ужинал?

– Откуда мне это знать?

– Ты ушла от Итана к Шейну, но не знаешь, где он проводит ночи?

Я задохнулась от злости, оттолкнула руку Картера и чеканным шагом покинула лазарет.

– Да-да, я уже понял, что ваши ночи проходят порознь, – Ланкастер нагнал меня в коридоре и снова взял под локоть.

– Мы выясняем, как Грант отравился, или ты и дальше будешь врваться в мою личную жизнь?

– И ты всегда называешь его по фамилии...

– Картер! – возмутилась я.

– И сомневалась, прежде чем ему помочь. Чем Шейн тебя держит, Джослин? – спросил он прямо, пронзительно заглянув в мои глаза.

– Прекрати! – мы оба вздрогнули от моего крика. – Это тебя не касается.

– Если мою подругу шантажируют, почему это меня не касается? – прищурился он.

– Потому что... я об этом прошу. Этого недостаточно?

– Что ему известно, Джослин?

– Ты невыносим, прямо как Итан. Логические цепочки проще, Картер. Мы с Шейном не обручены, а рекрут не может проводить ночи в квартире преподавателя. Поэтому я не знаю, чем он завтракал, обедал и прочее. Логично?

– Не особо, – усмехнулся он. – Но попытка засчитана. Не хочешь в следователи? Хотя подожди-ка, для этого надо научиться врать, – и со смешком щёлкнул меня по носу.

Я вздрогнула, потом рассерженно толкнула его плечом, на что он только рассмеялся.

– Допросить тебя что ли? Я даже имею право тебя арестовать. Например, за вмешательство в мою сферу безмолвия.

– Я просто боялась и подслушала, – не знаю почему, но вместо ужаса разоблачения испытала облегчение оттого, что о моём маленьком нарушении известно именно ему.

– Ну да, а потом пропал артефакт и следом произошло ограбление библиотеки. Только подслушала...

– Что?! Ограбление?!

Неужели, Мелинда воспользовалась артефактом?

– Знаешь, мне очень хочется тебе верить, Джослин. Закрывать глаза на поддельные документы, на то, что после странного нападения на моего друга ему навязали в жёны тебя, что после твоего подслушивания пропали секретные книги. Стоит ли упоминать, что ты единственный травник в столице, способный отравить меня и Шейна без надежды на спасение? Но понимаешь, чем больше таких совпадений,

тем сложнее не поддаваться сомнениям...

Как раз-таки понимала, всё перечисленное любого заставило бы сомневаться. Но у меня теперь вопросы вызывало только одно.

– Нападение на Итана? Ты имеешь в виду отравление мглой? При чём тут оно?

– Да, отравление ядом порождения. И только две травницы в стране могли помочь. А требование за помощь одно и очень странное. Фиктивный брак с тобой, – он приостановился, чтобы открыть передо мной входную дверь.

Я так увлеклась разговором, что не заметила, как мы преодолели коридор. Но и сейчас мои мысли занимало иное. Неужели Картер действительно подозревает, что отравление Итана запланировано ради брака со мной? Какой в этом смысл? И тут вспомнилось, что няня находилась в отъезде перед появлением драконов в нашем доме. Раньше бы во мне ни за что не родились подобные подозрения на её счёт. Вот только теперь я знала, кем она была, шептуньей, той, что ловко существовала среди сети интриг. Но подозревать её в отравлении Итана... да и в чём смысл? Привести в дом дракона, который возьмёт меня под крыло? Вилдбэрн не самый лучший вариант, учитывая, какие слухи ходят вокруг него. Зачем целенаправленно вручать в его руки дочь свергнутого императора с редким даром? Раньше я бы предположила, что няня не знала о роли Итана на политической карте страны. Теперь же сомневалась в её неосведомлённости. Как же

сложно поверить и в то же время сложно не сомневаться. Где правда, где вымысел и глупые подозрения? Самой не разобраться... И уж точно сейчас не время обдумывать то, что произошло. Решить бы проблемы, которые свалились на наши головы сейчас.

– Нечего ответить? – вернул меня к прерванному разговору Картер.

Я продолжала задумчиво молчать, но мысли мои понеслись в ином направлении. По условиям контракта с Грантом мне надлежит молчать о своей тайне, запрещены любые мыслимые способы передачи информации как в реальном мире, так и в астрале. Но... договорённость в отношении секрета Итана распространяется только на самого Гранта. Я не обязана молчать о ней. Но и облачать в слова столь опасную информацию глупо.

– Плевать на моё спокойствие, подумай об Итане, – рассерженно процедила я, быстро сбежав вниз по ступеням.

– О, мы перешли к угрозам?

– Вряд ли я могу угрожать ему.

– Тогда кто ему угрожает?

Я резко остановилась и обернулась к нему. После чего принялась чесать правое веко.

– Шейн? – только и спросил он и, получив мой подтверждающий кивок, снова взял меня под локоть. – Это многое объясняет...

Картер попытался продолжить допрос, но я решила, что

в молчании спасение. Он следователь, догадывается о многом с полуслова, а я провела большую часть жизни в изоляции Мглистого Леса, потому для такого, как он, наверняка открытая книга. Жилое здание преподавателей находилось в отдалении от учебных, всё время пути игнорировать вопросы собеседника было не так просто, но я старалась.

– Чем настойчивее ты молчишь, тем больше подозрений, – отметил лукаво Ланкастер.

– Чем больше ты задаёшь вопросов, тем больше бесишь, – в тон ему ответила я, на что он только рассмеялся.

Мы поднялись на четвёртый этаж, подошли к двери в центре коридора, и здесь Картер извлёк из кармана медальон, похожий на тот, что мы украли у Морриса, чтобы проникнуть в подвалы академии. Артефакт легко пустил нас, мы попали в квартиру Гранта. Мускусный запах дракона сообщил, что мой навязанный покровитель бывает здесь чаще, чем в своей городской квартире. Впрочем, это я уже знала.

– Здесь обязательно нужна я? – мне было неуютно оттого, что врываюсь в чужое жилище.

– Да, надо понять, как в организм Шейна попали ядовитые вещества. Отыщем настоящего отравителя – выручим Итана. Тебе ведь не всё равно? – хитро прищурился он.

– Есть смысл притушить везде свет, – проигнорировав его выпад, я двинулась дальше вглубь квартиры.

Здесь было уютнее, чем в городском жилище Гранта, царил лёгкий беспорядок, но он не навевал ощущение небреж-

ности, наоборот, придавал домашнюю атмосферу комнатам. Примятая подушечка на кресле в гостиной, стакан с недопитым чаем, рядом книга с необычной закладкой, представляющей собой дощечку с неаккуратными рисунками, словно выполненными детской ручкой. Подавив желание её рассмотреть, я подошла к окну и задёрнула шторы. Судя по доносящимся до слуха звукам, Ланкастер занимался наведением темноты в других комнатах. Всё же немного подумав, я вновь приблизилась к креслу и присмотрелась к чашке. От посуды исходило еле заметное голубоватое сияние. Память услужливо подкинула воспоминание об обвинении Ланкастера в порче улик, потому я даже отвела руки за спину, чтобы не протянуть их к чашке.

– Кое-что нашла!

Я покинула гостиную и отправилась в спальню, где находился Картер. Следователь внимательно изучал обстановку, но сразу обратил взгляд ко мне.

– Люминесцентное сияние на чашке. Похоже, Грант действительно получил порцию голбики через еду, – горло запершило, и я прочистила его.

– Кухню мы обязательно проверим. Важнее понять, как на него воздействовали ядом, подброшенным Итану, – Картер покашлял, растерев шею. – Есть мысли на этот счёт?

– Вот как раз этого я не понимаю. Разве здесь не защита? Кто мог сюда проникнуть?

– Может, и никто. А способов достаточно: письмо, посыл-

ка, доставка еды. Помнишь, как тебе подбросили артефакт в форму? – он чуть наклонился вперёд и вновь закашлялся.

– Великие Воды, Картер! – воскликнула я испуганно, когда Ланкастер рухнул на колени, начиная задыхаться.

Голова пошла кругом, меня зашатало. Я зашлась в кашле и устояла на ногах на чистом упрямстве и, возможно, на выработанном за долгую работу с травами иммунитетом. Мелькнувшая догадка напугала до ужаса. Это был тот же яд, что чуть не убил Гранта, только в большей концентрации. Нужно было что-то делать, и быстро, иначе мы оба погибнем.

– Картер... – взмолилась я, начиная оседать на пол.

Вокруг нас закружились потоки ветра, это на несколько мгновений сняло туман с мыслей. Я выкинула руку вперёд, направляя сырую силу. Окна выбило. Уши заложило от звона стекла. Картер задыхался, но продолжал направлять потоки ветра, впуская в помещение чистый воздух и унося прочь отравленный. Стало немного легче, и я тоже обратилась к магии. Передо мной соткалась астральная книга. Тратить время на диагностику я не стала, сразу занялась минимизацией отёка лёгких и ускоренным запуском регенерации.

– Нужно попросить принести нам противоядие, – прохрипела я, силясь подняться с пола.

– Нет, – внезапно отказался он. – Пусть отравитель считает, что добился цели и убрал меня.

– Что ты имеешь в виду?

– Логичнее было скрыть следы преступления, но он пу-

стил яд снова. Знал, что я обязательно захочу защитить друга и появлюсь здесь, – Картера шатало, но он упрямо поднялся на ноги. – Думай, Джослин, что может распространять яд?

Острый взгляд Ланкастера пробежался по комнате, пока вдруг не остановился на неприметной решётке на стене, находящейся прямо под потолком. Ветряные потоки усилились и подняли мужчину над полом. Он снял решётку и заглянул в вентиляционную шахту.

– Что там? – не выдержала я.

– Артефакт-фантом с ядовитой начинкой, – усмехнулся он.

– Это поможет?

– Да, когда он отправится обратно к хозяину, маяк выведет нас на него. Осталось забросить наживку, – кажется, Ланкастеру доставляло удовольствие происходящее.

Наверное, ему действительно нравилось разгадывать тайны. Я не понимала такого настроения, зато теперь точно знала, что Картер находится на своём месте и счастлив. Мне, например, не хочется улыбаться, ведь яд находится в организме и медленно нас убивает. Но вместо того, чтобы быстрее добыть противоядие, Картер продолжает расследование.

– Наживку? – я вновь закашлялась, и только тогда он посмотрел на меня, кажется, в полной мере осознав, в каком мы находимся положении.

– Я стану наживкой, а ты её забросишь. Слушай меня внимательно, – он аккуратно опустил себя на пол и приблизился

ко мне.

Через двадцать минут я влетела в двери лазарета. Кашель душил, казалось, горло изнутри превратилось в сплошную рану, а лёгкие пытаются вырваться наружу.

– Калёб! – прокричала я, падая на колени от бессилия.

Огневик оказался возле меня через секунды, сразу схватил на руки и встряхнул, приглядываясь к моему лицу.

– Что, Джо? – впервые видела его таким испуганным.

– Картер погиб! – прокричала я на весь лазарет, чтобы услышали все находящиеся в помещении специалисты службы охраны правопорядка.

Карие глаза Калеба наполнились невыносимой болью. Стыд затопил с головой, и я опустила взгляд, позволяя слезам прокатиться по щекам. Понимала, что из меня ужасная актриса, но мне было так плохо из-за воздействия яда и вынужденного вранья, что заплакать оказалось проще всего.

– Я отравлена. Отнеси меня в лабораторию быстро.

Огневик растерянно кивнул и ринулся выполнять мою просьбу без вопросов. Он легко поднял меня и пробежал в лабораторию, а там по моей подсказке пронёсся к столу, где работала целитель Беккер. Здесь я попросила поставить меня на ноги. Руки дрожали, мне с трудом удалось схватить две бутылочки и наполнить их противоядием, скрыв свои действия за столом. Потом же пришлось вновь изобразить слабость, потому что в помещение заглянул один из следователей. Калёб поддержал меня, осторожно посадил на пол. Гла-

за его расширились от удивления, когда я вложила в его руку одну из бутылочек.

– Мы проводили осмотр в квартире Гранта. Яд распространяется, лучше срочно отправиться туда, – я многозначительно указала на бутылочку в его руке.

В глубине его взгляда зажглась надежда. Поняв, что он догадался о моей игре, я не без облегчения выпила противоядие.

– Все слышали?! – Калёб совершенно без усилий подхватил меня на руки и понёсся прочь из лаборатории. – Источник яда в квартире Гранта. Срочно туда. Там произошло убийство следователя Ланкастера.

После его слов все засуетились, поспешили к выходу. Но моё восклицание слышали не только специалисты службы охраны правопорядка, из кабинета лекаря вышел Итан.

– Картер – мой друг, позвольте и мне пойти, – потребовал он, хотя скорее приказал.

Синий взгляд замораживал. Ледяной клирик в этот момент пугал как никогда, даже со скованными руками.

– Лучше проследи за Джослин, – Калёб просто вручил меня Итану, точнее, даже бросил, вынуждая того крепко обнять внезапную ношу в моём лице, а меня вцепиться в его плечи, ведь в наручниках очень сложно удержать девушку на весу.

Выходка Калеба стала неожиданностью для нас обоих. Мы сконфуженно замолкли. И этих мгновений огневику хватило, чтобы выбежать прочь из лазарета. Здесь остались

только несколько целителей вместе с Беккер, бессознательный Грант и его отец.

– Как это случилось? – быстро собравшись, Итан понёс меня к койке, находящейся в дальней части помещения, видимо, чтобы отдалиться от Гранта.

Здесь он аккуратно опустил меня на ноги. Синие глаза наполняла боль, и я не выдержала, крепко вцепилась в его плечи и призвала астральную книгу, чтобы создать вокруг нас сферу безмолвия и шепнуть:

– Картер жив.

Тело Итана напряглось и тут же расслабилось. Взгляд вспыхнул облегчением. Он еле заметно кивнул, и только тогда я отстранилась. Лицо клирика вновь стало безучастным, он хорошо держал себя в руках, чего я не могла сказать о себе. Морозный аромат выводил из равновесия, горло першило, телом владела слабость из-за яда, а душой – злость. Как только оправится от отравления, хорошенько придушу Картера за то, что вынудил меня врать о его смерти в глаза Калебу и Итану. Надеюсь, этот спектакль того стоил, и ему удастся найти злоумышленника и предателя среди следователей. Потому что, выходит, пытались избавиться не только от Итана, но и от самого Картера.

– Позову лекаря. Тебе что-нибудь нужно?

Итан сделал шаг от меня, но при этом вновь обращался ко мне на «ты».

– Да! Обещание, что больше никаких дуэлей, – я рассер-

женно всплеснула руками.

А он почему-то усмехнулся, качнул головой и отправился к целителю Беккер. Это было «нет»?

Меня осмотрели, дали укрепляющие средства и уложили в кровать. Итан предпочёл вернуться в кабинет целителя, кажется, мы оба были не в состоянии общаться. Чувствовала я себя уже вполне сносно. Внезапное расследование вымотало, потому хотелось только вернуться в свою комнату, но приходилось валяться и ждать разрешения целителя. Внезапно к моей койке подошёл отец Гранта. Я резко села, мимолётно поправив на себе мундир, в конце концов, со мной намеревался пообщаться член совета.

– Я не представился, – прочистив горло, заговорил он. – Ситуация не соответствовала, да и я забыл о приличиях. Август Грант.

Мужчина был высоким, широкоплечим, с коротко стриженными тёмными волосами и пронзительными голубыми глазами. Дракон водной стихии и явно жнец. Они с сыном были очень похожи, что при близком рассмотрении стало особенно заметно.

– Джослин Вуд, – сообщила и я своё имя.

– Знаю, – чуть поморщился он. – И знаю, по какой причине происходила дуэль.

На секунду в душе поднялся испуг. Неужели Шейн поделился с отцом моей тайной?

– Эти мальчишки вечно пытаются убиться друг об друга, –

Август устало сжал пальцами переносицу. – Вы спасли моего сына. Род Грант перед вами в долгу.

– Не стоит, – сразу замотала я головой. – То есть... Я же лекарь и не могла пройти мимо чужой беды. Тем более, конечно виновата в случившемся.

– И всё равно я не могу закрыть глаза на помощь моему сыну.

Если бы сам Шейн предложил мне плату за спасение его жизни, напоролся бы на жёсткий отказ. Но было бы глупо грубить члену совета. Кто знает, может, мне не удастся и дальше скрывать свою тайну, и однажды я предстану перед судом, где он будет одним из тех, кто решает мою судьбу. К тому же он не в ответе за деяние сына, хотя по инерции тоже вызывает неприязнь.

– О, ингредиенты, которые я использовала на изготовление противоядия, не самые дешёвые. Вы можете оплатить их стоимость в качестве благодарности, – предложила я, обрадовавшись быстрому решению проблемы.

– Вряд ли эта сумма соизмерима по стоимости с жизнью моего сына, – отрицательно качнул он головой.

– Но я больше не знаю, что придумать, – призналась честно. – К материальным благам я равнодушна, и у меня есть всё необходимое для комфортной учёбы.

– Понимаю, – кивнул он, чуть улыбнувшись. – В любом случае я не прошу у вас моментального ответа. Да и это не последняя наша встреча. Сын сообщал о намерении женить-

ся на вас, так что однажды обсудим на семейном ужине... – он снова устало сжал пальцами переносицу.

Я же совершенно некрасиво приоткрыла рот, настолько меня ошеломило его заявление. Грант намеревался жениться на мне? Впервые слышу!

– У меня есть состав от головной боли, – предложила я, стараясь скрыть своё замешательство.

– Моя единственная головная боль – это упрямство старшего сына, – коротко рассмеялся он. – Но не откажусь от лекарства.

Общение с отцом Гранта оставило странное впечатление. Мужчина не проявлял ко мне неприязни или снисхождения, общался на равных, что меня невероятно удивило. Я-то ожидала обвинений в случившемся, но их не последовало.

Калев, Картер и следователи не спешили возвращаться. Целитель Беккер сжалилась надо мной и отпустила к себе. Помучившись сомнениями, я всё же заглянула к Итану, чтобы сообщить о своём уходе. Он не сидел без дела: читал книгу. В этом мужчине просто прорва спокойствия. Может, тоже себе поймать несколько ледяных кристаллов?

– Не уверен, что тебе стоит ходить одной. Лучше останься под наблюдением целителя, – попросил он, откладывая книгу на письменный стол.

– В наблюдении нет смысла. И вряд ли мне что-то угрожает.

– И всё же я настаиваю.

В итоге Итан вышел и приказал караулящему вход в лазарет специалисту службы охраны правопорядка выделить мне сопровождение. Естественно, ему не посмели отказывать, даже несмотря на наручники. Так что к себе я возвращалась под охраной.

– Ну, что? – Мелисса сразу рванула ко мне.

С подругой стало легче. Я поделилась с ней историей своих злоключений, высказала опасения и переживания. На что она покивала и напоила меня чаем со сладким. На душу опустился мир. Я больше не металась в неизвестности, а вполне спокойно ждала новостей от Картера. Он связался со мной поздним вечером.

– Поздравляю, следователь Вуд, с первым успешным делом, – заявил он с широкой улыбкой на губах.

И не скажешь, что недавно со мной на пару чуть не погиб.

– Отравителя нашли?

– Одного из, но самого нужного. Он вывел нас на заказчика. Обвинения с Итана сняты.

– Замечательно! Кто же отравил Гранта?

– Заказ поступил от Морриса, члена совета, ты знакома с его сыном.

– Запоминающееся знакомство, – подтвердила я.

– В общем, ты молодец, если, конечно, не отравила никого голбикой. Тогда молодец не очень, – саркастически улыбнулся он.

– Ты ужасен, – поморщилась я.

– Но ты меня всё равно обожаешь, – весело отмахнулся он. – Встретимся на выходных, я угощу тебя ужином.

– И учинишь новый допрос. Нет уж, обойдусь. Лучше накорми Итана.

– С ним у меня будет отдельный разговор, – серьёзным тоном пообещал Картер. – Ладно, отдыхай, Джослин. Скоро увидимся.

Махнув мне рукой, Картер прервал сеанс связи. Общение с ним принесло окончательное облегчение. Обвинение с Итана сняты, преступники понесут наказание, Грант жив, а дуэль отменилась сама собой. Почти идеально, если не считать того, что мы чуть не погибли. Но сегодня я засыпала спокойно, а на следующий день проснулась вполне умиротворённой.

– Может, Вилдбэрн перестанет на тебя злиться? – предположила Мелисса утром, когда мы направились на выход, намеренные покинуть комнату, чтобы спуститься на пробежку.

– Мне кажется, он и не злится. Мы же были во временном браке. И в любом случае расстались бы.

– Ну, конечно, – фыркнула она, закатив глаза. – А допрос он устроил и затеял дуэль, как раз потому что ему всё равно?

– Я не хочу, чтобы он из-за меня страдал, – призналась я со вздохом, открывая дверь.

Внезапно мне под ноги упал конверт.

– Письмо? – удивилась я, потянувшись к нему, но в последний момент остановила себя, вспомнив состоявшийся

вчера разговор с Картером.

Он упоминал, что защиту комнаты можно обойти как раз письмами и посылками. Потому я решила не рисковать, прошла к своей сумке, вытащила сканирующий артефакт и проверила им конверт. Ничего особенного тот не показал, но я всё равно провела сканирование на ядовитые вещества и только потом его открыла. Похоже, начала учиться жить в постоянной опасности.

– Что там, послание от тайного воздыхателя? – предположила Мелисса, заглядывая в письмо из-за моего плеча.

– Я видел твою ауру в день бала и знаю, кто ты. Если хочешь, чтобы я сохранил твою тайну, оставь десять тысяч золотом в дупле дуба в центральном парке, – прочитала я. – И приложена карта. Не воздыхатель, а шантажист. Кажется, мне срочно нужны деньги, – сыронизировала.

Так вымоталась морально за последние дни, что восприняла новое испытание с каменным спокойствием.

– Вот же... – Мелисса отреагировала более эмоционально.

Глава 5

/Джослин Андервуд/

Весь день я старательно размышляла над сложным вопросом: «Что делать?» Стараниями Итана у меня имелась нужная сумма, даже больше необходимого, но было бы глупо проявлять наивность и считать, что на этом шантажист успокоится. Уже столкнулась с одним из них. Получив все необходимые козыри, Грант распланировал мою жизнь на несколько лет вперёд. Но будь на его месте кто-то другой, менее благородный и принципиальный, всё могло бы обернуться намного хуже. И в целом оборачивалось. Шантажист может вытянуть из меня все деньги, а потом выдать тайну. Он не намерен со мной контактировать, а мне неизвестно, как на него выйти.

Нет, появлялись мысли о том, чтобы набросить на одну из монет маяк, но силы моей астральной книги не хватило бы на действенное заклинание отслеживания. Можно было использовать травы. Я не врала Картеру и могла убить множеством комбинаций из своей сумки лекарства. Но это бы означало отказаться от самой себя. Я мечтала спасать жизни, а не забирать их. Да и если отбросить моральную сторону, мне посчастливилось понаблюдать за работой следователя. Сомневаюсь, что сумею предусмотреть всё и скрыть факт убийства, если вдруг решу пасть так низко в стремле-

нии выжить. Следовательно, оставался только вариант обратиться к кому-то за помощью. Сообщать Гранту о том, что моя тайна известна злоумышленнику-шантажисту, чревато разрывом контракта. Он может решить, что нет смысла дальше рисковать. Привлекать Мелинду я не желала, ведь уже устроила неприятности роду Холланд. Оставалась только няня.

– Нехорошо, – заключила она, когда выслушала мой сдержанный рассказ.

Я действительно очень устала и переживать, и бояться всего, потому была готова огрызаться на любое недовольство. В конце концов, если бы не бесцеремонное вмешательство Гранта в мою жизнь, этой ситуации не возникло бы. Я виновата лишь в том, что слишком доверяла преподавателю.

– Покажи мне карту, я разберусь, – попросила она спокойным тоном, вызывая у меня тихий вздох облегчения.

Ни ругани, ни упрёков, она просто готова помочь. Наверное, как и следует близкому человеку.

– Будешь снабжать его деньгами?

– Выслежу для начала, – покачала она головой.

– Всё будет в порядке?

– Лин-Лин, ты теперь знаешь, кто я, и просишь быть с тобой откровенной. Так вот, правда состоит в том, что твоя жизнь для меня важнее. И я готова убить ради тебя, – удивительно, как она умудрялась говорить такие ужасные вещи столь нежным голосом. – Но убийство – мера крайняя. Про-

ще разобраться полюбовно, чем скрывать злодеяние. Не переживай и сосредоточься на учёбе.

– Спасибо, няня, – я продемонстрировала ей карту, после чего прервала сеанс связи и устало присела на кровать.

– Что она сказала? – участливо поинтересовалась Мелисса.

– Обещала разобраться, – взглянув на письменный стол, где меня дожидался незавершённый доклад, я поморщилась и поднялась с кровати. – Позанимаюсь в астрале. Всё равно не смогу сосредоточиться.

– Давай, удачи, – грустно вздохнула она.

Наверное, и её утомили мои проблемы, если я сама от них устала.

Покинув комнату, я побрела в сторону тренировочного здания. Небо хмурилось, ветер норовил забраться под одежду. Погода совершенно не располагала к прогулке, но я не спешила. Прохлада помогала привести мысли в порядок, в конце концов, весь день прошёл в сложных думках. Я размышляла о том, что делать, и вот только к вечеру определилась. Не скажу, что испытала полнейшее облегчение, но стало проще, потому теперь можно подумать о чём-нибудь другом. Например, о состоянии Итана. Академия шепталась о прошедшей дуэли и последовавшем за ней расследовании. Особо наглые и любопытные пытались меня расспросить, но им доставалось от моих друзей. Вот только и я пока не знала всех деталей. Картер не спешил ими делиться, а Грант сего-

дня мне не встретился. Может, до сих пор находился в госпитале, меня мало интересовала его судьба. Вот узнать хоть что-нибудь про Итана хотелось бы, понять, как он пережил случившееся, не сильно ли ударило произошедшее по его репутации. Но приходилось держать любопытство при себе.

Вскоре я добралась до тренировочного здания и поднялась в свой излюбленный зал. Здесь сняла плащ, стянула шапку, проверила помещение на запрещённые артефакты и только после этого расположилась на годрисе. Астрал встретил тёплым вечером. Здесь небо не угрожало приближающимся дождём, а холод не жалил щёки. Я немного посидела на берегу реки, впитывая умиротворение этого места, после чего призвала шаблон и приступила к работе над страницами. Но сегодня было не суждено их завершить. Примерно через полчаса появился Грант. Он не крался, а сразу сообщил о своём приходе.

– Добрый вечер, Джослин.

– Добрый, – я всё ещё надеялась, что он уйдёт, поэтому не спешила убирать шаблон и лишь мельком взглянула на него.

Жнец привычно предстал в доспехе, смоляные волосы были собраны в сложную косу. Само собой, астральное тело не выдавало следов истощения после отравления.

– Я хотел поговорить. Но сначала слетаем в одно место.

– Слета... ай! – меня снёс с ног дракон. Я рухнула во влажную траву и громко захохотала, пытаясь отбиться от тычков огромного носа. – Хоук, прекрати! – взмолилась.

– Хватит, – Грант сжалился и оттащил от меня своего духа. – Забирайся, полетели.

Он подал мне руку, чтобы помочь подняться, но я сделала вид, что не заметила её и вскочила на ноги сама.

– В последнее время недолюбливаю сюрпризы, – сообщила прямо, заглянув в голубые глаза мужчины.

На его губах появилась кривая усмешка.

– Этот тебе понравится. Как, кстати, зовут твою драконицу? Ты ведь сразу узнала её имя?

– Леди, – смутилась я, ведь привыкла скрывать правду о себе, но Грант был одним из тех, с кем можно поделиться.

– Ей подходит, – усмехнулся он, ловко забираясь по подставленному крылу на спину Хоука. – Устраивайся.

На этот раз проигнорировать его протянутую руку не вышло, иначе бы не удалось избежать позорного падения. Я устроилась за спиной Гранта, нервно огляделась, пытаясь понять, за что держаться. Выходило, что за него. А потом Хоук взмахнул крыльями, начал набирать высоту и времени на раздумья не осталось. Я вцепилась в плечи Гранта, чтобы не упасть. А он перехватил мои руки, опустил их ниже и потянул на себя, вынуждая обхватить его за талию. Я с мрачным смешком подумала про себя, что падение лучшая альтернатива, но решила, что слишком много внимания уделяю тому, чему не стоит. Лучше полюбуюсь астралом с высоты драконьего полёта.

Летать мне нравилось. Наверное, всё дело в крови пред-

ков. Про себя я мечтала о моменте, когда смогу взмыть в небо на своей строптивой драконице. Потому что это ощущение свободы, ветра в лицо, чистого неба над головой не сравнить ни с чем на свете.

Лететь пришлось недолго, всего полчаса, и вскоре впереди показался полупрозрачный щит. А стоило к нему приблизиться, как в эту защиту ударились Леди, словно почувствовав моё присутствие, хотя, скорее всего, она просто заметила единственного в округе дракона. Грациозная, прекрасная, моя. Я мечтала о дне, когда она разглядит во мне родственную душу. Но пока она находилась там, что спасало мою жизнь. Видимо, это и есть купол, огораживающий зону тренировки рекрутов. Интересно, что Итан отвёл меня за него для работы над астральной книгой. Если хорошенько напрячь память, то мы тоже преодолевали такую защиту, но во время первого полёта этот факт пронёсся практически мимо сознания.

Хоук изменил направление. На этот раз снизился почти до уровня верхушек деревьев. Здесь они были ниже, в тёмных ветвях путался туман. Носа касался запах гнили. Похоже, рядом были болота. И мои предположения подтвердились: линия леса действительно завершилась, под нами потянулись заросшие мхом, травой и тиной топи. Мы преодолели и их, и через некоторое время дракон завис над берегом, переходящим в густой лес.

– Смотри туда, – Грант указал куда-то вперёд.

Некоторое время я в недоумении всматривалась в темень леса, потом же в пугающей глубине зажглась пара зелёных глаз. С душераздирающим шипением на берег выползло змееподобное существо с тремя головами, тело которого будто представляло переплетение лиан.

– Гидра... – прошептала я, пребывая в благоговейном шоке.

– И она скоро станет твоей, – слова Гранта звучали обещанием.

Позволив мне в полной мере насладиться впечатляющим зрелищем пышущего яростью духа, Хоук совершил круг в небе над берегом и полетел обратно. Я про себя переваривала случившееся приключение. Сюрприз мне действительно понравился, но Грант об этом не узнает. Ещё через час полёта дракон пошёл на снижение, мы вернулись туда, откуда началось наше путешествие. Хоук аккуратно опустился на землю и вытянул крыло, ожидая, когда всадники спешатся. Ноги дрожали, но мне не хотелось получать помощь от Гранта, поэтому я поспешила первой сползти со спины дракона. Вышло не очень грациозно, можно было утешить себя лишь тем, что удалось приземлиться на попу, а не покатиться кубарем.

– Не ушиблась? – Грант легко прыгнул на землю, подхватил меня под мышки и поднял на ноги.

Ещё и посмеивался. Было обидно, но я старалась не показывать своих эмоций.

– Это же астрал, – пробурчала, поправляя на себе одежду.

– Но поговорить нам лучше в реале. Пошли, – махнув мне рукой, он исчез.

А меня вновь повалил на траву Хоук. Еле отбившись от слишком активного дракона, я покинула астрал. Грант сидел на соседнем годриесе и ожидал моего появления. Нас окружала сфера безмолвия.

– О чём ты хочешь поговорить? Наверное, уже комендантский час начинается, – захотелось отодвинуться, но пришлось одёрнуть себя.

Никому не понравится, если от тебя шарахаются. А Грант пока меня даже не касается, чтобы проявлять столь активную неприязнь.

– Я не займу много времени, – он вытянул из кармана мундира бархатный мешочек и протянул его мне. – Артефакты. Я пока не нашёл способ, как сдерживать твой дар, там блокирующий браслет, держи его при себе, чтобы вовремя надеть. Надеюсь, ты понимаешь, как важно избежать нового открытия порталов? – и пронзительно посмотрел в мои глаза.

– Конечно, – произнесла я твёрдо.

Прошрое открытие портала могло обернуться ужасными последствиями для всей страны.

– Молодец, что понимаешь. Надеюсь, мы найдём способ действеннее. Дальше. Ты говорила, принимаешь мунну. Можно ли увеличить дозу? И на сколько у тебя хватит ингредиентов?

– Мне недавно привезли ещё ингредиентов, должно хватить месяцев на семь, а если пить двойные дозы, то на три месяца.

– Это не вредно?

– Побочные действия есть у любого растения. Скорее всего, будут проблемы с концентрацией. Но можно снизить эффект другой настойкой. Только... Картер забрал у меня ингредиенты, – вспомнила, ударив себя по лбу ладонью.

Отправленный им следователь заявился перед самым комендантским часом и унёс добрую половину моих запасов.

– Зачем? – насторожился Грант.

Пришлось рассказать историю нашего маленького расследования.

– Понятно, – мрачно отозвался он. – Я так и не поблагодарил тебя за помощь. Посчитал, что тебе будет неприятно.

– Ты оказался прав, – ответила я приглушённо, на что он кивнул с усмешкой.

– Я понимаю, что ты сделала это не ради меня.

– Я лекарь. Не скажу, что не сомневалась, но поступить иначе – означало бы отказаться от самой себя.

Он должен был знать, что я верна своим принципам, что мои просьбы не лживы, а мои стремления достаточно просты.

– Напиши мне список ингредиентов. Я найду всё необходимое.

Мысленно я вздохнула с облегчением оттого, что он не

стал продолжать эту тему. Всё, что касалось Итана, его злило. Я предпочитала общаться со спокойным Грантом. Жёсткая сторона его личности меня пугала.

– Вернёмся к главному. Ты ведь понимаешь, в чём отличие чистокровных и полукровок? У тебя хорошая родословная, но ты никогда не достигнешь силы своего отца. Врождённый дар напрямую зависит от резерва. Чем он меньше, тем слабее способности. Ты обязана взрастить в себе сильный дар.

– Обязана? Вы считаете мой дар опасным. То есть ты. Но собираешься его максимально усилить? Не понимаю.

– Я, наверное, мечтатель. Надеюсь, что однажды ты откажешься от эгоизма и захочешь помочь своей стране, – на губах дракона появилась кривая усмешка, а я вздрогнула от неожиданности.

Он коснулся темы, которая тревожила меня. Правильно ли скрывать свой дар, если он может послужить во благо? Может, верным будет пожертвовать собой ради жизней тысяч?

– Отца убили те, кто сейчас возвысился.

– Ты верно опасаясь действий совета, – помрачнел он. – Прежде чем о тебе станет известно, ты должна стать полноценным магом и сформировать за спиной мощную поддержку. Род Грант может её дать. А я могу помочь тебе с обучением. Хотя, конечно, очень сложно помогать тому, кто так кривится в твоём присутствии, – усмехнулся он иронично.

– Считаешь, у меня нет причин? – ответила я с вызовом.

Похоже, за последние дни актёрских способностей во мне не прибавилось...

– Именно потому, что я их понимаю, поэтому проявляю терпение, – в тон мне ответил он. – Но мы снова отошли от главного. Ты полукровка, у тебя есть свой предел, в принципе, как у каждого из нас. Но не каждый способен его достигнуть. Наша с тобой задача дойти до предела твоих возможностей.

– И как это сделать? – он перешёл к важнейшей для меня теме, потому возникло желание даже вытащить тетрадку, чтобы записать каждое слово.

– Самое важное – старт. Итан уже организовал его идеально. Быстрое создание астральной книги, усиление кристаллами и инициация. Я же не ошибся, ты её прошла?

– Это...

– Нет, не личное, Джослин. Я же не интересуюсь, что и как вы делали в постели. Я спрашиваю про снятие магических барьеров. Это и так видно по тому, как ты обращаешься с шаблоном Кираны, но я должен быть уверен.

– Да, инициация была, – не опустить смущённо взгляд удалось ценой титанических усилий.

Если он спрашивает о технической стороне, то и мне следует проявить хоть какой-то профессионализм. Стоит допустить что-то личное в этот разговор, это станет позволением и для него.

– Отлично, – чуть ли не похвалил он. – Резерв получил мощный толчок на старте. Тебе следует поддержать этот рост. Нужно добыть ещё кристаллы. И как можно скорее приручить гидру. Вот только у меня есть одна теория, которая вряд ли тебе понравится.

– Какая? – насторожилась я.

– Порталы. Я подумал, что есть какая-то система. Смотри, первое порождение напало практически сразу после твоего поступления. Портал открылся и закрылся, потому что твой резерв был мал. Но он как раз получил толчок после первого входа в астрал. А дальше было создание обложки астральной книги.

– Да! – поддавшись вспыхнувшему озарению, воскликнула я. – Каждый раз при росте резерва, во сне. Создание книги, создание страницы, инициация. И только последний раз из-за сильного испуга. Тогда я была в сознании, с полным резервом, возможно, поэтому портал получился стабильным.

– Хорошая теория, – серьёзно хмыкнул он. – И тут мы сталкиваемся с тем, что рост твоих сил может закончиться клыкастыми последствиями. А в эти моменты резерв лучше не блокировать.

– Можно пить двойную дозу мунны, – предложила я.

– Будем пробовать. Других вариантов всё равно нет. Но если твой дар выйдет из-под контроля, молчать больше не получится. Нам пока везло, никто ещё не пострадал.

– Я понимаю.

На самом деле стало невероятно страшно, но Грант прав.

– Молодец, – он мимолётно мазнул большим пальцем по моей скуле, отчего по телу пробежалась неприятная дрожь, заставляя меня вспомнить о личности собеседника. – Ладно. Будем учиться контролировать твой дар. Эти выходные проведёшь у меня. Возьми тетради, будешь изучать теорию приручения раньше твоего курса. Чем быстрее поймает гидру, тем лучше.

– Не уверена...

– Это неприемлемо и для моей репутации. Всё же я пока твой преподаватель. Поэтому в мешке тебя ждёт артефакт иллюзии. Будешь приходить ко мне в нём. Внешности можно менять. Даже лучше, если ты станешь их тасовать.

– Ты же помнишь про условия контракта? – прочистив горло, уточнила я.

– Ты так часто об этом напоминаешь, что не даёшь забыть о возможностях, – усмехнулся он, а голубые глаза странно блеснули. – Нахождение в моём доме означает лишь общение, если для тебя так важно озвучить границы.

– Мне так спокойнее, – я прямо посмотрела в его глаза.

– И последнее, Джослин, мы достигли договорённостей с Итаном. Повтора дуэли не будет.

– Это хорошо. – Новость действительно принесла облегчение. – Но о чём вы договорились?

– Ранее он настаивал на прекращении нашего с тобой общения.

– Теперь не настаивает?

С одной стороны, стало грустно, что Итан больше не пытается обезопасить меня от Гранта. А с другой стороны, он и не имел на это права. В целом даже злило, что мужчины всё решают за моей спиной.

– Теперь он не станет вмешиваться, при условии, если я буду проявлять к тебе должное уважение. Отец ведь озвучил мои намерения раньше меня, – пожал плечами он, поднимаясь с пола, и протянул мне руку.

Я была так растеряна, что на этот раз не стала отказываться от помощи.

– Я решила, что это ошибка.

– Нет, – просто ответил он.

Грант прошёл к нашим вещам, сложенным у входа, быстро надел форменное пальто, поднял мой плащ и распахнул его.

– Сейчас это было бы неприемлемо, учитывая недавний развод. Но через некоторое время вполне.

– И на какой срок? – я приблизилась, повернулась к нему спиной и сунула руки в рукава плаща.

Великие воды, он издевается? В контракте не шло речи о браке, только о ребёнке.

– Зачем ограничивать себя сроками? – горячее дыхание коснулось уха.

И точно, издевается... чистокровный никогда не приведёт в род полукровку на полных правах. Или Грант действительно готов пойти на этот шаг?

– Ты шутишь, чтобы я не сильно горевала из-за будущего статуса любовницы? – я повернулась к нему, глядя с непониманием.

– О таком не шутят, Джослин. В мешке и пара к моему брачному браслету, – подхватив мою сумку, он взял меня под локоть и повёл прочь из зала.

Я сильнее стиснула мешочек с артефактами в руках, убеждаясь в его словах.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас?

– Потому что раньше сомневался, но ты снова спасла мне жизнь? – лукаво улыбнулся он.

Да уж, благодарит он от души, я бы сказала, с размахом...

– Прямо так и сказал, жениться на тебе хочу? – уточнил Джереми, шурясь от яркого солнечного света.

– Не прямо так, но вручил мне брачный браслет, – я лежала на траве, положив голову на его колено.

На другом его колене покоилась голова Мелиссы. Мы бежали с общей пары в астрале и расположились на солнышке, наслаждаясь моментами уединения.

– Может, я как-то неправильно поняла? Вы лучше меня разбираетесь в традициях драконов.

– Когда тебе отдадут брачный браслет, то тут всё однозначно, Джослин, – усмехнулся Джереми. – Раз браслет у тебя, вы почти помолвлены. И он сказал, что планирует постоянный брак?

– Сказал. Якобы потому что я спасла его жизнь. Как-то не верится, да?

– Грант настолько внезапный, что непонятно, – заключила Мелисса, смешно дрыгая ногами. – Сегодня утром перехватил меня и вручил книги по работе с орбом. Совесть проснулась?

– Ты не говорила, – отметила я.

– Пребывала в шоке.

Мы тихо рассмеялись. Грант умел удивлять, именно поэтому с недавних пор я не любила сюрпризы.

– Ещё и на выходные к нему. Я думала, разговорю Картера по поводу расследования, узнаю подробности.

После недавнего сеанса связи с няней меня не отпускали догадки на её счёт. Она так легко говорила об убийстве, что это резонировало с обвинением Картера. Он упоминал, что я единственная в столице травница, способная отравить редкими растениями. Но ведь, как оказалось, это не так, есть ещё няня. Если предположить, что таким образом она попыталась обезопасить меня от Гранта, то имело место ещё и отравление самого Картера огневицей. Вряд ли это она, но сомнения уже поселились в сердце... И в то же время мне было стыдно от подобных мыслей. Я подозревала няню. Да, она жёсткая, временами жестокая и иногда практически бесчувственная к моим бедам, но в то же время только она заботилась обо мне с детства. Она вытирала мои слёзы, лечила мои болезни, она научила меня всему тому, что я знаю.

И она привила мне способность к критическому мышлению. Как итог, я подозреваю её в отравлении.

– Держалась бы ты от следователя подальше. Это, скорее, он тебя разговорит, – фыркнула демоница, и я была склонна с ней согласиться, но в то же время грустила.

Картер не отвернулся от меня. Я радовалась тому, что в моей жизни появился такой друг и не хотела, чтобы обстоятельства разлучили меня и с ним. Но ведь мои цели всё равно заставят попрощаться со всеми, кто мне дорог.

«Надеюсь, что однажды ты откажешься от эгоизма и захочешь помочь своей стране», – вспомнились слова Гранта.

Мне нравилось в академии. Здесь появились мои первые друзья, здесь я впервые познала радость ответной любви. Я ведь не врала Гранту, мои желания невероятно просты. Хочу быть обычной. Наслаждаться совершенно простой жизнью. Вот только моя жизнь не такая. Просто не выйдет. Пока получается сложно и больно. Чтобы обрести настоящую свободу, мне надо покинуть страну. Остаться здесь будет означать раскрыть себя, принять свою сложную судьбу и вступить в неравный бой с советом. Сомневаюсь, что слухи вокруг Итана лживы. Если даже он подумывает о перевороте, то уж меня вряд ли ждёт успех в этой борьбе.

Однако решение не требуется сейчас. Вчера Грант обозначил для меня курс действий. Он соответствует каждой из моих целей. Независимо от того, что я выберу, для начала мне нужно стать полноценным и сильным магом. И само со-

бой, постараться, чтобы больше никому не стала известна моя тайна.

– Кстати, что за разборки учинил Салливан утром? – вдруг со смешком спросил Джереми.

– В каком смысле? – заявление настолько заинтересовало, что мы с Мелиссой обе приподнялись, приглядываясь к улыбающемуся лицу друга.

– В ваше здание, получается, не заходил? Мы сами не поняли, носился, проверял девчонок.

Мы с Мелиссой озадаченно переглянулись и пожали плечами. Было любопытно, я даже могла расспросить Калеба. С другой стороны, зачем лезть в чужую жизнь? Пример Гранта показал, что подобные действия чреваты последствиями. Он чуть не умер от яда, а я теперь жила с разбитым сердцем.

– Вы что тут устроили, бездельники?! – из кустов вылетел разъярённый Уилсон.

Мы подскочили на ноги, заметались и не придумали ничего лучше, как дать дёру. Сзади слышался задорный хохот преподавателя. Оставалось надеяться, что нам ничего не будет за короткий сеанс отдыха. Так и получилось. Уилсон лишь наградил нас подзатыльниками, стоило нам очнуться на своих годрисах.

А во время обеда со мной связалась няня.

– Знаю, что сейчас не лучшее время для общения, но я хотела тебя успокоить. Проблема решена, – на её губах появилась мягкая улыбка.

– Как решена? – возле меня сидели только друзья, но это не означало отсутствие лишних ушей, а моя сфера безмолвия не настолько мощная.

– Он напоролся на то, что пытался применить против тебя, – расплывчато ответила она.

– Кажется, поняла, – прочистив горло, подтвердила я.

Злоумышленник хотел меня шантажировать, выходит, няня всего за сутки выяснила его личность и нашла рычаги воздействия на него. Невероятная женщина. И пугающая. Хоть её способ внутренне покоробил, но пришлось признать, что это оптимальный вариант. Жалеть шантажиста не стоит, ведь он вряд ли пожалел бы меня. Теперь ему придётся просто молчать и жить дальше, как и мне. Надеюсь только, няня не соврала. Но переживать глупо, сама бы я с этой проблемой не разобралась. Вот и ещё одна причина прилежно учиться: нужно стать достаточно сильной, чтобы больше не обращаться ни к кому за помощью.

– Общаешься с загадочными старушками? – возле обеденного стола появился Грант.

Хорошо, что я в этот момент не жевала, иначе подавилась бы как Мелисса.

– Добрый день, жнец Грант, – вежливо поздоровалась я, похлопав подругу по спине. – Вы можете появляться не так внезапно? – уточнила, кивнув на слова прощания няни, и прекратила сеанс связи.

– Я и не крался, – пожал он плечами и вдруг протянул мне

какой-то сложенный лист бумаги. – Твоё расписание готово. Поздравляю.

– Так быстро, – я сразу вцепилась в документ и развернула его. – С какого дня оно начинает действовать?

– Можешь уже после обеда идти на пары по новому расписанию, – довольно улыбнулся он. – И у тебя будут кураторы. Я и целитель Беккер. Оба самовывдвиженцы. Мы в тебя очень верим, не подведи.

– В чём будет заключаться работа кураторов?

– В основном будем контролировать составление билда. Но по всем вопросам либо ко мне, либо к ней, в зависимости от сферы.

– Понятно.

Наверное, это действительно не очень плохо. Так как построение индивидуального билда не самое простое дело, а мне будут помогать. Грант в любом случае планировал покровительствовать мне во всём. Так что, по сути, ничего нового не произошло.

– Вы в хорошем настроении, – отметила я немного ворчливо.

Второй день подряд он уж больно довольно улыбается.

– Я жив. Учебный год продолжается, и он обещает стать интересным. Оптимизм, Джослин. Вот ему тебя никто не научит, но ты попробуй научиться сама, – весело мне подмигнув, он двинулся прочь, потому не увидел моего закатывания глаз.

Если бы я не была оптимисткой, уже давно свернулась калачиком и утопилась в море слёз, позволяя обстоятельствам придавить меня своей тяжестью. Но приходится заставлять себя двигаться вперёд и не сдаваться. Хотя, конечно же, натянуть улыбку на губы тоже не помешает. Если подумать, то все мои проблемы действительно решились. Я продолжаю учёбу, беда с дуэлью миновала, шантажист мне больше не угрожает. Можно спокойно посещать занятия и постепенно собирать осколки сердца клеем из рутины.

– Дай посмотрю, – Мелисса выхватила из моих рук расписание. – Интересно, а где здесь время на «не умереть от истощения»? – поинтересовалась иронично.

– Если хочу усвоить программу двух курсов, придётся поработать, – я попыталась забрать у неё листок, но она не отдала.

– Ещё и завтрашнее занятие по физической подготовке поставили в первой половине дня. Как ты будешь успевать на следующую пару. Ха-ха, и кто у нас тут преподаватель? – она весело поиграла бровями.

Я наконец выхватила у неё расписание и пригляделась к списку предметов на завтра. Она права, мне поставили две пары по рукопашному бою, что уже довольно проблематично, ведь следом предстоит целый учебный день. Но перед этим я ещё каким-то образом должна была успеть переодеться и добежать в главное здание академии. По иронии судьбы или вредному умыслу того, кто составлял расписание, это

занятие ведёт Итан. Надеюсь, он отнесётся с пониманием к возможному опозданию.

Смех Виктории оторвал меня от изучения плана занятий. Она избегала меня после развода и открыто игнорировала Мелиссу. Драконница выглядела свежо и привлекательно с распущенными пепельными волосами и в сшитой на заказ чёрной форме. Она прошла недалеко от нашего стола, общаясь... с Куртом. Некогда похищенный и позже спасённый бастард рода Вотерборн, что втянул её в эту жуткую историю с наркотиками, спокойно вёл её под руку. И тоже привлекал взгляд приятной внешностью. Волосы коротко подстриг, зелёные глаза искрились силой. В нём было не узнать того испуганного парня, которого держали на привязи ментальными артефактами. Но я всё равно совершенно некрасиво открыла рот от удивления. Что он, в конце концов, делает в академии?

– Ты тоже это видишь? – прошипела мне на ухо Мелисса.

– Да, – отозвалась я растерянно.

Обсуждение моего расписания было забыто: мы перешли на другую тему. Вспоминали наше похищение и роль Курта во всей этой истории.

А вечером нас ждал ещё один сюрприз. На последней паре преподаватель сообщил мне, что меня ждут в кабинете ректора. Это вызвало недоумение и вместе с тем беспокойство. Отказываться я, само собой, не стала и отправилась выяснять, что случилось. В кабинете ректора оказалось много-

людно. Здесь уже ожидали Мелисса, Виктория, Римус, Элиза, Курт. Само собой, сам ректор Дигби. И Итан. Он общался с незнакомым мужчиной. Темноволосым, рослым. Внешнее сходство с Элизой и Куртом подсказывало, что они родственники.

– Раз все в сборе, начнём, – объявил Дигби.

– Наверное, будет лучше, если речь возьму я, – вперёд выступил мужчина, с которым общался до этого Итан. – Представлюсь для миссис Вуд. Я Лукас Вотерборн, глава рода и член совета.

Ещё один...

К счастью, нагрянула не новая беда, а лишь пришло запоздалое разбирательство. Курт чувствовал себя превосходно, как маг он был обязан пройти обучение и поступить на военную службу, потому намеревался скорее перебраться в академию. В ходе разговора стало понятным, что его планировали зачислить через две недели, но он, вопреки воле отца, решил иначе: прибыл на учёбу раньше времени, что и вызвало необходимость этого внезапного сбора. Но ничего особенного не требовалось, нас лишь попросили подписать документы о неразглашении.

– Миссис Вуд, можно поговорить с вами наедине? – обратился ко мне Вотерборн, когда собрание завершилось и нам разрешили уйти.

– Мисс, – всё же поправила его я, стараясь не смотреть на Итана.

– А, точно... – он поморщился, коснувшись виска. – Так можно с вами пообщаться? Я не займу много времени.

– Конечно.

Просьба насторожила, но я не могла отказать члену совета. Пришлось вернуться в своё кресло в ожидании разговора. Остальные покинули кабинет. Ладно хоть ректор оставался здесь на правах хозяина.

– К сожалению, у меня не было возможности появиться в городе раньше, – заговорил Вотерборн, присаживаясь в кресло рядом со мной. – Речь пойдёт о цене за вашу помощь моему сыну.

Мысленно я расслабилась, в последнее время привыкла готовиться к худшему, а тут ничего особенного.

– Будет проще, если вы назовёте сумму.

– Проще для вас. Я не представляю, какую сумму назвать. А общение... с высокородными показало, что отказаться от платы за помощь не так просто, – тщательно подбирая слова, проговорила я.

– Да, это будет оскорбительно, – по лицу мужчины пробежала тень.

– Мисс Вуд жила в глуши, потому не знает местных цен, что вы так на неё налегаете? – внезапно вмешался в разговор ректор Дигби. – Советую взять плату услугой на будущее, – подмигнул он мне.

Вотерборн сильно разозлился. Похоже, десять раз пожалел, что захотел переговорить со мной именно здесь. Как

итог, я решила воспользоваться советом.

– Молодец, что взяла услугой, – пробормотала Мелинда, вчитываясь в строки моего контракта с Грантом.

Естественно, он дал мне дубликат и настоятельно рекомендовал выучить все пункты, чтобы не нарушить по незнанию.

– Вилдбэрну тоже намекни на услугу. Да и главе рода Грант. Если попадешь в беду, понадобится, – посоветовала она, изящно взмахнув рукой.

Мать подруги заглянула к нам субботним вечером сразу после пар. Общалась со мной как ни в чём не бывало, будто не я устроила ей неприятности. Даже принесла пирожные и крепко меня обняла, когда их вручала. А потом потребовала подробного рассказа о сложившейся ситуации. И вот теперь села за изучение моего контракта. Если раньше я сомневалась в добрых намерениях Мелинды, то после её помощи в день прорыва и общения с няней убедилась в том, что она не стремится меня обманывать и желает поддержать. Само собой, у нас разное понимание личного блага, но мне нужны союзники, даже если они временами выводят из себя. Пока что Мелинда единственная, кто ничего от меня не скрывал и говорил прямо.

– А Итан тут причём? – я жевала пирожное, потому слова прозвучали невнятно.

– Ты помогала при расследовании, обелила его имя. Пусть

запомнит на будущее.

– Я не хочу.

– Джослин, взгляни-ка себе за спину, что ты там видишь? – поинтересовалась она иронично.

– Стену, – я сидела на краю своей кровати, но всё равно обернулась.

– Вот именно, нет толпы сильных союзников, так создай хоть очередь из должников. В совете сидят одни засранцы, но честь и долг для них не пустой звук. Они будут кривиться, но выполнят твою просьбу. А уж Вилдбэрн тем более, – улыбнулась она лукаво. – Женщины слабы по природе своей физически, поэтому нам необходимо уметь проявлять хитрость. Твоя гордость не пострадает, если обратишься к кому-то за помощью. Даже если этот кто-то будет вызывать рвотные позывы. Вот смотри. Вилдбэрн тебе должен, род Грант, Ланкастер, Вотерборн. Ты имеешь уже выход на троих членов совета и ведущего следователя столицы. Разве плохо?

– Вы правы, – со вздохом согласилась я.

Не то чтобы раньше считала иначе, но не рассматривала ситуацию именно под таким углом.

– Что же по поводу контракта. Здесь нет запрета на близкие отношения с другими. И неудивительно, контракт сигнализировал бы на любую мелочь. Так что на твоём месте я бы выбрала обоих мужчин.

– Что?! – я чуть не выронила пирожное из рук.

– Мама! – рассерженно возмутилась Мелисса, прерывая поедание сладости.

– Что? Вам будто по шесть лет. Вы уже взрослые, а ты вообще не девственница, – заявила она, указав на меня пальцем. Я не покраснела лишь потому, что и так пылала от негодования. – Вокруг тебя вьются два самых завидных холостяка страны, а ты носом воротишь да невинную деву изображаешь. Что на самом деле случилось плохого? Сидела бы под крылом Вилдбэрна ещё год, а потом он ушёл бы к другой, если б, конечно, ты не попала под раздачу его врагов. А сейчас он в бешенстве, ты уже не законная жена, и он в полной мере осознал, что потерял. Посуди сама, дорогой артефакт он тебе подарил, деньги оставил, сверху будет ещё, чтобы ты не нуждалась в средствах всё обучение, а, может, и дольше. К Гранту точно не понадобится обращаться, это ему ещё самому придётся предлагать деньги женщине, которой он покровительствует, а потом придумывать альтернативу, потому что соперник подсуетился раньше. Разве ужасно?

Я озадаченно кивнула, пытаясь сложить всё сказанное ею в логическую цепочку. Когда Итан потребовал забрать деньги обратно, разозлилась про себя из-за того, что он не принимает мои решения. А теперь взглянула на произошедшее с другой стороны. Это ведь действительно забота. Защитный артефакт, деньги, потом и отступные. Но я чувствовала себя такой виноватой перед ним, что стремилась уничтожить всё нас связывающее. Мыслить практично в его отношении не

получалось.

– Ещё раз, Джослин, за твоей спиной никого нет и не появится, если ты вечно будешь жертвовать своим удобством. Вилдбэрн может добиться успеха, возглавить страну. Глупо отказываться от такого мужчины. Ну а если он всё же проигрывает, тебя защитит род Грант. Там всё серьёзно, тебе предлагают постоянный брак.

– Я с Грантом не по своей воле. Мне сложно сдерживать свою неприязнь.

– Меняй отношение, – фыркнула она.

Показалось, я вновь вернулась в разговор с няней...

– Грант – уважаемый жнец, замечательный преподаватель, герой Форли. И красавец. Конечно, я не видела его без одежды, но предполагаю, что там тоже всё в порядке.

– Мама! – снова возмутилась Мелисса.

– Иногда мне кажется, что ты не моя дочь. Начиталась своих книжек, а житейскую мудрость пропустила мимо ушей, – покачала она головой, глядя на демоницу язвительно. – Разве я советую спать со всеми подряд? Я рекомендую не рвать связи. Конечно, обидно, что с Максом не вышло. Там бы был и уют, и уважение, и тишина, и спокойствие, что угодно для таких тихушниц, как вы. Но вот не сложилось, Грант оказался шустрее всех. Только что он делает плохого? Насилует, бьёт, оскорбляет? Нет! Покровительствует, намерен обучать и собирается ввести в уважаемый род. А уж будет он относиться к тебе жёстко или трепетно зависит только от тебя.

Меняй вкусы. Характер у него скверный, но кто сказал, что ты подарок? Вон одного мужчину влюбила, разбила сердце, перешла на другого, – рассмеялась она, да и Мелисса тоже усмехнулась.

Предательница...

– Я лишь имею в виду, Джослин, будь умнее, выше злости и обид. Жизнь не всегда складывается так, как мы того хотим. Смотри на Мелиссу. Она полукровка, но одновременно дитя двух чистокровных родов. Когда стало известно о том, что она создала орб, интерес к ней возрос. Отгадай, что будет, когда она поймает дракона? Джонатану придётся отбиваться от желающих получить такую невесту. Думаешь, я вспомню прошлые обиды и заявлю: «Раньше, вы не хотели, а теперь не дам»? Нет, моя дочь получит самое лучшее! – фыркнула она сердито. – А у тебя в руках и так лучшее. Либо закрепшишь пусть и случайный, но результат, либо лишишься всего. Сколько Грант будет терпеть твоё пренебрежение? Он чистокровный, прекрасно знает себе цену. Пока ты ему интересна, он подстраивается, но интерес как цветок, нужно поддерживать постоянным поливом и удобрениями.

Про удобрения и полив я понимала больше, чем про поддержание чувств мужчины, но всё равно кивнула. Пусть была согласна не со всем сказанным, но вполне признавала, что её подход практичен. Возможно, в моём положении действительно стоит чаще усмирять гордость, а иногда и совесть.

– И как это делать? – я вновь вгрызлась в пирожное, ста-

раясь сосредоточиться на еде.

Надеюсь, провокационные заявления закончились, иначе есть риск подавиться.

– Проявляй благосклонность, чередуя с равнодушием. Мужчины – гордые существа, особенно драконы. Перед ними всегда должен быть вызов. Грант желает тебя завоевать. Стоит иногда показывать, что его может ждать при удачном стечении обстоятельств. И для этого необязательно даже касаться.

Я снова кивнула. Ничего не понятно... Может, есть какие-то формулы, как в системе построения билдов? Интересно, если задам этот вопрос, мои собеседницы не задохнутся от смеха?

– А можно пример? – всё же попросила я.

Не скажу, что собиралась следовать инструкциям, но разговор веселил.

– Простая улыбка, Джослин, а дальше делаешь вид, что для тебя это ничего не значило. Неравнодушный мужчина обязательно заметит. Воодушевится, попробует повторить и наткнётся на новое препятствие.

Вспомнилось, как при разговоре с Грантом я забылась и общалась с ним вполне спокойно. Не знаю насчёт улыбок, но со временем удастся научиться не шарахаться от него.

– И важно понять, чем ты цепляешь.

– Надо будет уточнить, – рассмеялась я.

Не скажу, что планировала воспользоваться советами, но

разговор удивительным образом помог примириться с реальностью. Если бы няня изначально разложила случившееся именно так, думаю, я бы успокоилась раньше. Мелинда прекрасно умела уменьшать масштабы проблем и подбирать практичное решение.

– А что касается Вилдбэрна. Уверена, он не сможет долго держаться в стороне. И когда случится ваша первая страстная встреча, рекомендую пропустить вторую, чтобы не зазнался.

– Ничего такого не произойдёт, – покачала я головой.

Итан злился на меня, считал предательницей. Наши встречи теперь будут ограничены учебными аудиториями.

– Посмотрим, – хитро улыбнулась она.

– Кстати, мне говорили, что кто-то ограбил библиотеку артефактом, – я решила перевести тему от шуток к серьёзному. – Вы не сумели его вернуть Моррису?

– Я и не стала, – широко улыбнулась она. – Моррис теперь под следствием, а я выкрала несколько интересных книжек. В одной из них упоминались твои способности, надо будет изучить подробнее, – и весело мне подмигнула.

Её заявление лишило дара речи. Я не знала, как реагировать. С одной стороны, она провернула подставу, а с другой, судя по всему, именно Моррис причастен к покушениям на меня. Потому не получалось ему сочувствовать, хотя и мелькало чувство вины, ведь я косвенно связана с произошедшим.

Что-то ответить не получилось: проснулся артефакт связи.

– Меня тут задержали, – вместо приветствия сообщил Грант. – Я вызвал карету. Прибудет через пятнадцать минут.

– Я собрана, – ждала его отмашки, потому отнеслась спокойно к предстоящей поездке.

За остаток недели успела смириться с тем, что предстоит провести выходные наедине с ним.

– Ты не против поработать сегодня лекарем?

– В смысле? – как же он любит удивлять, прямо бесит.

– У племянника простуда, а наш доверенный целитель не в городе.

– У тебя есть племянники?!

– Целых три, – с широченной улыбкой на губах заявил он, и вспомнилась закладка для книги, которую я видела в его академической квартире.

– Хорошо, я возьму сумку лекаря. Наверное, нужно одеться как-то по-особенному?

– Просто будь собой, – усмехнулся он и прервал сеанс связи.

– Открывай шкаф, выберем платье. Ты обязана понравиться его родным, – Мелинда моментально подскочила с места.

Похоже, уже глупо рассчитывать на спокойный субботний вечер...

Глава 6

/Джослин Андервуд/

– Тебе очень и очень идёт, тётя Джо, – со знанием дела закивала Лизи.

Девочка сидела у меня на коленях и смешно дрыгала ногами. Я пыталась смириться с тем, что мой лоб теперь украшает рисунок цветочка. Грант подарил племянникам какой-то навороченный артефакт для рисования. Пострадали стены, полы, потолки и я, а ему почему-то всё простили.

– Спасибо, Лизи, – фыркнув от смеха, я затянула ленточку на её тёмных косичках.

Голубые, как у всего семейства Грант, глаза заискрились весельем. Вечер проходил невероятно тепло, что никак не хотело укладываться в голове. Я возилась с детишками, болтала с приятной женщиной и кушала невероятно вкусную еду. И цветок на лбу был единственной неприятностью. Грант в очередной раз меня удивил, показал внезапную сторону своей жизни. Он оказался любимым дядюшкой троих сорванцов-дракончиков. Лизи и её братья-близнецы Дункан и Коган только и занимались тем, что придумывали новые шкоды. Даже не знаю, как с ними справлялась мать, ведь внешне Делаила выглядела ещё более хрупкой, чем я. Тем более её муж, отец малышей и младший брат Шейна Дилан находился сейчас на передовой и не мог помочь жене.

В принципе, потому дядюшка и нёсся к ним по любому поводу, по крайней мере, с его слов. Ну а я внезапно стала тётушкой Джо...

– Все рисунки удалены, остался последний, – объявил Шейн, бодрой походкой входя в детскую.

Будто не лично занимался уничтожением всех рисунков в доме. В доме брата он выглядел даже более расслабленно, чем в своём жилище. С губ не сходила улыбка, лазурные глаза наполняли жизнь.

– Будешь знать, как дарить детям экспериментальные артефакты, – уколола я язвительно.

– Все женщины одинаковы. Делаила твердит то же самое, а по мне было весело.

Присев на софу рядом со мной, он задорно подмигнул хихикнувшей Лизи и протянул руку с какой-то ядрёно пахнущей тряпкой к моему лицу.

– У меня точно не сойдёт кожа? – я с сомнением отодвинулась.

– Вот и проверим, – Грант подсел ко мне ближе, обхватил рукой мою шею, потянул, вынуждая нагнуться, и начал старательно оттирать цветок с моего лба.

– Что ты творишь?!

Лизи хохотала, я пыталась вяло отбиваться, а Грант держал крепко.

– Сам как ребёнок, – пробурчала я, когда он меня отпустил.

– Ты тоже. Вон как надулась, – он со смехом ткнул пальцем в мою щёку и поднялся на ноги. – В принципе можно собираться и ехать ко мне. Наша миссия выполнена.

Само собой, осмотр я провела. Коган действительно рисковал заболеть. Но я напоила его укрепляющей настойкой, а заодно и всё семейство, чтобы никто не слёг с простудой.

– Да, я устала.

Неделя выдалась сложная как эмоционально, так и в плане нагрузки. Ещё в итоге я действительно опоздала на пару Итана, получила ледяной взгляд и предупреждение. Новое расписание в некоторых моментах было составлено не очень практично. И совершенно беспощадно.

– Тогда идём, – Грант подхватил малышку Лизи на руки и забросил себе на плечи.

Она радостно завизжала, а мне не удалось сдержать улыбки.

Мы покинули детскую и спустились на первый этаж в гостиную, где ранее пировали. Коган и Дункан сидели за столом, поедали кашу под строгим взглядом матери. Дети явно пошли в отца: все черноволосые, голубоглазые, когда Делала была хрупкой золотистой блондинкой с серыми глазами. Свободное платье не могло скрыть большой живот. Девушка оказалась уникальной. Обычно драконы живут в браке годами в ожидании детей и получают максимум троих, что практически чудо. А она была беременна уже четвёртым.

– Нам пора, Дели, – показалось, голос Гранта звучит мяг-

че, чем со мной, когда он обращается к ней или к детям.

– Уже? – расстроилась она. – Можно же посидеть ещё, пирог остался. Что скажешь, Джослин?

– В меня не влезет, – рассмеялась я, положив руку на живот.

Накормили так, что ближайшую неделю мне не грозит голод.

– Жаль, – вздохнула она грустно.

Дети меня крепко обняли на прощание и пригласили снова прийти в гости. Лизи пообещала сделать для меня книжную закладку, как для дяди. Конечно, я не впервые возилась с детьми, в госпитале Дисоля, где мы с няней помогали, она не подпускала меня к взрослым мужчинам, потому мне часто приходилось работать с малышами. Но здесь всё было иначе, я будто погрузилась в атмосферу семейного счастья. И даже поймала себя на мысли, что не хочу быстро с ней прощаться. Хотя в то же время желала поскорее прекратить общение с Грантом. Правда, чего не отнять, враждебность по отношению к нему уменьшилась на фоне общения с малышами.

Мы загрузились в карету. Предстоял недолгий путь до квартиры.

– Не забудь про иллюзию, – напомнил он.

– Да, точно, – я коснулась перстня на мизинце и представила неприметную девушку.

– А можно образ симпатичнее? – рассмеялся он, когда иллюзия легла на мой облик. – Пойдут слухи, что у меня ис-

портился вкус.

– Составь техническое задание с полным перечнем параметров девушки. Я подумаю, что можно сделать, – хмыкнула я, вскинув подбородок с вызовом.

– Язва, – усмехнулся он. – Мне нравится, когда ты такая.

Его слова вызвали смущение. И в то же время вспомнился разговор с Мелиндой. По крайней мере, теперь мне известно, как соответствовать вкусам Гранта. Не надо прихорашиваться, строить глазки, цедить из себя улыбки, достаточно не давать себя в обиду и быть достаточно язвительной. Главное, теперь с этим не переборщить.

– Как тебя моя семья? – поинтересовался он.

– Делаила очень милая, а дети – прелесть, – ответила я честно.

– Кстати, в этом причина, почему я могу на тебе жениться, если ты сомневалась в моих намерениях. Брат выполнил норму за меня, род получил чистокровных наследников. И скоро появится ещё один.

– И твой отец не против?

– Нет, он старается не лезть в мою жизнь, а я в его. Тем более он так давно желает, чтобы я остепенился, что готов принять любую девушку, – пожал он плечами, глядя в окно.

– А мама?

– Она погибла во время переворота. Помогала персоналу покинуть горящий дворец.

– Мне жаль.

Здесь не кривила душой, я знала какво это – лишиться родных.

– Поэтому я не хочу нового переворота, – произнёс он тихо. – Думаю, и ты тоже.

Я кивнула, хотя он и не смотрел на меня. Мне хотелось спокойной жизни. Хотелось такой же семьи, какую я увидела сегодня.

– У отца есть любимая женщина. Полукровка, кстати. Приятная, но из-за того, чем она занималась раньше, ему приходится скрывать их отношения. И это ещё одна причина, почему он готов принять тебя.

Разговор прервал сигнал моего артефакта связи.

– Что от тебя хочет Ланкастер? – голос Гранта наполнился нотками металла, когда он прочитал имя контакта.

– Не знаю, потом поговорю, – я попыталась спрятать артефакт обратно в карман, но он меня остановил.

– Ответ сейчас. Тольконими иллюзию.

Пришлось подчиниться. Над артефактом сформировалось улыбающееся лицо Картера.

– Ты обещала мне ужин, сможем завтра встретиться?

– Я обещала? – кашлянула от неожиданности.

– Конечно, – он был непробиваем. – Где ты, кстати?

– У Джослин завтра индивидуальное занятие со мной, – Грант пододвинулся ко мне, и Картер мгновенно изменился в лице.

– Что ж, значит, в следующий раз, – ответил он сухо и

прервал сеанс связи.

– Зачем ты так? – рыкнула я сердито. – Он мой друг.

– Неудачный друг. Если бы я желал сохранить свою тайну, держался бы подальше от таких ищеек, как он.

– Мне важна его личность, а не его работа.

– Послушай, ты только что подтвердила, что не хочешь переворота, – произнёс он устало, вновь отодвигаясь от меня. – Картер – верный друг Итана. Мы уже с тобой пострадали от их врагов. А может, и с их подачи.

– Что ты имеешь в виду?

– Топорное покушение, которое вывело прямиком на врага Итана. Избавились от сына, теперь убрали и отца. Если род Моррис и не потеряет место в совете, то теперь точно не будет мешать их планам.

– Считаешь всё это подстроено? – ахнула я от шока. – Картер бы на такое не пошёл.

– Я допускаю такую мысль. Факта это не меняет. Меня отравили враги Итана. Те же самые, которые пытались избавиться от тебя. Хочешь спокойствия, держись от неприятностей и их источников подальше.

Грант замолчал, позволяя мне переварить всё им сказанное. Я же пребывала в невероятном замешательстве. Конечно, озвученные предположения имели право быть в качестве теории, но совершенно не вязались с моим представлением о Картере и Итане. Поэтому Гранту не удалось меня убедить. Но кое с чем не поспоришь, об этом говорила и Мелисса:

опасно водить дружбу со следователем, который в тебе ещё и сомневается. Как же сложно это принять, ведь я не хочу лишаться друга. У меня их не так много.

Остаток пути мы молчали. Также в молчании поднялись в квартиру Гранта. Здесь стало немного тревожно, пусть он обещал меня не трогать, но контракт создан им, он же может нарушить любое условие.

– Помнишь, где твои комнаты? – совершенно будничным тоном уточнил Шейн.

– Да.

– Отлично. Тогда я к себе. Спокойной ночи, Джослин, – мимолётно мне улыбнувшись, он направился в сторону лестницы.

Захотелось побиться головой об стену. Пора научиться не накручивать себя на ровном месте.

Я спокойно поднялась в выделенные мне комнаты. Здесь ничего не изменилось за прошедшую неделю. Судя по всему, Марта лишь прибралась, стараясь не трогать мои вещи. Я спокойно искупалась, переделалась в ночную сорочку и залезла в постель. Несмотря на усталость, засыпалось с трудом. Комнаты пропитывал свежий аромат Шейна, это невольно тревожило. Хотелось бы думать, что со временем получится привыкнуть, но опыт общения с Итаном подсказывал обратное. Я скучала по его морозному аромату. И в этот момент даже поняла его страсть к моим лентам. Была бы умнее, тоже забрала бы себе несколько его вещей. Например, рубашку.

– Дурочка ты, Джослин, – тихо рассмеялась я, переворачиваясь на бок, и сильно зажмурилась.

Надо хорошенько отдохнуть. Завтра предстоит день общения с Шейном и следом сложная учебная неделя. Нужно набраться сил перед новыми испытаниями. Но я всё равно не могла не думать о том, как добыть рубашку Итана.

Итан Вилдбэрн/

– Добрый вечер, клирик Вилдбэрн, – Камилла застыла в проходе приватной комнаты ресторана, явно не зная, как себя вести.

– Добрый, страж Моррис.

– Я же не опоздала? – уточнила она, когда я вышел из-за стола и приблизился, чтобы помочь ей снять плащ.

Карие глаза с огненными крапинками в глубине смотрели настороженно. В распущенных вороновых волосах блестели капли дождя.

– Нет, я прибыл раньше.

Камилла быстро расстегнула пуговицы плаща и развернулась ко мне спиной. Она не пользовалась духами. Влага усилила природный запах. Пахло приятно, даже очень. Но не сравнить с моей Морошкой. Так странно, Камилла как чистокровный дракон пусть и противоположной стихии, должна была подходить мне лучше, но инстинкты говорили об обратном. Впрочем, и того, что есть, было достаточно для получения чистокровного потомства. Она мне подходит, зна-

чит, можно переходить к реализации плана.

– Я только с дороги. Переоделась и сразу сюда, – призналась она, разворачиваясь.

На ней было бежевое кружевное платье с лёгким декольте, длинными рукавами и юбкой ниже колен, что подчёркивало хрупкость фигуры. Светлокожая стройная брюнетка. Слишком похожа на Джослин...

– Рад, что вы не стали откладывать встречу, – я повесил плащ на крючок и жестом пригласил её проходить к столу. – Как добрались? – уточнил, чтобы поддержать беседу.

В последний раз мы встречались с Камиллой несколько лет назад, и, признаться, я даже толком не запомнил её внешность. Соответственно, приятелями мы не были, как и врагами. Но теперь ситуация складывалась так, что на её плечи легла миссия по спасению положения рода, которое пошатнулось по моей вине. Её отец и брат находились под следствием. Моррисы могли лишиться места в совете. И лишь моё участие позволяло всё изменить. Я был хозяином положения. Надеюсь, Камилла достаточно умна, чтобы это понимать.

– Дождями размыло дороги. Пришлось лететь на своих крыльях, – рассмеялась она почти свободно, изящно опускаясь на отодвинутое мной кресло.

– Устали, наверное.

Я занял место напротив. И в дверях сразу появился вышколенный официант, чтобы подать нам меню, воду и пред-

ложить дополнительные услуги. Мы находились в самом известном ресторане города. Я не любил столь пафосные места, предпочитал заведения, где можно спокойно есть мясо руками. Но переговоры с будущей невестой предполагали иной формат общения и максимальную приватность.

– Немного, – усмехнулась Камилла, кивнув официанту, когда он подал ей меню.

Ничего не значащий разговор продолжился, переходя на любимые блюда. Мы сделали заказ, позволили себе пригубить бокалы с вином и, только когда перед нами появились еда, я решил начать обсуждение того, ради чего мы и встретились.

– Вы ознакомились с предварительным соглашением?

– Да, – кивнула она, мимолётно поджав губы. – В каких пределах я могу торговаться?

– Зависит от того, что вы хотите, – коротко улыбнулся я.

– В плане... хм... приданого... – она замолчала, оценивая выражение моего лица.

Отец, конечно, пожадничал со списком, но осознанно, с курсом на возможные торги. Небольшие уступки с нашей стороны очень существенны для рода Моррис. Камилла успокоится, если сумеет сохранить часть имущества семьи.

– Мы можем обсудить список, – заверил её спокойным тоном. – Но это дело юристов. Меня интересует более личное.

– Личное... Надеюсь, вы дадите мне время привыкнуть. И дождётесь, когда скандал вокруг вас уляжется, – попросила

она, остро глянув в мои глаза.

– Несколько недель вполне. Тем более обсуждение юридических аспектов займёт некоторое время.

Девушка кивнула, опуская взгляд к салату, к которому до сих пор не притронулась. Тяжёлые пряди волос соскользнули с хрупких плеч. В нашу последнюю встречу она была в форме. Камилла входит в отряд стражей. Третий ранг. Безупречная репутация, отличные отзывы командующих. Можно лишь придаться к внезапной отмене помолвки, насколько знаю, из-за измены жениха. Что, конечно же, ударило и по ней.

– Я прекрасно понимаю, в каком положении нахожусь, мистер Вилдбэрн. Не мне задавать вам вопросы личного характера, но всё же поясните, чего мне ждать? Надеюсь, вы понимаете мои опасения, – Камилла подняла на меня пронзительный взгляд карих глаз, а я с трудом сдержал себя от того, чтобы не поморщиться.

Мне не нравился этот разговор и не нравилось, что фактически ставлю девушку в безвыходное положение. И в то же время моей вины нет в поступках её отца и брата, чтобы позволять себе чувство вины.

– Я рассчитываю на ваше полное содействие во всём. Если вы опасаетесь грубого отношения и насилия, то такого не произойдёт. Я не посмею оскорбить вас изменами, неуважением к вам и вашему роду, но требую того же. Уверен, со временем мы сможем найти общий язык. Но если этого не

произойдёт, я вполне допускаю возможность прийти к разводу, когда мы достигнем изначальных целей этого брака.

По телу девушки прошла еле заметная дрожь.

– У меня одна цель, защитить семью, – усмехнулась она горько.

– Род Моррис сохранит своё положение. Я сумею добиться того, чтобы вы вошли в совет вместо отца.

– Вам нужна марионетка в совете, я это понимаю. Но... когда станет ясно, что вы достигли своих целей?

– Я вам сообщу.

Камилла кивнула, вновь опустив взгляд, схватила за вилку и вдруг неожиданно ожесточённо воткнула её в кусок мяса. Она упрямо вскинула голову. Карие глаза вспыхнули огнём. Красиво...

– Если вы рассчитываете получить имущество моей семьи, нужны голоса по важным вам проектам, чистокровного наследника и потом организовать развод...

– Остыньте, Камилла. Ничего подобного нет в моих планах, – заверил я её.

– Вы только недавно сражались на дуэли за бывшую жену...

– А вам изменил жених. С вами настолько сложно? – улыбнулся я.

В гневе она была приятнее, чем в образе жертвенной невинности.

– Это уж точно не моя вина, – процедила она сердито.

– Дуэль была необходимостью, пусть и вызвала скандал. Вам не о чем беспокоиться. Брак будет настоящим, без временных рамок. Само собой, я не намерен держать вас в нём силой, но и сам рассчитываю на комфорт.

– Не о чем беспокоиться, – прищурилась она, сжав пальцами бокал с вином, и сделала несколько глотков. – Развод для меня неприемлем.

– Многое зависит от вас, – сообщил я очевидное. – Ещё вина?

– Если и вы выпьете, – фыркнула она.

– Может, прогуляемся после ужина? – неожиданно для себя предложил я.

– Там дождь.

– Вода – моя стихия. Я сумею защитить вашу причёску.

– Какую причёску? – покачала она головой, коротко рассмеявшись. – Да, можно прогуляться.

Ужин хоть и начался напряжённо, продолжился приятно и завершился мирно. Камилла оказалась здравомыслящей и даже интересной. Она действительно была совершенно не похожа на отца и брата. Конечно, это только первое впечатление. Я шёл на риск, приближая к себе дочь врага, но цели того стоили.

Однако речь шла о браке, совместной жизни, и у меня не получалось не сравнивать Камиллу с Джослин. Я искал в ней знакомые черты, находил столько же много, сколько и различий. Морошка глубоко въелась в мысли и не собиралась их

покидать. И пока я сам не захочу двигаться дальше, ничего не изменится. Я понимал это, в полной мере осознавал, что сам загоняю себя в трясины, но всё равно по возвращении в квартиру вызвал Джослин по артефакту. Официальная причина была: нужно назначить день поездки в банк для открытия счёта, на который будут перечислены отступные. А на самом деле я просто хотел увидеть её и услышать голос. Вот только Джослин не ответила. Зато со мной связался Картер. Словно чувствовал, что артефакт связи у меня в руках...

– И как знакомство с Камиллой? – осклабился он.

– Она приятная, – пожал я плечами, направляясь по коридору в свою спальню.

Но приостановился у входа в комнаты Джослин. Её запах почти выветрился, скоро совсем исчезнет. Как она сама из моей жизни...

– Понравилась?

– Она всё понимает и готова сотрудничать, – качнув головой, я продолжил путь и свернул в свои покои.

– Отлично, – щёлкнул он пальцами. – Тогда устанавливаю за ней наблюдение.

– Ты собирался сделать это и так. Зачем связался? Только не говори, что соскучился по моему голосу, – рассмеялся я, присаживаясь на край кровати.

– Мне кажется, я ошибся, – признался он со вздохом. – Так обрадовался, что оправдал тебя, потому не насторожился из-за лёгкости расследования.

– Что ты имеешь в виду?

– Многие знали о твоей войне с родом Моррис. Улики против них буквально предоставили нам на блюде.

– Да, я тоже много думал об этом.

– Во-от, – протянул он. – И что делать?

– Быть начеку. Возможно, ситуацию просто использовали, чтобы избавиться от Моррисов в совете. Не факт, что действуют против меня.

– Но я всё же покопаю... – хмыкнул он. – Сможешь выяснить адрес нянюшки Джослин?

– Думаешь, всё же няня?

– Джослин сама оговорилась. Уверен, что они не родственники, – кивнул он серьёзно.

– Ладно. Но ты же собирался сам добыть адрес.

– Встретиться с Джослин не получилось, – расплывчато ответил Картер.

– Ладно, выясню. А ты выясни кое-что другое... Заказывал ли Шейн артефакт, деактиватор иллюзии.

– И так знаю, что заказывал, – выдохнул он как-то сокрушённо.

– И ты заказал такой же?

– Итан, – зелёные глаза друга наполнились твёрдостью, – оставь это мне. У тебя почти невеста.

– Так заказал?

– Само собой.

– Отдай мне, когда заберёшь заказ.

– Две недели, – сердито прищурил он глаза.

– Две недели выполнения заказа или две недели времени мне остыть?

– Всё вместе, – он одарил меня неодобрительным взглядом, но я не проникся.

Вокруг Джослин слишком много странного, чтобы и дальше проявлять уважение к её тайнам.

/Джослин Андервуд/

– Что за вид, рекрут Вуд? – ледяной тон слов клирика Вилдбэрна был призван уничтожить самооценку в любом разумном существе.

Тяжело сглотнув, я поднялась со своего места. Сорок пар глаз других рекрутов обратились ко мне. Кто-то смотрел язвительно, кто-то с интересом, кто-то почти равнодушно, но таковых оказалось меньшинство.

– Я решила не переодеваться, чтобы не опоздать на пару, – пояснила, с трудом подавив желание поправить на себе спортивную форму.

День изначально начался неважно. Сначала тренер Кинли раскатал меня по матам во время пары по рукопашному бою. Итогом стало растяжение, хромота и потеря драгоценного времени. Пришлось хватать вещи и ковылять к главному зданию, по пути занимаясь своим лечением. На пару я успела, но нагрязнула новая неприятность.

– Ваш вид неприемлем. Чтобы больше подобного не по-

вторялось. Это уже моё второе предупреждение вам, третье будет занесено в личное дело. Садитесь.

Синие глаза смотрели практически без эмоций, пока бывший муж меня отчитывал.

– Моё новое расписание не очень удобное, – попыталась я напомнить о причине своего затруднения.

– Возможно, вы переоценили свои силы, раз уже не справляетесь, – это был удар ниже пояса.

Стараясь подавить злость и разочарования, я опустила на стул. В этот момент в кабинет забежала другая рекрут. В одной испачканной рубашке и брюках от формы.

– Простите за опоздание, клирик Вилдбэрн, – прокаркала она, еле дыша.

– Займите своё место, – бросил он равнодушно. – Возвращаемся к работе, рекруты.

Внутренне я вскипела от негодования. Меня отчитали за спортивную форму, а ей всё сошло с рук. И где жизненная справедливость? Неужели Итан придирается ко мне по личным причинам? Может, Картер сообщил ему, что я провела выходные с Грантом? Итан ведь пытался связаться со мной в воскресенье, но рядом находился мой покровитель, потому разговора не получилось. Нет, я снова накручиваю себя по глупости. Итан бы не стал смешивать личное и работу.

Пара прошла увлекательно. Мне нравилось слушать лекции по теории магии, Итан подавал материал со множеством примеров из практики. Неудивительно, что многие рекру-

ты буквально заглядывали ему в рот. Потому прозвучавший звонок вызвал разочарованные стоны у доброй половины аудитории.

– Продолжим в следующий раз, – улыбнулся он. – Рекрут Вуд, подойдите на пару слов.

Пришлось остаться на месте, дожидаясь, когда все покинут аудиторию. Только когда помещение опустело, я приблизилась к Итану. Если честно, наивно надеялась на извинения. Мол, не мог смолчать перед рекрутами в ответ на нарушение, но понимаю твои затруднения с расписанием. Вот только моим ожиданиям не суждено было сбыться.

– Что вы делаете в пятницу вечером? Сможете съездить с Уэсли в банк? – уточнил он, окружая нас сферой безмолвия.

И пусть она пропускала воздух, всё равно показалось, что меня заключило в вакуум волнующего морозного аромата.

– Зачем? – уточнила я хрипло, пытаясь скрыть свою реакцию.

– Необходимо открыть счёт для перечисления отступных.

– Планов на пятницу нет.

Мне всё ещё было сложно принимать от него деньги, но разговор с Мелиндой убедил в том, что это необходимость. Во-первых, высокородный будет искать альтернативные варианты выплаты отступных. Во-вторых, я не зарабатываю, но использую дорогостоящие артефакты. Помощь Итана позволит избежать обращений к Гранту.

– Отлично. Уэсли с вами свяжется. И открыт вопрос пла-

ты за вашу помощь в расследовании.

– Давайте просто оставим услугой на будущее, – предложила я, с трудом сдержав вздох разочарования.

Даже сама себе не могла объяснить свою реакцию. На что я рассчитывала? Что он будет общаться со мной как раньше?

– Может, всё-таки обсудим другие варианты? – прищурился он.

– Например, книги по теории магии из закрытой секции библиотеки совета? – широко улыбнулась я.

– Хорошо, услуга на будущее, – коротко усмехнулся он, и впервые с начала пары лёд его взгляда растаял, но лишь на мгновение. – Вчера Эйс принёс мне кристалл. Для меня слабоват, для вас тоже не очень подходит, но как стимул для усиления развития резерва самое то.

Итан призвал астральную книгу, в его руке появился алый кристалл. Я по привычке проверила его заклинанием сканирования.

– Ого, восьмой уровень. Точно не нужен?

– Точно, – стараясь не касаться моей руки, он вручил мне кристалл, после чего развеял сферу безмолвия. – До встречи, рекрут Вуд.

– До свидания, клирик Вилдбэрн.

Снова на душу накатило разочарование. Мне не хватило этих кратких мгновений общения.

– Хороший кристалл, – заключил Грант, когда вечером

пришёл ко мне в астрал. – Но больше не принимай ничего от Итана. Это можно расценить жестом расположения.

– Но я ведь действительно к нему расположена, – фыркнула насмешливо, неспешно формируя плетение страниц.

– Пытаешься меня разозлить? – усмехнулся он.

– Нет, может, это ты злишься по поводу и без? – покачала я головой. – Так что делать с кристаллом? Попробовать соединить с книгой?

– Да, давай рискнём, – поджав губы, кивнул он. – И вложи ещё этот.

Грант призвал астральную книгу и снял со своей обложки синий кристалл.

– Это же твой.

– Я недавно повысил уровень и изменил состав билда, он уже не подходит. Мы с Хоуком подобрали альтернативу. Хочешь пойти с нами на охоту? – поинтересовался он лукаво. – Можешь даже взять друзей.

– Когда? – пожевав губы в сомнении, уточнила я.

– В субботу вечером. Заодно обсудим рейд на гидру, – Грант приблизился, протягивая мне оба кристалла. – Наложим сейчас.

– Я собиралась ещё поработать.

– Я тоже. Поэтому предпочитаю пронаблюдать, а не переживать по поводу твоего самочувствия.

– Ладно.

Я закрепила нити стихии внутри шаблона, призвала аст-

ральную книгу и поднесла к ней оба кристалла. Обложка с радостью заглотила подпитку. Украшения заняли на ней достойные места. Я практически сразу ощутила прилив сил.

– Пошли в реал, – тело Гранта рассеялось.

Оглядевшись в поисках Хоука, чтобы избежать новых драконьих нападений, я последовала за ним. Мне практически сразу стало плохо. Голова закружилась, к горлу подкатила тошнота, мир потемнел, отдалился и вновь обрёл очертания от ощущения влажных капель на щеках. Открыв глаза, я обнаружила, что нахожусь уже не в зале тренировочного здания. Грант нёс меня на руках по улице. Тёмные тучи изливали на академию потоки дождя. Маг воды легко отводил их от нас и, видимо, позволил лишь нескольким каплям влаги достигнуть меня, чтобы привести в чувства.

– Я потеряла сознание? – пролепетала, еле ворочая языком.

– Да. Но это вполне нормально при таком усилении. Мы на верном пути.

– Надеюсь, ты несёшь меня в комнату? – я вновь устало прикрыла глаза.

– Не к себе же, – усмехнулся он.

– Спасибо, – я была в таком состоянии, что вполне могла выдавить из себя благодарность, не скривившись.

Мелинда права, Грант недолго будет терпеть моё пренебрежение. Нужно научиться переступать через обиды и ненависть на пути своих целей.

Прохлада сменилась теплом помещений, следом носа коснулся знакомый аромат трав, когда Грант вошёл в нашу с Мелиссой комнату. Он аккуратно положил меня на кровать.

– Ты как? Или тебя нужно разбудить поцелуем? – его смешок раздался прямо над ухом.

Я резко приподнялась от неожиданности и ударилась лбом о его подбородок. Перед глазами вспыхнули искры. Грант расхохотался.

– Ай! – я посмотрела на смеющегося мужчину с возмущением.

Но внезапно реальность снова отдалилась в пугающем ощущении пробуждения дара. Астральное тело отделилось от основного. Я вновь очутилась в тёмных помещениях подвала академии. Передо мной заискрились светом голубые нити, формируя синий шар.

– Нет! – я вцепилась в эти искрящиеся лоскуты и резко дёрнула их в стороны, не позволяя соединиться.

Свет шара померк, а меня на огромной скорости рвануло обратно в реальное тело. Я вновь оказалась в своей комнате, сидела на кровати.

– Джослин? – Грант встряхнул меня за плечи, с беспокойством заглядывая в глаза.

– Ты оказался прав. Это из-за скачков резерва.

– Ты снова... – напряжённо начал он.

– Нет, – активно замотала я головой. – На этот раз мне удалось разрушить... – и замолчала, поняв, что мы находим-

ся не под сферой безмолвия.

Грант тоже это осознал, потому спешно призвал астральную книгу. Нас окружил голубоватый купол, позволяя общаться свободно.

– Я всё контролировала. На этот раз смогла разрушить портал до того, как он сформировался. Всё в порядке, – завила мужчину.

– Хорошо, но лучше выпей мунну, – он прекратил сжимать мои плечи и отстранился. – Где она... Стоп! Кто-то пытается подключить прослушку к моей сфере.

Он моментально сорвался с места и вылетел за дверь. Прижав ладонь к груди, где гулко билось сердце, я аккуратно опустила ноги с кровати, но поняла, что ещё слишком слаба, чтобы встать. Грант вернулся через пять минут. Мрачное выражение лица лучше слов сообщало об итоге его изыска-ний.

– Он ушёл, – бросил сердито. – Некто с хорошо проработанной способностью к прослушке. Если бы я недавно не перестроил свой билд, и не понял бы. Есть мысли, кто это мог быть?

– Ни единой, – растерянно покачала я головой.

Кто же снова покушается на мои тайны?

Несмотря на тревожное начало, неделя проходила умиротворяюще спокойно. Я ходила на пары и плела страницы в астральную книгу. Даже Грант меня не дёргал. Забегал лишь

вечером в астрал, чтобы справиться о моих успехах и ответить на возможные вопросы по учёбе. Наши отношения будто вновь откатились к тому, что было месяц назад. Он снова стал преподавателем, а я почти обычным рекрутом. С Итаном мы виделись лишь на его занятиях, но так как на отделении жнецов он вёл всего несколько пар по теории, то и эти встречи были ограничены. Однако каждая из них выводила из равновесия. Его запах, его присутствие, голос, взгляд – всё будоражило и напоминало о прошлом. Потому особенно больно было осознавать, что я стала для него лишь одним из рекрутов. Это вгоняло в тоску и выводило из себя, ведь мне не удавалось так же быстро, как он, начать двигаться вперёд. Иногда казалось, моё присутствие для него ничего не значит. А временами чудилось, что он готов придрататься ко мне по любой мелочи. Тем более я вечно рисковала опоздать на его пары.

Вот и сегодня неслась сломя голову по коридору. Потому не успела даже попытаться затормозить, когда передо мной выросла мощная фигура Калеба. Как назло, и он куда-то бежал, потому тоже не сумел остановиться. Ему-то ничего, а я на полном ходу влетела в эту гору мышц, в результате чего больно и обидно упала на задницу.

– Кaleb, куда так спешишь?! – рыкнула я недовольно, но быстро вспомнила о том, что мы не одни в коридоре: – То есть, жнец Салливан.

– Тот же вопрос к тебе, Джо.

Калеба было не пронять. Он поднял меня с пола под мышки, потом подхватил мою сумку и вручил её мне.

– Я на пару опаздываю, – рванула было дальше, да только Калёб вдруг удержал меня.

– Подожди-ка, – он совершенно внезапно ткнул мне под нос какую-то бумагу. – Знаешь, от кого так пахнет?

– Что?

Я так растерялась, что чуть тут же не сообщила, кому принадлежит запах, потому что прекрасно его узнала. Следом накатил страх. Почему он решил, что мне под силу определить чужой аромат? Для окружающих я обычный человек. Но по тому, как Калёб поморщился, стало понятно, что он сам забылся.

– Может, тебе нужна Кэтрин? – я решила всё же помочь другу.

Вспомнились слова Джереми о том, что Калёб проверял второй курс. Он явно кого-то разыскивает, потому и ведёт себя так странно.

– Кто?

– Девушка, которую ты защитил от Морриса в музее?

– А она блондинка и так пахнет?

– Блондинка, – подтвердила я, воспроизводя в мыслях образ девушки.

Неужели, Калёб её не запомнил?

– А фамилия?

– Если честно, забыла. Она с другого потока, мы не пере-

секаемся на парах.

– Понятно, но всё равно спасибо, Джо, – он легонько ударил меня кулаком в плечо. – Беги.

Коридор огласил сигнал звонка.

– Калевб... – провыла я страдальчески и понеслась в аудиторию.

Само собой, Итан уже находился там.

– Я буду вынужден внести выговор в ваше личное дело, рекрут Вуд, – заявил он замораживающим тоном.

Стало так обидно. Ведь на этот раз успевала. Но перечить клирику я не стала. Молча кивнула и прошла к своему месту. Там быстро разложила вещи, соседка придвинула мне свой учебник, чтобы показать номер страницы. В её глазах застыло сочувствие, все прекрасно знали, по какой причине я опаздываю. Хотя на этот раз виноват Калевб!

И тут в дверях появилась та девушка, что опоздала в прошлый раз. Снова неопрятная, взмокшая.

– Быстрее, рекрут Нильс, – поторопил её Итан.

Если бы я была магом огня, сейчас бы вспыхнула от ярости. Что вообще происходит?! Получается, он придирается только ко мне? Потому что мы развелись по моей вине и Итан считает меня предательницей? Я ведь была уверена, что он не будет смешивать личное с работой. И до сих пор не могу поверить, что ошиблась!

«Так, Джослин, спокойно», – обратилась я к себе мысленно.

На ситуацию повлиять невозможно, зато есть вероятность сделать хуже, если проявить недовольство. Вряд ли Итан простит мне пререкания с ним. Вот только успокоиться не выходило, всю пару я внутренне кипела. А со звонком быстро собрала свои вещи и рванула прочь.

– Эй, куда бежишь, Джослин? – на этот раз я налетела на Джереми.

– Мне влепили выговор за опоздание, – пожаловалась другу.

– Но ты опоздала? – нахмурился он, поправив очки на переносице.

– Опоздала не только я, но выговор влепили мне, – объяснила я свою обиду.

Серые глаза друга расширились от удивления.

– Наверное, есть причины, – произнёс он внезапно уверенно.

Тоже не мог поверить, что Итан будет придираться ко мне без реального повода.

– Ладно, не дуйся, всё образуется, – забрав у меня сумку, он забросил её на плечо и повёл меня в сторону столовой. – Зато у меня хорошая новость. На первом курсе формируют факультатив для лучших рекрутов. Ты вошла, а ещё я и Мелисса.

– Это как на втором? Действительно, хорошая новость, – улыбнулась я. – А кто будет преподавать?

– Все по очереди, как обычно.

– И...

– Да, Вилдбэрн тоже. Поэтому не опаздывай, – он весело рассмеялся, на что я обиженно засопела.

Злость душила целый день. Похоже, я переоценила свою выдержку. К вечеру стало так обидно, что я не выдержала и сразу после ужина понеслась в кабинет Итана, намеренная высказаться. Наверное, лучше бы его не оказалось внутри, но на мой стук раздалось спокойное: «Войдите». И я тут же ворвалась внутрь.

Итан сидел за столом, до моего появления, похоже, просматривал корреспонденцию, но отодвинул её в сторону, когда я захлопнула за собой дверь.

– Что-то случилось, рекрут Вуд? – обратился он ко мне будничным тоном.

Будто всё нормально, будто между нами никогда ничего не было. Как же это бесит, хоть я и понимаю, насколько глупо на это злиться.

– Случилось... – я стремительно пересекла кабинет, обогнула стол и остановилась возле его кресла, вынуждая Итана ко мне развернуться. – Ты специально ко мне придираешься! – обвинила, выплёскивая всё накопившееся за день раздражение.

Густые брови мужчины приподнялись в выражении удивления, что на секунду сбило с толку. Следом синие глаза прищурились от злости.

– По-твоему, я обязан прощать тебе нарушение, потому

что мы были в браке? – холодно уточнил он, что заставило задохнуться от возмущения.

– Нарушаю не только я, но придираешься ты именно ко мне. Как раз из-за того, что мы были в браке, да? Не думала, что ты будешь приплетать к работе личное, – я произнесла эти слова так быстро, что с трудом хватило дыхания.

И не сразу поняла, что мы вновь перешли к обращению на «ты».

– Это ты приплела личное, куда не стоило, – видимо, Итану надоело смотреть на меня снизу вверх и он поднялся с кресла.

Да так резко, что я невольно сделала шаг назад, но чуть не споткнулась о край ковра. Итан удержал меня за руку, видимо, чтобы избежать моего падения.

– Ты постоянно опаздываешь на мои пары. Я что, должен терпеть твои нарушения, а потом слушать шепотки о том, что разрешаю бывшей жене больше, чем остальным?

– Ты прекрасно знаешь, почему я опаздываю. Расписание составили так, что я не успеваю добежать из одного здания в другое. Принеслась в спортивной форме, ты снова сделал мне выговор. Но Нильс ты ничего не говоришь, хотя она тоже постоянно опаздывает, ещё и приходит не по форме.

– Нильс опаздывает с моего разрешения. Рекруты знают, что я привлёк её к научному проекту для совета.

– Я не знала, – отозвалась растерянно.

– И решила, что я придираюсь к тебе специально, потому

что злюсь из-за развода, – хмыкнул иронично. – Нет, Джо-слин, ты ошиблась. Хотя теперь и мелькает мысль выписать тебе новый выговор за неуважение к старшему по рангу.

Крылья породистого носа затрепетали. Только тогда я осознала, насколько Итан близко, и что он до сих пор держит меня за руку. Показалось, и он только что это понял. Его глаза чуть расширилась, синяя радужка потемнела.

– Это не так, – задохнулась я от шока, вновь начиная закипать.

– Ты же требуешь одинакового отношения ко всем.

– Но это уже будет придижкой, – процедила недовольно.

– Разве? – его пальцы стиснули мою руку до лёгкой боли.

– Это нечестно. Ты не посмеешь, Итан.

– Ты уверена, Джослин? – спросил вкрадчиво и зло одновременно.

Воздух вокруг накалился, затрещал от напряжения. Казалось, между нашими телами натянулась тугая струна, готовая либо порваться, либо привлечь нас друг к другу. Итан слегка потянул меня на себя. Я зло дёрнулась, толкнула его в плечо.

– Отпусти... – выдохнула я сердито.

Яростно усмехнувшись, он выполнил просьбу. Хватка на руке исчезла. Мне стоило уйти, сбежать от него, чтобы не усложнять и так непростые отношения. Но Итан так смотрел, я была не в состоянии отвести взгляд от его мерцающих сотней эмоций глаз. И сама не заметила как, поддавшись ми-

молётному импульсу, сделала шаг к нему.

Глава 7

/Джослин Андервуд/

Итан воспринял мой жест разрешением, и сумасшествие охватило обоих. Я задохнулась, когда его руки порывисто сжали талию. Мои ладони сами собой скользнули на его плечи, пальцы вплелись в пепельные волосы. Твёрдые губы накрыли мои в яростном и таком долгожданном поцелуе. Как же я соскучилась по этим ощущениям. По аромату Итана, прикосновениям, страсти в синих глазах. Теперь они не казались равнодушными. Наоборот, в их глубине кружила вьюга эмоций, которая захлёстывала и меня.

Вещи и бумаги попадали на пол, когда Итан развернулся и стремительно подсадил меня на стол. Голова закружилась ещё сильнее от осознания его намерений. Он не собирался останавливаться, а я и не пыталась его остановить. Слишком хотела его, слишком желала забыться, слишком долго мечтала вновь ощутить его страсть. И в то же время меня пугало то, что происходит. Мы ведь в разводе, я под покровительством Шейна и сейчас рискую всем в стремлении вновь коснуться потерянного. Но прерваться было невозможно.

– Морошка... Моя морошка, – прошептал Итан хрипло, вытягивая ленту из моей причёски, чтобы распустить волосы и вдохнуть их аромат.

Его пальцы пробежали по пуговицам моего мундира, на

нас было слишком много одежды. Наверное, это хорошо, мы успеем опомниться. Но когда сильная ладонь опустилась на пояс брюк, стало ясно, что не обязательно снимать все вещи. И от этого осознания мысли в голове заметались яростнее, а внизу живота всё сжалось.

– Итан, – позвала я, тяжело сглотнув.

– Только не говори, что нам нужно остановиться, – усмехнулся он как-то сокрушённо, заглянув в мои глаза. – Я и сам это понимаю, но...

– Нет сил... – прошелестела я припухшими от безумных поцелуев губами и вновь потянулась к нему. – Ещё немного...

Самую малость, чтобы набраться воли и прекратить. Мы ведь сможем или дальше станет только хуже? Так хочется обмануться и уверить себя в том, что один раз не считается, что у нас выйдет притворяться дальше, что мы сумеем забыть о произошедшем и смаковать эти моменты словно видение. Мы же уже раз так договаривались, только сон, сладкие грёзы. Мечты...

– Я нашёл её! – дверь распахнулась, впуская в кабинет Калеба.

Карие глаза огневика расширились от удивления. Опомившись, он спешно запер кабинет. А мы с Итаном так и застыли в объятиях друг друга. Не хотели принимать, что всё закончилось.

– Великие Воды... – я легонько подтолкнула Итана в пле-

чи.

И только тогда он выпрямился, позволяя мне соскользнуть со стола.

– Не хотел мешать, – широко улыбнулся Калев.

Ведь действительно ничем не пронять. А если бы он вбежал чуть позже? Сумели бы мы остановиться до его появления? Сейчас я очень в этом сомневалась.

– Ты разучился стучаться? – сердито уточнил Итан.

– Надо было запираяться, – язвительно отбил Калев.

– Я пойду, – пробормотала, спешно поправляя на себе одежду.

И старалась не смотреть на Итана. Не обращать внимания на то, как растрепала его волосы, сознательно не видеть бушующую страсть в глубокой синеве глаз.

Моя сумка валялась на полу. Даже не помню, как она упала. Итан поднял её и передал мне. Пригладив волосы и направив в лицо прохладную пелену капель, чтобы остудить пылающие щёки и губы, я пробежала к выходу. Калев с широкой улыбкой открыл мне дверь. К счастью, в коридоре в это время дня никого не было, потому я спокойно вышла из кабинета и двинулась в сторону лестничной площадки. А потом и благополучно покинула здание.

– Наконец-то ты пришла, – обрадовалась мне Мелисса. – Смотри!

Демоница вскочила со своей кровати и театральным взмахом руки указала на пол возле своего годриса. После учи-

нённых Леди разрушений дыру заделали обычными досками. Но теперь там снова красовались вырезанные письма. Похоже наконец прошли все согласования, и мне сделали новый индивидуальный годрис. Жизнь действительно налаживалась. Хотя в общий курс улучшений совершенно не вписывалось произошедшее сегодня в кабинете Итана. Я рисковала всё разрушить одним моментом слабости.

– Он рабочий?

– Да, я как раз вернулась с занятий, когда заканчивали работу. Сказали, что он подключён к общей сети и можно пользоваться, – подруга радостно захлопала в ладони. – Теперь тебе не надо таскаться в тренировочное здание.

– И переживать, что нарушу комендантский час, – я весело рассмеялась и бросилась обнимать Мелиссу.

– О, Джослин, да ты пропахла Вилдбэрном, я так поняла, вы договорились? – она многозначительно поиграла бровями, наблюдая, как начинают пылать мои лицо и уши.

Я не стала отвечать, вместо этого понеслась в купальню, спешно стирать одежду и мыться. А когда избавилась от запаха Итана, всё же рассказала подруге о произошедшем.

– Ладно тебе, не переживай, – пренебрежительно махнула она рукой в стремлении меня успокоить. – Вас видел только Салливан. Вы вовремя остановились и можно сделать вид, что ничего не было.

– Думаешь, получится? – засомневалась я.

– Вы почти не видите, вполне, – закивала она уверенно.

– Надеюсь, что так, – проговорила я тихо, стараясь отмахнуться от обуревающей душу тоски.

Мелисса права, вряд ли это повторится. Мы с Итаном оба поступим рационально, просто забудем. Это правильно и безопасно. Но почему так хочется вновь отдаться этому сумасшествию?

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я решила проверить новый годрис. Он работал, что уже замечательно. Вот только теперь предстояло отыскать новое место возле источника моей стихии и закрепить точку входа. Я примерно ощущала большую воду и отправилась к ней, когда сверху раздался грозный рык. Передо мной опустился дракон. К счастью, это была не Леди, а Эйс. Мы давно не виделись, похоже, и он соскучился, потому что тут же повалил меня на траву, принявшись радостно обнюхивать.

– Хватит, Эйс, – расхохоталась я. Но отбиться удалось только через пять минут. – Не хочешь помочь мне добраться до воды? – поинтересовалась у него.

Дракон чуть склонил голову словно в задумчивости, потом же опустил крыло, предлагая забраться на его спину. Отказываться от предложения я не стала, вскарабкалась на Эйса и удобно устроилась между роговыми наростами. И через мгновение мы взлетели в небо. С уст сорвался радостный смех. Я обожала летать, а конкретно этому дракону доверяла, потому не боялась. Вот только внизу промелькнуло озеро, а он летел дальше. Может, знал место получше?

Минут через пятнадцать действительно показалось более полноводная река и водопад, недалеко от которого дракон и опустился. Но я совершенно не ожидала, что рядом с Эйсом появится Итан. Он подступил к опущенному к земле крылу своего духа и протянул руки, чтобы помочь мне спуститься. Мы давно не виделись в астрале, я невольно залюбовалась его подтянутой фигурой, облачённой в доспех. Но заставила себя опомниться и аккуратно сползла вниз. Итан поддержал меня за талию, поставил на ноги, но не спешил отпускать.

– Что-то случилось? – предположила я, стараясь унять обуревающее душу волнение.

– Хотел тебя увидеть, – прошептал он хрипло, нагнувшись ко мне, и его губы мимолётно коснулись моих.

Мелисса ошиблась, Итан не собирался делать вид, что ничего не произошло.

– Нет, подожди... – я замолкла, зажмурившись от сильных потоков ветра.

Эйс набирал высоту. Через несколько секунд мы с Итаном остались одни.

– Что ты задумал? – волнение сжимало горло.

Я не хотела ничего выяснять, желала лишь вновь ощутить его поцелуй. Но приходилось глушить эти глупые мысли.

– Я подумал о том дне, когда пришёл к тебе в спальню, чтобы украсть поцелуй. Помнишь? – он нежно провёл ладонью по моей щеке, и мне с трудом удалось удержать себя от того, чтобы не потянуться за новым прикосновением.

– И я об этом вспоминала. Ты предложил представить...

– Что это сон, – кивнул он, окинув взглядом пространство вокруг нас.

Воздух зарябил. Деревья, кусты, трава под ногами – всё начало меняться, формируясь в обстановку кабинета Итана. Доспех на нём обратился формой, как и мой дорожный костюм. Мы вновь стояли возле письменного стола, как всего два часа назад, словно за мгновение до того яростного поцелуя. Разница состояла лишь в том, что теперь в кабинете появилась кровать. Итан прямо сообщал, чего он хочет.

– Это ведь лучше сна, – он пронзительно посмотрел в мои глаза, ожидая моего решения.

Мне стоило оскорбиться, уйти и забыть об этом. А вместе с тем забыть и о том, что произошло сегодня в кабинете. Но как же соблазнительно звучали его слова... Это ведь астрал, где всё относительно, почти как во сне. Здесь мы можем позволить себе больше, чем в реальности. Не останется запаха, никаких следов того, что произошло. Только приятные воспоминания, совместное секретное видение. Не стоило даже обдумывать такую возможность, но соблазн поддаться кружил голову не хуже поцелуев Итана.

Мы в астрале. Здесь всё иначе. Я могу разрешить себе почти всё что угодно и потом убедить себя в том, что ничего не было. А главное, никто не узнает. Одна тайна на двоих. И никаких обязательств, требований и допросов? Просто возможность хотя бы ненадолго получить то, что я так хочу.

Итана.

Мысли метались в беспорядке. Дыхание тяжелело. Мои пальцы скользнули по вороту мундира Итана. Кадык на сильной шее дрогнул, когда я расстегнула первую пуговицу. В астрале можно быть другой: смелой, эгоистичной, дерзкой. Своим явлением Итан сам даёт мне на это право.

Мундир опустился с широких плеч. Я его опустила, глядя в темнеющие от желания глаза дракона, хотя раньше бы смутилась своих действий. Собственная смелость опьянила словно вино из Тринаты. Моя ладонь легла на щеку Итана, пальцы вплелись в волосы и чуть потянули их у корней. Он со стоном дёрнул меня на себя, наталкивая на свою грудь. Твёрдые губы накрыли мои в настойчивом поцелуе. Я вновь оказалась на столе, млея от близости Итана и вдыхая ставший для меня наркотиком морозный аромат. Нас снова охватывало сумасшествие. Только теперь никто не ворвётся в дверь. Потому что это астрал. Здесь всё ненастоящее. Ну... почти.

Наутро я проснулась невероятно умиротворенной, странно счастливой и абсолютно невыспавшейся. Астральные путешествия не способствуют отдыху, особенно такие активные, скорее, наоборот. Наверное, мне следовало теперь переживать из-за принятого на фоне эмоций решения, новых возможных сложностей в жизни, месяц назад так бы и было, но после всех проблем я не хотела мучить себя тем, что уже

не изменить.

Мы поступили не очень разумно, но мне невероятно понравились охватившие меня вчера ощущения. Эта смелость, чувство безнаказанности, отсутствие контроля и границ. Конечно, большей частью всё дело в астрале, только что мешает вести себя так же в жизни? Само собой, не во всех ситуациях можно быть такой самонадеянной, даже дерзкой. Я слишком слабая, чтобы бросать вызов сильным мира сего. Но если постоянно всего бояться, это может стать привычкой, которая не изменится даже с обретением мощи. Да, я нахожусь в зависимом положении, но общение с Грантом, столкновения с Итаном и допрос Ланкастера показали, что с хищниками надо быть смелее и иногда наглее.

– Ты в хорошем настроении, – заметила Мелисса, когда мы вернулись в комнату после пробежки.

– Рада годрису, – усмехнулась я.

Мне невероятно нравилось, что в моей жизни появились друзья, с которыми можно поделиться своими тайнами. Но есть секреты, что можно разделить только с одним драконом, с которым и прошла часть вчерашней ночи. Итан ждал меня и сегодня, но я сомневалась в том, что стоит идти. Помнила совет Мелинды, но в первую очередь размышляла о нём не в плане кокетства или заигрывания, а в отношении сохранения границ и напоминания о том, что эти встречи будут зависеть только от меня. Итан не должен думать, что я понесусь к нему по первому зову.

День на фоне утреннего воодушевления проходил прекрасно, несмотря на недосып. Сегодня я большей частью проводила время на парах отряда целителей, потому отдыхала душой да и головой тоже. Пока что материал был довольно лёгким и в основном мне знакомым.

– Рекрут Вуд, мы вчера общались на вашу тему с клириком Вилдбэрном, – вдруг заявил перед завершением занятия целитель Корт.

– Да? – удивилась я.

– Он сказал, что тема курсовой работы по вам определена.

– Значит, так оно и есть, – глупо улыбнулась я.

Мог бы и предупредить!

Сначала я хотела сразу же отправиться к Итану, выяснить подробности, а потом решила, что тема курсовой не так уж и важна в середине первого семестра. Признаться, боялась оставаться с ним наедине в его кабинете. Мало ли...

А перед ужином я внезапно попала в цепкие лапы другого дракона. Картер перехватил меня прямо на выходе из аудитории, где проходило моё последнее занятие.

– Привет, отравительница, – широко улыбнулся он и со смехом увернулся от моей руки, чтобы избежать удара по лбу.

– Что ты тут делаешь, Картер? – закатила я глаза. – Вспомнил, что обокрал меня не до конца?

– Ужин, милая, пошли ужинать, – он оперативно взял меня под локоть и потащил прочь от поглядывающих в нашу

сторону рекрутов.

– Если снова решишь меня допрашивать, точно что-нибудь подсыплю тебе в еду. Например...

– Слабительное? – предположил он иронично.

– Это слишком просто, – покачала я головой. – Лучше наоборот.

– Пугающая женщина, – хохотнул он.

Картер отвёл меня в таверну, где мы уже ужинали, и там в приватной уютной кабинке состоялся серьёзный разговор, внёсший ясность в недавнее дело с отравлением.

– Голбику подмешали вечером перед дуэлью. Шейн заказывал еду из любимого ресторана. Как ты знаешь, голбика не яд, артефактами не определяется, несёт лёгкие побочные эффекты. Если бы он был отравлен только ей, она бы проявила себя лишь слабостью во время дуэли. Видимо, хотели добиться его проигрыша.

– И ты снова думаешь на меня? – тяжело вздохнула я, лениво накалывая на вилку листья салата.

– Это логично, не находишь?

– Для меня было бы опаснее, если бы он проиграл. Я переживала за Итана, но его победа могла ударить по мне. Если бы я действительно опустилась до отравления, то голбика оказалась бы не в еде Шейна, – сообщила я, прямо посмотрев в глаза следователя.

– Потому что он тебя шантажирует и в случае проигрыша мог изменить условия? – предположил Картер, приподняв в

вопросительном выражении светлую бровь.

– Неужели нет никаких зацепок по первому отравителю? – я вновь опустила взгляд к салату, оставив этот вопрос без ответа. – Кто-то же перехватил еду или проник на кухню.

– Произошла подмена. Курьера задержали в дороге проблемы с колесом. Он обычный человек, ничего не заметил. Порошок голбики можно было направить простым заклинанием левитации.

– Но как-то же узнали о заказе?

– Да, подключились к артефакту связи Шейна. Но этот канал сразу перекрыли, – подхватив из своего салата маслину пальцами, Картер закинул её в рот. – И, знаешь, даже если мы его найдём, предъявить нечего. Как такового вреда здоровью не нанесено, да и покушением это не назвать. Всё чисто и практически невинно.

– Шейн чуть не погиб, – нахмурилась я.

– Но ведь выжил, – широко улыбнулся он.

– Ну да... А со вторым отравителем как? Род Моррис ведь в совете, там связи.

– Улики подготовлены прекрасно. Защита вряд ли добьётся оправдания.

– Что значит, подготовлены?

– Значит, что настоящий отравитель на свободе, а Морриса грамотно подставили. Настолько грамотно, что я сам не могу повернуть дело вспять без доказательств. Но кое-что всё же есть. Помнишь спектакль, о котором я попросил?

– Конечно. Это было ужасно врать в лицо Калебу и Итану, – проворчала я, бросив в него помидоркой.

Картер с усмешкой поймал снаряд и закинул себе в рот.

– В управлении есть крот. Спектакль помог сузить круг подозреваемых. Я бы на твоём месте был осторожнее с целителем Беккер. Она могла сознательно испортить улику.

– То есть ты имеешь в виду, что дуэль использовали для того, чтобы обвинить Морриса? – уточнила я на случай, если неверно поняла.

– Дуэль чуть не убрала разом многих. Отца Шейна, он бы вряд ли так легко оправился после потери старшего сына, Морриса бы обвинение в убийстве уpekло надолго в тюрьму, а сейчас он проходит и по организации покушения, ну и меня, как неподкупную кость в горле, что лишило бы Итана... многих преимуществ. Очень удобно. Поэтому Итан в итоге отказался от продолжения.

– И этот неизвестный до сих пор на свободе, – в горле резко пересохло, и я сделала несколько глотков воды.

– Да, и может снова ударить. Поэтому не забывай о мерах предосторожности.

– Я помню.

– Молодец, – улыбнулся он. – Тортик будешь?

– Ещё суп не подали, – сипло усмехнулась я от внезапной смены темы.

– Думать надо наперёд, – весело поиграл он бровями.

– Оставлю это на тебя, – фыркнула я. – Пока рядом нет

драконов, у меня из забот только сделать уроки, позаниматься в астрале и вовремя лечь спать.

– Как мы разнообразим твою жизнь, – расхохотался он, но вдруг вновь стал серьёзным. – Он заставляет тебя спать с ним? – спросил столь внезапно, что я громко вздохнула и подавилась слюной.

– Что? Картер! – прочистив горло, я пригубила стакан с водой.

– Я могу устроить ему неприятности. Хотя бы из-за того, что ты рекрут.

– Картер, пожалуйста, не лезь в мою личную жизнь, – потребовала я жёстким тоном. – Нет, он меня не заставляет. У меня находится брачный браслет Шейна. Ты только ускоришь события и ничего не добьёшься. Дайте мне уже, в конце концов, спокойно учиться! – воскликнула расстроено, отодвигая от себя тарелку.

– Ладно, прости, – он протянул руку, пресекая мою попытку подняться из-за стола. – Я переживаю за тебя.

– Со мной всё в порядке.

– Тогда давай закажем торт, – осклабился он.

– Что? – опешила я и тут же нервно рассмеялась.

Торт надо заказать хотя бы для того, чтобы надеть его на голову Картера!

Дальше общение прошло вполне спокойно, допрос прекратился, как и чересчур серьёзные разговоры. Меня в очередной раз накормили так, что с трудом удавалось передви-

гаться. И как только Картер удостоверился в том, что в меня точно не влезет больше ни грамма еды, отвёз в академию. А там в голову вернулся главный вопрос сегодняшнего дня: отправляться ли на встречу с Итаном?

– Так и будешь гипнотизировать годрис? – язвительно поинтересовалась Мелисса.

Демоница носилась по комнате, приводи себя в порядок. Она не признавалась, но я предполагала, что ей предстоит свидание. Только неизвестно с кем: с Римусом или с Бенджамином.

– А ты когда-нибудь выберешь платье? – в том же тоне любопытствовала я.

– Сегодня в астрал? – фыркнула она.

– Нет... – вздохнула я, наконец приходя к решению. – Не шуми, когда вернёшься, хочу пораньше лечь спать.

– Ничего не могу обещать, – притворно-зловеще расхохоталась она.

Я поднялась с кровати и направилась к письменному столу. Немного побьюсь лбом об доклад и спать. В конце концов, я не обещала Итану, что точно приду.

Ночь прошла спокойно. Я относительно выспалась, утром без спешки собралась, стараясь отбросить прочь лишние мысли, сходила на тренировку, а по возвращении в комнату обнаружила, что надрывается мой артефакт связи.

– Всё в порядке? – опустив приветствие, уточнил Итан.

– Да, – голос чуть дрогнул от волнения.

– Зайди ко мне после завтрака. Поговорим, – произнёс он ледяным тоном и прервал сеанс связи.

Похоже, мне удалось его разозлить. И как теперь идти на эту встречу?

– Что у вас снова случилось? – поинтересовалась Мелисса.

Судя по её приподнятому настроению, свидание прошло успешно.

– Пока не знаю, – отозвалась я расплывчато.

Подруга взглянула на меня с прищуром, но решила не мучить допросом. Мы приняли душ, переоделись в форму и отправились на завтрак. После звонка Итана мне было не до общения с друзьями, я быстро поела и поспешила в его кабинет. На этот раз мой бывший муж не ожидал за работой, как раньше, а мерил шагами помещение, но тут же обратил ко мне пылающий взгляд зимних глаз, стоило мне заглянуть в комнату из-за двери. Зрелище злого ледяного мага так же завораживало, как и пугало. Захотелось убежать прочь, но, естественно, я этого не сделала. Зашла внутрь и заперла за собой дверь, памятуя о прошлом случае.

– Я тебя ждал вчера, – сообщил он, возводя вокруг нас сферу безмолвия. – Что-то произошло или ты просто передумала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.